С. РИББИНГЪ.
Профессоръ Лундскаго университета.

ГИГІЕНА ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ.

(Die sexuelle Hygiene und ihre ethischen Consequenzen).

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный складъ В. И. Губинскаго.
1900.

С. РИББИНГЪ.
Профессоръ Лундскаго университета.

ГИГІЕНА ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ.

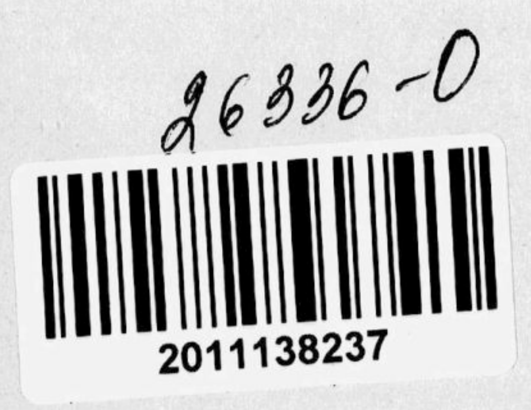
(Die sexuelle Hygiene und ihre ethischen Consequenzen).

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный складъ В. И. Губинскаго.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 Января 1900 г.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Никто не видитъ недостатковъ книги лучше ея автора. Поэтому-то любезный пріемъ моего труда публикой и доставилъ мнѣ высокое удовольстіе. Я съ полной признательностью принялъ къ свѣдѣнію всѣ отзывы объ этой книгѣ, какъ сообщенные мнѣ устно и письменно, такъ и появившіеся въ печати. Я прекрасно знаю, что нѣкоторыя части моего труда оказались слишкомъ отрывочными, и въ настоящемъ изданіи я постарался устранить этотъ недостатокъ. Но тѣмъ изъ достопочтенныхъ рецензентовъ, политическія и соціальныя воззрѣнія которыхъ расходятся съ моими, я не могу сказать, что я присоединяюсь къ ихъ взглядамъ. Если мой трудъ убѣдитъ ихъ, что выводы, къ которымъ я пришелъ,—которыми я и самъ не вполнѣ доволенъ,—появились лишь послѣ тщательнаго изученія дѣла, то одно уже это удовлетворитъ меня въ высокой степени.

Лундъ. 25 сентября 1889 г.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Le ministère sacré dumédecin en l'obligeant à tout voir, lui permet aussi de tout dire.

Tardieu.

Настоящая книга представляетъ собою лекціи, читанныя мною членамъ студенческаго Союза въ Лундѣ весной 1886 г. Я предлагаю ихъ теперь читателямъ главнымъ образомъ потому, что вопросъ о половой жизни все еще привлекаетъ къ себѣ вниманіе значительной части публики. Удерживая внѣшнюю форму лекцій, я повторяю теперь все то, что говорилъ членамъ студенческаго Союза, дополнивъ свои слова свѣдѣніями, почерпнутыми изъ позднѣйшей литературы. Иной изъ моихъ читателей, можетъ быть, найдетъ, что нижеслѣдующія страницы слишкомъ изобилуютъ цитатами, но я не могъ обойтись безъ нихъ. Цитаты— это мои „pièces justificative"; онѣ подтверждаютъ, что взгляды, высказываемые мною,—не произвольныя положенія, лишенныя надлежащаго основанія, что требованія мои не вытекаютъ изъ субъективныхъ, личныхъ воззрѣній, а находятся въ полномъ согласіи съ современными научными изслѣдованіями.

Лундъ. 5 октября 1888 г.

Авторъ.

I.

Общія замѣчанія.—Анатомія и физіологія половыхъ органовъ.—Половая зрѣлость.—Ранняя зрѣлость.—Течка и менструаціи.—Ранніе браки.—Спариваніе животныхъ.—Возрастъ вступленія въ бракъ.—Статистическія свѣдѣнія.—Развитіе института брака.—Числовое отношеніе между полами и причины его нарушеній.

Мм. Гг.! Едва ли вы удивитесь, если я скажу вамъ, что я вхожу на каѳедру лишь послѣ сильнаго колебанія. Тема, избранная нами, такъ рѣдко служитъ предметомъ публичнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ достойнаго обсужденія, что многіе отнесутся къ нашей попыткѣ съ большимъ недовольствомъ. Но нѣкоторыя явленія современной изящной литературы вынуждаютъ меня оставить такое сдержанное отношеніе къ этому предмету. У насъ еще не такъ давно появилась книга, претендующая на вѣрное изображеніе университетской жизни (Frick Grane, Г. Гейерстама). И если вѣрить автору этой книги,—старшее, болѣе опытное поколѣніе, когда созрѣвающіе въ половомъ отношеніи, но неискушенные жизнью юноши спрашиваютъ у него совѣта, не можетъ сказать въ назиданіе и утѣшеніе имъ ничего, кромѣ жалкихъ фразъ, въ родѣ: „и ты тоже, бѣдный юноша!.." Къ счастью, однако, многіе получаютъ болѣе разумные отвѣты, хотя надо сознаться, что литература извѣстнаго рода, прежде всего привлекающая къ себѣ вниманіе и такъ часто попадающая въ руки молодежи, служитъ преимущественно

къ тому, чтобы сбить съ толку читателя. Я раздѣляю подобныя сочиненія на литературно-реформаторскія и медицинско-барышническія. Къ первымъ я отношу тѣ преимущественно беллетристическія и драматическія сочиненія, въ которыхъ авторы разбираютъ какой-нибудь спеціальный вопросъ изъ физической или духовной сферы половой жизни и, возмущаясь даннымъ порядкомъ вещей, энергично агитируютъ въ пользу измѣненія существующихъ законовъ и обычаевъ. Противъ такой литературы по существу дѣла, разумѣется, ровно ничего нельзя имѣть. Однако, опытъ показываетъ, что она довольно часто является вредной, и это въ значительной степени происходитъ отъ того, что авторы подобныхъ произведеній впадаютъ въ обычную ошибку недоучекъ: они обобщаютъ разрозненныя наблюденія и, исходя изъ единичныхъ фактовъ, желаютъ устранить общественный строй, который образовался въ полномъ согласіи съ громадной массой нормальныхъ явленій.

Другой родъ литературы относительно половой жизни я называю медицинско-барышническимъ. О томъ, что это за произведенія, вы можете судить уже по однимъ заглавіямъ соотвѣтствующихъ книгъ: „Мѣры предосторожности", „Амуръ и Гименъ", „Совѣты новобрачнымъ" и т. п. Такая литература процвѣтаетъ, лишь благодаря спекуляціи на порочность и ошибки молодежи. Обѣщая раскрыть тайны половыхъ наслажденій, она даетъ только скудныя и безцвѣтныя разглагольствованія да совѣты относительно половыхъ болѣзней и послѣдствій развратной жизни,—совѣты, оканчивающіеся часто приглашеніемъ купить за самую несообразную плату какое-нибудь таинственное, никому не вѣдомое средство, которое, молъ, оказываетъ чудеса.

Если же изрѣдка появится сочиненіе иного характера, то — какъ это было съ „En handscke" и „Det flager i byen ograa havnen" Бьëрнстьернъ-Бьëрнсона—оно подвергается сильнымъ нападкамъ и самой непріязненной критикѣ со стороны писателей, воспитавшихся на литературѣ вышеупомянутыхъ сортовъ. Взгляды, которые Бьëрнсонъ, опираясь на Герберта Спенсера, высказываетъ въ послѣднемъ произведеніи, несомнѣнно, заслуживаютъ полнаго вниманія, но и тутъ желательны нѣкоторыя измѣненія относительно времени и способа сообщенія свѣдѣній о половой жизни.

Указанія, которыя я имѣю въ виду дать вамъ, не представляютъ собою чего нибудь новаго. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ давались они и еще теперь даются протестантскимъ духовенствомъ въ видѣ частныхъ наставленій и уроковъ, вынесенныхъ имъ изъ собственнаго опыта относительно семейной жизни. Но какъ бы хороши ни были эти наставленія, учащаяся молодежь лишь въ рѣдкомъ случаѣ обращается за ними къ духовенству. Сверхъ того, духовенство въ этой области безусловно не можетъ слѣдить какъ за наукой, такъ и за измѣнчивыми условіями культурной жизни: тутъ необходимы иные свѣдующіе люди,—именно врачи.

Во всей сферѣ дѣятельности врача нѣтъ ничего болѣе пріятнаго и отраднаго, чѣмъ то, что знанія его охватываютъ собою половую жизнь, эту основу семьи. Медицинская практика сопряжена со множествомъ трудностей и неудобствъ, но знаніе законовъ жизни даетъ врачу поддержку и увѣренность въ себѣ. Кое что изъ этихъ медицинскихъ знаній я имѣю въ виду передать вамъ, Мм. Гг. Я вполнѣ увѣренъ, что здѣсь, въ кругу образованныхъ людей, мы можемъ говорить со всей серьезностью и достоинствомъ, не рискуя вызвать какіе либо грязные намеки и замѣчанія.

Чтеніями объ этомъ предметѣ мнѣ легко было бы занять цѣлое полугодіе, но я не хочу отнимать у васъ слишкомъ много времени. Поэтому я ограничусь лишь тремя лекціями: въ первой изъ нихъ я буду говорить о половыхъ органахъ, ихъ анатоміи и физіологіи половой жизни; во второй—о бракѣ; въ третьей—о болѣзняхъ, сопровождающихъ половыя соотношенія.

Если мои лекціи вызовутъ у васъ какія-нибудь замѣчанія или вопросы, вы можете обращаться съ ними ко мнѣ устно или письменно, и я постараюсь въ слѣдующій разъ, по мѣрѣ возможности, отвѣтить на нихъ. Но я желалъ, чтобы меня избавили отъ всякихъ обсужденій этихъ лекцій или отдѣльныхъ частей ихъ въ общей прессѣ. Тутъ легко могло бы случиться, что подобныя обсужденія потребовали бы болѣе подробныхъ, болѣе спеціальныхъ, такъ сказать, обнаженныхъ отвѣтовъ, давать которые въ общей прессѣ я не имѣю ни малѣйшаго желанія *).

Я долженъ заранѣе предупредить моихъ слушателей, что я буду говорить о нашемъ предметѣ совершенно открыто, безъ всякихъ обиняковъ. Возможно, что для того или иного изъ васъ такое отношеніе къ дѣлу просто физически непріятно, и если кто-нибудь изъ моихъ слушателей имѣетъ эту слабость, то ему самое лучшее теперь же удалиться.

Я долженъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Въ этихъ лекціяхъ я постараюсь стоять всецѣло на почвѣ эмпиріи, тщательно избѣгая всякаго доктринерства. Конечно, я могу лишь дать обѣщаніе стремиться къ этому. Наши личные взгляды, почерпаемые нами изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ знанія и переработанные соб-

*) Послѣ появленія настоящихъ лекцій въ печати это предостереженіе, разумѣется, теряетъ свою силу. *Авторъ.*

ственнымъ умомъ, разумѣется, такъ или иначе легко могутъ проявиться, не претендуя, однако, на всеобщее признаніе. Эмпиріи же, т. е. законовъ и уроковъ самой природы никто не можетъ отвергать. Половая гигіена есть наука естественная; этическіе выводы, вытекающіе изъ нея, должны быть недоступны для нападокъ со всякой иной стороны, такъ же какъ и со стороны несогласной съ ними доктрины. Иному подобныя изслѣдованія, можетъ быть, покажутся излишними и безполезными, такъ какъ хорошія указанія относительно половой нравственности намъ даетъ философская и религіозная этика. Я не раздѣляю этого взгляда: напротивъ, я полагаю, что намъ нужна именно эмпирическая „ethica naturalis sexualis“. Такая наука должна основываться прежде всего на данныхъ физіологіи и патологіи. Все, что не естественно, что вызываетъ физическія и духовныя страданія, нужно считать предосудительнымъ и, по мѣрѣ возможности, устранять.—Но такъ какъ вопросовъ половой жизни нельзя разрѣшать съ исключительно индивидуальной точки зрѣнія, то необходимо принять къ свѣдѣнію также изслѣдованія соціологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекаютъ слѣдующіе принципы: во-первыхъ, никто не вправѣ позволять себѣ такія удовольствія, которыя причиняютъ страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ, главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большему счастію для возможно большаго числа людей.

Не разъ случалось, что серьезные и благомыслящіе люди, размышляя о различныхъ аномаліяхъ половыхъ отношеній, приходили къ тому заключенію, будто вся

эта сторона жизни пагубна, вредна и унизительна; они, хотя и нѣсколько неопредѣленно, высказывались, что было бы лучше, если бы продолженіе рода человѣческаго не было связано съ половыми соотношеніями.

Такое нападеніе на этотъ естественный порядокъ вещей предпринято изъ одного лагеря, очень отдаленнаго отъ насъ: Августъ Стриндбергъ въ своей книгѣ „Утопіи и дѣйствительность“ говоритъ, что внѣполовое продолженіе рода представляетъ столь же высокую, если даже не высшую, стадію развитія, какъ и половое.

Достаточно, однако, хотя немного подумать, чтобы оцѣнить все значеніе полового размноженія. Если мы на минуту остановимся на теоріи развитія, то мы увидимъ, что потребность въ индивидѣ иного пола создала много такихъ явленій, которыя безъ нея были бы совершенно невозможны. Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ, какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растеній и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также мужчина и женщина развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе не искусствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религіи.

Пониманіе половой жизни невозможно безъ нѣкотораго знанія анатоміи и физіологіи органовъ размноженія,

поэтому я дамъ вамъ краткое описаніе ихъ. Очень возможно, что кому-либо изъ васъ оно покажется сухимъ и скучнымъ, а иной, пожалуй, подумаетъ, что вся эта область должна вызвать лишь отвращеніе; но для того, кто не довольствуется поверхностью, кто смотритъ глубже, именно въ этой области открываются самыя изумительныя явленія природы.

Я по необходимости долженъ умолчать здѣсь о всѣхъ теоріяхъ относительно возникновенія половъ, о самомъ понятіи пола, о половой дифференціаціи отъ низшихъ формъ къ высшимъ; я начну непосредственно съ описанія мужскихъ половыхъ органовъ. Надо замѣтить, что мужскіе половые органы, въ противоположность женскимъ, находятся главнымъ образомъ внѣ большихъ полостей тѣла и, такъ сказать, представляютъ собою внѣшній привѣсокъ въ нижней части туловища. Органы эти, по ихъ функціональному значенію, раздѣляютъ на три категоріи, примѣнительно къ задачамъ, выполняемымъ ими: приготовленіе оплодотворяющей жидкости, выведеніе ея по особымъ трубкообразнымъ каналамъ и совокупленіе.

Оплодотворяющая жидкость образуется въ яичкахъ. Это двѣ железы, совершенно одинаковыя по величинѣ, формѣ и своему положенію, состоящія изъ очень тонкихъ канальцевъ; своеобразная дѣятельность ихъ начинается съ возмужалостью и въ старости обыкновенно прекращается. Нормальное яичко имѣетъ въ длину приблизительно 5 сантиметровъ, $2^1/_2$ сантим. въ ширину и 3 сантим. въ толщину, вѣситъ оно приблизительно 16 граммъ. Уже по внѣшней формѣ въ немъ можно различить двѣ части: яичко въ собственномъ смыслѣ слова, похожее по наружному виду на приплюснотое яйцо и составляющее три четверти всей массы,—и его придатокъ, продолговатый, почти цилиндрическій ор-

ганъ, прилегающій къ самому яичку во всю его длину. Отъ каждаго яичка идетъ сѣменной канатикъ, заключенный въ соединительно-тканную оболочку; онъ поднимается вверхъ и черезъ паховой каналъ входитъ въ полость таза. Сѣменной канатикъ состоитъ изъ трубкообразнаго сѣменного протока, артерій, венъ, лимфатическихъ сосудовъ и нервовъ, а также и соединительной ткани, охватывающей всѣ эти части. Я не стану описывать вамъ всѣ оболочки, фасціи этого органа, а прямо перейду къ тѣмъ частямъ, которыя совершаютъ важнѣйшія физіологическія отправленія.

Яичко состоитъ главнымъ образомъ изъ массы крайне извилистыхъ, тончайшихъ трубочекъ ($^1/_6$ миллиметра) такъ называемыхъ сѣменныхъ канальцевъ, общая длина которыхъ въ хорошо-развитомъ органѣ занимаетъ не менѣе 400 метровъ. Въ этихъ канальцахъ образуются сѣменныя нити или сѣменныя тѣльца, какъ продукты и измѣненія находящихся такъ клѣтокъ. Сѣменныя тѣльца имѣютъ 0,004 миллиметра въ длину и приблизительно вдвое столько же въ ширину; они состоятъ изъ миндалевидной головки и хвоста: послѣдній имѣетъ видъ тончайшей нити въ 7—10 разъ длиннѣе головки. Вы составите себѣ приблизительное представленіе о размѣрахъ сѣменныхъ тѣлецъ, если я вамъ скажу, что каждый кубическій миллиметръ сѣменной жидкости содержитъ до десяти милліоновъ тѣлецъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи они представляются состоящими изъ однороднаго перламутрообразнаго вещества, которое въ химическомъ отношеніи, вѣроятно, состоитъ изъ бѣлка, жира и фосфорно-кислой извести. Замѣчательная особенность свѣжихъ сѣменныхъ тѣлецъ состоитъ въ томъ, что они находятся въ безпрестанномъ движеніи, которое вызывается оживленными волнообразными качаніями хвоста. Благодаря этому сѣменное тѣльце постоянно подвигается впередъ и именно въ ту сторону, въ которую направленъ его острый конецъ; быстрота движенія равняется приблизительно 4 миллиметрамъ въ минуту. Если сѣменныя тѣльца вводятся въ женскія половыя части, то ихъ подвижность сохраняется въ теченіе 8—10 дней; при другихъ же условіяхъ она исчезаетъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ изверженія.

Эти тѣльца, несомнѣнно, представляютъ собою единственный оплодотворяющій элементъ сѣмени, которое сверхъ того смѣшивается съ выдѣленіями различныхъ железъ и, такимъ образомъ, разжижается, что облегчаетъ введеніе его въ женскія половыя части. Если изслѣдованіе сѣмени какого-нибудь мужчины обнаружитъ постоянное отсутствіе сѣменныхъ тѣлецъ, то можно съ увѣренностью считать этого мужчину импотентнымъ, т. е. неспособнымъ къ дѣторожденію, что, впрочемъ, отнюдь не всегда соединяется съ неспособностью къ половымъ сношеніямъ.

Образовавшееся сѣмя нуждается въ особомъ аппаратѣ, посредствомъ котораго оно могло бы достигнуть своего назначенія. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ сѣменнаго протока, крайне извилистаго канала, имѣющаго въ длину приблизительно 33 сантиметра, идущаго отъ каждаго яичка (собственно отъ придатка) и переходящаго затѣмъ въ такъ называемый выносящій протокъ, который поднимается вверхъ, проходитъ сквозь паховой каналъ и открывается въ верхнюю часть мочеиспускательнаго канала. Стѣнки этого протока снабжены толстымъ слоемъ мускуловъ, которые своими сокращеніями могутъ производить сильныя перистальтическія движенія. Выносящій протокъ, почти у самаго перехода его въ мочеиспускательный каналъ, имѣетъ особый привѣсокъ, сѣ-

менной пузырекъ, который служитъ для сохраненія готоваго сѣмени; возможно что въ этомъ пузырькѣ выдѣляется также жидкость, смѣшивающаяся съ сѣменемъ.

Мужской половой членъ имѣетъ различныя назначенія; при обыкновенныхъ обстоятельствахъ онъ служитъ для мочеиспусканія; въ качествѣ же половаго органа, онъ служитъ для проникновенія въ женское влагалище и изліянія сѣмени. Соотвѣтственно этому его физіологическое состояніе и внѣшній видъ претерпѣваютъ значительныя измѣненія. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ онъ мягокъ, вялъ, такъ сказать, разслабленъ, при совокупленіи же и половомъ возбужденіи онъ выпрямляется, становится твердымъ и упругимъ. Механизмъ, посредствомъ котораго природа производитъ такія измѣненія въ этомъ членѣ, дѣйствительно, изумителенъ. Кромѣ полового канала для прохожденія мочи и сѣмени, половой членъ состоитъ изъ трехъ продолговатыхъ губчатыхъ или пещеристыхъ тѣлъ, содержащихъ множество перегородокъ и пустотъ (промежуточныя пространства), эти послѣднія могутъ наполниться кровью, вслѣдствіе чего половой членъ быстро превращается изъ мочеиспускательнаго органа въ орудіе совокупленія. Физіологическій процессъ здѣсь таковъ. Вамъ извѣстно, что душевныя возбужденія оказываютъ вліяніе на распредѣленіе крови въ тѣлѣ, такъ напр., вслѣдствіе чувства стыда или замѣшательства щеки покрываются румянцемъ; приблизительно тоже самое происходитъ и здѣсь. У мужчины при видѣ женскаго тѣла или прикосновеніи къ нему, а иногда даже при одной мысли о немъ (какъ воплощеніи другого пола), часто просыпается желаніе физическаго соединенія съ женщиной. Отъ головного и спинного мозга такой импульсъ распространяется дальше къ нервамъ полового аппарата, вслѣдствіе чего приливъ крови къ нему усиливается и затрудняется отливъ ея изъ сосудовъ полового члена; сѣть промежуточныхъ пространствъ все больше и больше наполняется кровью; пространства эти, наполнившись кровью, расширяются, занимаютъ больше мѣста, чѣмъ пустыя; но общіе покровы пещеристыхъ тѣлъ соединяютъ ихъ такимъ образомъ, что ихъ расширеніе вызываетъ выпрямленіе полового члена и увеличеніе его во всѣ стороны. Когда половой членъ пріобрѣтетъ вслѣдствіе этого достаточную крѣпость для преодолѣнія болѣе или менѣе значительнаго противодѣйствія, представляемаго ему женскимъ влагалищемъ, а также и надлежащіе размѣры для наполненія влагалища,—треніе его о стѣнки влагалища вызываетъ новый рефлексъ: выводящіе протоки и сѣменные пузырьки такъ раздражаются, что изливаютъ содержащееся въ нихъ сѣмя въ мочеиспускательный каналъ; это вызываетъ новое рефлективное движеніе мускуловъ, покрывающихъ пещеристыя тѣла мужского члена, и сѣменная жидкость рядомъ ритмическихъ сокращеній извергается изъ мочеиспускательнаго канала. Во время всего этого акта мочевой пузырь остается закрытымъ, такъ что ни сѣменная жидкость не можетъ попасть въ мочевой пузырь, ни моча въ мочеиспускательный каналъ. Теперь половой аппаратъ выполнилъ свою задачу; возбужденіе прекращается, кровь отливаетъ въ свои обычные пути; половой членъ становится мягкимъ и принимаетъ свой обыкновенный видъ.

Женскіе половые органы отличаются между прочимъ, тѣмъ, что важнѣйшіе изъ нихъ помѣщаются въ самомъ туловищѣ и поэтому оказываютъ гораздо большее вліяніе на физическія и духовныя отправленія организма. Половая жизнь женщины, такимъ образомъ, не имѣетъ характера короткаго, скоропреходящаго акта. Между тѣмъ, какъ у мужчины половая дѣятельность

сосредоточивается на процессѣ совокупленія, у женщины она продолжается болѣе значительное время до образованія новаго существа.

Женскіе половые органы состоятъ прежде всего изъ яичниковъ, двухъ овальныхъ образованій, помѣщающихся близъ матки и назначенныхъ для развитія и выдѣленія женскаго генераціоннаго вещества, которое затѣмъ оплодотворяется, т. е. соединяется съ мужскимъ генераціоннымъ веществомъ, проходитъ извѣстныя стадіи развитія и даетъ начало новому индивиду. Яичникъ имѣетъ 4 сантиметра въ длину, 2,2 сантим. въ ширину и 1,3 сантим. въ толщину; вѣсъ его равняется приблизительно 6 граммамъ.

Яичникъ состоитъ частью изъ довольно сложной по своему строенію основы (строма), а частью изъ множества маленькихъ пузырьковъ, такъ называемыхъ, граафовыхъ фолликулловъ. Въ граафовомъ фолликуллѣ, при достаточномъ увеличеніи, можно увидѣть человѣческое яйцо,—маленькое, свѣтло-бѣлое, круглое образованіе, имѣющее въ поперечникѣ $^1/_7$ миллиметра. Яйцо, не смотря на его крайне малые размѣры, состоитъ въ свою очередь изъ нѣсколькихъ частей: тонкой бѣлой оболочки, жидкой, мелко-зернистой массы, соотвѣтствующей яичному желтку, и лежащаго въ этой массѣ зародышеваго пузырька; а затѣмъ въ самомъ зародышевомъ пузырькѣ находится зародышевое пятно, имѣющее въ поперечникѣ 0,0037 миллиметра. При менструаціи граафовъ фолликулъ лопается; яйцо, вышедшее изъ него попадаетъ въ яйцепроводы (фаллопіевы трубы), проходитъ по нимъ въ матку, гдѣ и совершается его дальнѣйшее развитіе.

Матка представляетъ собою центральную и особенно важную часть женскихъ половыхъ органовъ: въ ней

помѣщается плодъ во время своего развитія; она оказываетъ вліяніе на его питаніе и ростъ; она же потомъ „изгоняетъ“ созрѣвшій плодъ. Матка, по формѣ и величинѣ похожая въ дѣвственномъ состояніи на нѣсколько приплюснутую грушу, во время беременности увеличивается до такихъ размѣровъ, что въ ней помѣщается зрѣлый плодъ, или даже нѣсколько ихъ, околоплодная жидкость и послѣдъ. При этихъ обстоятельствахъ она вытѣсняетъ смежные органы живота, растягиваетъ его стѣнки и придаетъ корпусу беременной женщины его характеристическія формы.

Между маткой и наружными половыми частями находится влагалище, — широкій каналъ, служащій для введенія мужского полового члена и для выхода ребенка при родахъ. Входъ во влагалище у нетронутыхъ дѣвицъ закрытъ перепонкой изъ слизистой оболочки, снабженной отверстіями и имѣющій разнообразную форму. Перепонка эта называется дѣвственной плевой; она обыкновенно разрывается при первомъ полномъ совокупленіи, слѣдствіемъ чего бываетъ незначительное кровотеченіе. На нее издавна смотрятъ, какъ на призракъ дѣвственности, что, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ вѣрно, ибо она можетъ какъ отсутствовать у несомнѣнныхъ дѣвственницъ, такъ — при достаточной прочности и эластичности—и сохраниться даже послѣ нѣсколькихъ совокупленій.

Если я еще прибавлю, что къ женскимъ половымъ органамъ принадлежатъ далѣе: похотникъ,—органъ, почти подобный мужскому члену и служащій источникомъ сладострастія для женщины во время совокупленія,—малыя и большія губы, прикрывающія входъ во влагалище извнѣ, то вы, полагаю, будете имѣть достаточно свѣдѣній для того, чтобы понять физіологію половой жизни.

Я долженъ еще прибавить, что у зародыша въ началѣ его развитія въ утробѣ матери сперва не замѣтно рѣшительно никакихъ половыхъ различій и полъ ребенка можно опредѣлить лишь съ шестой—седьмой недѣли, когда изъ первичныхъ, совершенно одинаковыхъ органовъ развиваются соотвѣтствующія половыя части. Поэтому то и существуетъ такъ много аналогій между мужскими и женскими органами размноженія, которые при поверхностномъ наблюденіи кажутся столь различными.

Для оплодотворенія необходимо матеріальное соединеніе возрождающихъ (генераціонныхъ) веществъ. Соединеніе это происходитъ такимъ образомъ, что одно или нѣсколько сѣменныхъ тѣлецъ проникаютъ въ отверстія, существующія въ яйцѣ. При этомъ, вещество головки сѣменного тѣльца соединяется съ ядрышкомъ яйца, сливается съ нимъ: возникшее, такимъ образомъ, ядрышко дѣлится на все новыя и новыя клѣтки, которыя располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ, даютъ начало различнымъ тканямъ и т. д. Затѣмъ развитіе плода находится уже въ полномъ ходу.

Для того, чтобы способность продолженія рода достигла полнаго развитія и надлежащей крѣпости, высшимъ животнымъ, какъ человѣку, необходимо извѣстное время. Эта зрѣлость наступаетъ также не сразу, а является результатомъ развитія, продолжающагося нѣсколько лѣтъ, въ такъ называемый періодъ возмужалости. Періодъ этотъ у различныхъ расъ и индивидовъ наступаетъ въ различное время,—у горожанъ раньше, чѣмъ у сельскихъ жителей, у людей умственнаго труда раньше, чѣмъ у людей труда физическаго. У молодыхъ людей онъ проявляется тремя признаками: измѣненіемъ

голоса, появленіемъ усовъ, бороды, волосъ на половыхъ органахъ и нѣкоторыхъ иныхъ частяхъ тѣла и выдѣленіемъ сѣмени. Чаще всего онъ приходится на возрастъ отъ 17 до 21 года.

У нѣкоторыхъ писателей вошло въ привычку изображать, будто этотъ періодъ развитія начинается слишкомъ рано. Такъ А. Стриндбергъ представляетъ одного юношу, у котораго половыя стремленія оказываются уже 13—14 лѣтъ; въ 16 лѣтъ онъ заболѣваетъ вслѣдствіе борьбы съ ними.

Герой Гейерстама въ Erik Grane также отличается слишкомъ ранней половой зрѣлостью: въ 12 лѣтъ онъ уже переживаетъ два рода любовныхъ увлеченій одной дѣвушкой изъ своего круга; чувственная фантазія его, пробуждаемая разсказами слугъ, занимается „рослой, красивой служанкой съ толстыми, красными губами и цвѣтущимъ лицомъ“.

Писатели эти стараются увѣрить насъ, будто они изображаютъ только правду. Но читатель, располагающій медицинскими свѣдѣніями, никакъ не можетъ освободиться отъ той мысли, что они лишь насильственно втискиваютъ въ форму романа, якобы взятаго изъ дѣйствительности, свои личные взгляды, или что имъ пришлось наблюдать ненормальные единичные случаи. Цѣлесообразнѣе было бы, если бы они присматривались къ природѣ, изслѣдовали, насколько часты подобныя аномаліи, сравнивали ихъ съ нормальными явленіями и лишь затѣмъ выступали со своими предложеніями социальныхъ реформъ.

Уклоненія отъ нормы надо лѣчить, надо смотрѣть на нихъ, какъ на болѣзнь, но они не могутъ давать законы для нормальнаго (здороваго) большинства. А вѣдь это же ненормально, если мальчикомъ 12—14

лѣтъ овладѣваютъ эротическія фантазіи! У него къ этому времени врядъ ли появились даже первые признаки начинающейся возмужалости, а при такихъ обстоятельствахъ ни одинъ здоровый, нормальный юноша не можетъ очутиться въ положеніи вышеупомянутаго героя повѣсти. Конечно, опытнымъ врачамъ извѣстны примѣры преждевременной половой зрѣлости какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ; родители и воспитатели подобныхъ исключительныхъ индивидовъ должны обращаться къ врачу за совѣтомъ вмѣсто того, чтобы избирать такія аномаліи предметомъ остротъ и преслѣдованій, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко дѣлается.

Возмужалость женщины проявляется менѣе рѣзкой перемѣной голоса, болѣе полнымъ развитіемъ формъ отъ дѣтскаго до совершеннаго женскаго типа и, наконецъ, появленіемъ менструацій. Мы остановимся нѣсколько дольше на этомъ послѣднемъ явленіи; оно представляетъ собою нѣчто характеристичное и свойственное только людямъ; ничего соотвѣтствующаго менструаціямъ не существуетъ ни у одного вида животныхъ, у людей же онѣ существовали съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, съ какихъ только дошли до насъ свѣдѣнія и воспоминанія.

Правда, менструаціи женщины пытались приравнять къ течкѣ животныхъ, однако, эти явленія отнюдь не совпадаютъ. Подъ течкой понимаютъ половое возбужденіе, наступающее для различныхъ видовъ животныхъ въ различные періоды, но для каждаго даннаго вида всегда въ опредѣленное время года. Время это приноровлено такъ, чтобы дѣтеныши рождались именно тогда, когда для нихъ и для родителей легче всего найти обильную пищу. Такого періода у людей не существуетъ. У животныхъ во время течки вмѣстѣ съ половымъ воз-

бужденіемъ, приливомъ крови къ наружнымъ половымъ частямъ наступаетъ также овуляція (созрѣваніе и отдѣленіе яйца), вслѣдствіе чего самка въ это время въ особенности склонна къ зачатію. Отождествлять же течку съ менструаціями (приливъ крови къ маткѣ и кровотеченіе изъ нея) нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Такое отожествленіе не выдерживаетъ научной критики,—все равно, будемъ ли мы имѣть въ виду чисто физіологическія явленія, или вытекающія изъ нихъ психическія настроенія.

Подъ менструаціями или очищеніями женщины понимаютъ овуляцію и кровотеченіе изъ матки, наступающія въ правильные промежутки времени. Вслѣдствіе частаго повторенія овуляціи женщина способна къ зачатію во всякое время, и рожденіе дѣтей, такимъ образомъ, равномѣрно распредѣляется на всѣ времена года. Кровотеченіе изъ матки вызывается пропитываніемъ кровью и набуханіемъ ея слизистой оболочки, что облегчаетъ задержаніе и вростаніе оплодотвореннаго яйца въ тѣлѣ матери: эти явленія можно разсматривать, какъ прививку ростка къ материнскому тѣлу. Если яйцо не оплодотворено, то оно разрушается и исчезаетъ безслѣдно. При беременности и по большей части во время болѣзни менструаціи прекращаются. О такъ называемомъ климактерическомъ возрастѣ женщины мы будемъ говорить дальше. Въ противоположность животнымъ во время течки, менструирующая женщина чувствуетъ отвращеніе къ половымъ сношеніямъ,—явленіе, которое мы встрѣчаемъ у всѣхъ народовъ даже стоящихъ на самой низшей ступени развитія.

Я говорилъ раньше, что половая зрѣлость у различныхъ расъ и индивидовъ наступаетъ въ различное время; теперь я приведу статистическія данныя о пер-

вомъ появленіи менструацій у женщинъ различныхъ странъ и городовъ. Многочисленныя наблюденія показываютъ, что въ среднемъ менструація наступаетъ:

Въ	шведской Лапландіи	въ	18	лѣтъ	—	мѣс.	—	дней.
„	Христіаніи		16	„	9	„	25	„
„	Стокгольмѣ		15	„	6	„	22	„
„	Копенгагенѣ		16	„	9	„	12	„
„	Гёттингенѣ		16	„	2	„	2	„
„	Берлинѣ		15	„	7	„	6	„
„	Мюнхенѣ		16	„	5	„	12	„
„	Вѣнѣ		15	„	8	„	15	„
„	Варшавѣ		15	„	1	„	23	„
„	Манчестерѣ		15	„	6	„	—	„
„	Лондонѣ	между	15	„	1	„	4	„
		и	14	„	9	„	9	„
„	Парижѣ	между	15	„	7	„	18	„
		и	14	„	5	„	17	„
„	Монпеллье		14	„	2	„	1	„
„	Марсели		13	„	11	„	11	„
На	о-вѣ Корфу		14	„	—	„	—	„
На	о-вѣ Мадейрѣ		14	„	3	„	—	„
Въ	Калькуттѣ		12	„	6	„	—	„
„	Египтѣ		10	„	—	„	—	„
„	Сьерра-Леонэ		10	„	—	„	—	„

Но и въ одной и той же странѣ также встрѣчаются значительныя различія: такъ, еврейскія дѣвушки начинаютъ менструировать раньше дѣвушекъ иныхъ племенъ, горожанки раньше поселянокъ, дѣвушки высшихъ классовъ раньше дочерей рабочихъ.

Я рискую утомить васъ повтореніями, но я долженъ еще разъ сказать, что начало развитія отнюдь

не тождественно съ завершеніемъ его. Дѣвушка, начавшая менструировать, еще далеко не готова къ замужеству. Даже съ физіологической точки зрѣнія необходимо, чтобы ея менструаціи продолжались, по крайней мѣрѣ, два года и чтобы она перестала рости.

Кто почерпаетъ свои знанія изъ жизни и природы, тому слѣдующая характеристика Стриндберга покажется неправдоподобной: „въ четырнадцать лѣтъ она была женщиной. Высоко поднялись ея груди, какъ будто онѣ ждали только жаднаго ребенка и маленькихъ ручекъ. Тверда была ея походка, полны, эластичны икры и роскошны бедра,—точно она во всякое время могла носить подъ сердцемъ парочку дѣтей“. Тутъ нечего толковать, будто авторъ говоритъ объ исключеніи: подобныя вещи извѣстны врачамъ лучше, чѣмъ кому либо иному. Да и мы полагаемъ, что поэтъ имѣетъ болѣе важныя задачи, чѣмъ изображеніе ненормальностей; сверхъ того нашъ авторъ безпрерывно снабжаетъ насъ подобными характеристиками. А публика понимаетъ ихъ такъ, что авторъ, молъ, преслѣдуетъ этимъ опредѣленную цѣль, проповѣдуетъ извѣстную мораль: она читаетъ у него между строкъ: „fabula docet!“

Браки, заключаемые до окончанія полнаго развитія, вредны какъ для родителей, такъ и для дѣтей. Между тѣмъ, какъ при нормальныхъ обстоятельствахъ въ супружествѣ постоянно замѣчается увеличеніе жизненной энергіи, преждевременные браки производятъ совершенно противоположное дѣйствіе. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ во Франціи, на тысячу женатыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ умирало въ извѣстный періодъ 29,3; на тысячу же холостыхъ умирало въ это время 6,7. Въ тотъ же періодъ смертность женщинъ въ этой странѣ была такова:

		На 100 замужн.	На 100 незамужн.
Умирало въ возрастѣ	15—20 лѣтъ .	14,0	8,0
„ „	20—25 „ .	9,8	8,5
„ „	30—40 „ .	9,1	10,3
„ „	40—50 „ .	10,0	13,8
„ „	50—60 „ .	16,3	23,5
„ „	60—70 „ .	35,4	49,8

По другимъ французскимъ наблюденіямъ смертность женатыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ въ восемь разъ больше смертности холостяковъ въ томъ же возрастѣ. Возрастъ отъ 20 до 25 лѣтъ представляетъ отношенія уже болѣе благопріятныя для женатыхъ мужчинъ, которыя распространяются и на всѣ позднѣйшіе годы. Таблица относительно женщинъ показываетъ, что до 25 лѣтъ смертность замужнихъ больше смертности незамужнихъ, съ этого же возраста дѣло измѣняется. Въ Швеціи смертность замужнихъ женщинъ тоже больше въ молодые годы, чѣмъ въ позднемъ возрастѣ.

И родъ человѣческій въ этомъ отношеніи отнюдь не представляетъ исключенія. Скотоводамъ всѣхъ странъ извѣстно, что приплодъ бываетъ хорошъ лишь тогда, когда индивиды, назначенные на разводъ, достигли надлежащаго роста и силы. Правда, изъ экономическихъ соображеній, желая получить съ затраченнаго капитала возможно большую прибыль, часто стараются воспользоваться преждевременнымъ размноженіемъ, но физіологическій опытъ показываетъ, что здѣсь нетерпѣніе приноситъ лишь вредъ. Для васъ не тайна, что наша земля для улучшенія туземнаго скота съ давнихъ поръ принуждена ввозить производителей изъ-за границы. Но неужели Швеція такая страна, въ которой туземныя, приноровившіеся къ мѣстнымъ условіямъ, породы скота не

могутъ развиваться? Для подобнаго предположенія нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. За то въ духѣ нашего народа есть стремленіе возможно скорѣе извлекать пользу изъ сдѣланныхъ затратъ: мы испортили—въ значительной степени посредствомъ преждевременнаго спариванія—туземныя породы скота и затѣмъ, для улучшенія рассы, вынуждены съ большими расходами покупать производителей у болѣе терпѣливыхъ и разумныхъ народовъ.

Относительно же животныхъ въ естественномъ состояніи природа располагаетъ разнообразными средствами для того, чтобы стѣснить у нихъ преждевременное спариваніе: здѣсь отчасти вслѣдствіе необходимости отыскивать пищу и защищаться отъ враговъ половые инстинкты просыпаются не такъ рано, какъ у нашихъ домашнихъ животныхъ, ведущихъ болѣе или менѣе тепличную жизнь; отчасти же самцы, должны предварительно запастись достаточной силой, чтобы устоять въ борьбѣ, которую они ведутъ другъ съ другомъ изъ-за самокъ,—или они лишь по достиженіи извѣстнаго возраста пріобрѣтаютъ тѣ украшенія и вообще особенности, которыя дѣлаютъ ихъ достойными вниманія самокъ.

Но намъ говорятъ: половые инстинкты очень сильны, и приводятъ тысячи примѣровъ, доказывающихъ, что природа цѣнитъ жизнь индивида слишкомъ низко сравнительно съ сохраненіемъ вида, что поэтому заставляетъ органическія существа удовлетворять чувство любви даже съ опасностью жизни. Намъ цитируютъ слова Шиллера:

Einstweilen, bis die Welt
Phyosophie zusammenhält
Ergält sie das Getriebe
Durch Hunger und durch Liebe *).

*) Пока міромъ не управляла философія,—житейскій порядокъ поддерживался голодомъ и любовью.

Я ничего не могу возразить противъ этого. Замѣчу только, что какъ ни сильны половые инстинкты, все таки ихъ можно преодолѣть даже у нашихъ домашнихъ животныхъ. Я укажу въ особенности на тѣхъ животныхъ, относительно которыхъ я располагаю самымъ большимъ опытомъ; на лошадей. Увѣряю васъ,—да и каждый изъ васъ можетъ это самъ провѣрить, — что какъ жеребца, такъ и кобылу можно удерживать отъ половыхъ сношеній втеченіе всей жизни. Это возможно не только относительно изможденныхъ рабочихъ лошадей, но и относительно тѣхъ, которыя содержатся на конюшняхъ и служатъ лишь предметомъ роскоши. Тутъ достаточно слѣдующихъ средствъ: подходящая, не слишкомъ обильная и не слишкомъ скудная пища, умѣренная дѣятельность и постоянное занятіе, чтобы воображеніе животнаго,—насколько, разумѣется, можно говорить о воображеніи лошади, — не подвергалось сильному вліянію инстинкта спариванія. Конечно, у лошади иногда можно замѣтить нѣкоторое безпокойство, возбужденность и т. п., но ихъ легко устранить настойчивостью, не прибѣгая къ излишней суровости. При такихъ условіяхъ всегда получаются желанные результаты, которые просто изумительны, если вспомнить первоначальную силу преодолѣннаго инстинкта.

Къ человѣку природа была въ этомъ отношеніи благосклоннѣе, чѣмъ къ животнымъ: проявленія и удовлетворенія его половыхъ инстинктовъ она не приноровила къ какому либо особому времени года. Мужчина и женщина могутъ имѣть половыя сношенія, когда имъ угодно. Правда, статистика указываетъ два періода, въ которые совершается максимальное число зачатій; первый изъ нихъ падаетъ на весну, а второй—на рож-

дественскіе праздники. Но максимальныя цифры рожденій указываютъ не на усиленіе половыхъ инстинктовъ и учащеніе половыхъ сношеній въ эти періоды, а скорѣе на то, что женщины во время отдыха, который у нихъ обыкновенно бываетъ рождественскими праздниками и весной, при общемъ пробужденіи жизни въ природѣ, больше всего способны къ зачатію.

Тѣмъ не менѣе природа и людямъ не предоставила половой жизни на ихъ полный произволъ; напротивъ, у человѣка такъ же, какъ и у животнаго она связала продолженіе рода съ необходимостью воспитывать потомство. Развитіе и цивилизація обострили у человѣка эту необходимость еще рѣзче; помимо увеличенія требованій отъ жизни, тутъ выступили еще новые факторы, которые въ общемъ должны были вызвать болѣе позднее заключеніе браковъ.

Церковныя и юридическія постановленія относительно брака, дороговизна свадьбы, приданое, необходимость получить согласіе родителей на вступленіе въ бракъ и т. п.—также должны были дѣйствовать въ томъ же направленіи. Если всѣ эти условія, отсрочивающія бракосочетаніе, сохраняютъ свою силу не слишкомъ долго, то ничего дурного въ нихъ нѣтъ; культурный человѣкъ не можетъ вступать съ бракъ, какъ дикарь: это бы подвергло опасности все наше развитіе; какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ необходимо нѣкоторое время для достиженія умственной и нравственной зрѣлости.

Къ сожалѣнію, у многихъ недостаетъ надлежащихъ свѣдѣній о возрастѣ дѣйствительнаго вступленія въ бракъ; поэтому я вынужденъ привести вамъ рядъ сухихъ цифръ, такъ какъ онѣ послужатъ исходной точкой для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій. Я конечно, знаю, что довольно часто говорится о ненадежности

статистики; но въ такой простой и ясной области, какъ эта основа статистики народонаселенія, врядъ ли возможны ошибки. Въ обществѣ господствуетъ мнѣніе, что число браковъ, заключаемыхъ въ позднемъ возрастѣ, съ году на годъ увеличивается, но это отнюдь не вѣрно. Правда, число раннихъ браковъ, т. е. заключаемыхъ до истеченія 25 лѣтняго возраста, съ 1830 г. уменьшилось, но все-таки эти ранніе браки у насъ въ Швеціи составляютъ 36% общаго числа, между тѣмъ, какъ въ Англіи и Сардиніи они превышаютъ 50%, въ Баваріи же равняются 21%.

Съ 1861 г. по 1886 г. средній возрастъ вступленія въ бракъ былъ таковъ.

	Для мужчинъ.	Для женщинъ.
въ 1861 году	30,91 лѣтъ	28,49 лѣтъ
„ 1862 „	30,92 „	28,48 „
„ 1863 „	30,93 „	28,43 „
„ 1864 „	30,81 „	28,26 „
„ 1865 „	30,87 „	28,47 „
„ 1866 „	30,86 „	28,32 „
„ 1867 „	30,73 „	28,07 „
„ 1868 „	30,78 „	28,20 „
„ 1869 „	30,80 „	28,23 „
„ 1870 „	30,15 „	28,47 „
„ 1871 „	30,15 „	28,53 „
„ 1872 „	30,22 „	28,56 „
„ 1873 „	30,11 „	28,41 „
„ 1874 „	31,17 „	28,40 „
„ 1875 „	31,14 „	28,38 „
„ 1876 „	31,15 „	28,34 „
„ 1877 „	30,80 „	28,20 „
„ 1878 „	30,80 „	28,02 „
„ 1879 „	30,72 „	27,85 „

	Для мужчинъ.	Для женщинъ.
въ 1880 году	33,33 лѣтъ	27,58 лѣтъ
„ 1881 „	30,19 „	27,47 „
„ 1882 „	30,30 „	27,60 „
„ 1883 „	30,23 „	27,47 „
„ 1884 „	30,22 „	27,57 „
„ 1885 „	30,03 „	27,40 „
„ 1886 „	30,12 „	27,47 „

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы захотѣли изслѣдовать причины увеличенія и уменьшенія цифръ этой таблицы. Я позволю себѣ только мимоходомъ указать на то, что таблица эта отнюдь не производитъ удручающаго впечатлѣнія. Напротивъ, изъ нея видно, что, не смотря на повышеніе брачнаго возраста для мужчинъ въ серединѣ взятаго нами періода, возрастъ этотъ за 25 лѣтъ значительно понизился для обоихъ половъ. Еще нѣсколько такихъ періодовъ,—и я полагаю, что мы приблизимся къ желанной цѣли, въ особенности, если принять во вниманіе, что вышеприведенныя среднія числа выведены изъ общей суммы всѣхъ браковъ, въ которую вошли и вторые и третьи, тогда какъ соціально-этическое значеніе имѣютъ главнымъ образомъ браки, заключаемые въ первый разъ. Возрастъ вступленія въ первый бракъ еще не опредѣленъ для нашей страны, но спеціалисты полагаютъ, что онъ на нѣсколько лѣтъ ниже средняго. Слѣдовательно, въ Швеціи мужчина вступаетъ въ первый бракъ въ среднемъ 28 лѣтъ, а женщина становится невѣстой приблизительно въ $25^1/_2$,—возрастъ, который нельзя считать неблагопріятнымъ. Для сравненія я приведу нѣсколько данныхъ относительно другихъ странъ:

	Брачный возрастъ въ среднемъ выводѣ: мужч.	женщ.		для перваго брака: мужч.	женщ.
Во Франціи . .	30,17	26,07	лѣтъ	28,40	25,30
въ Англіи . . .	28,01	24,42	„	26,00	24,07
„ Даніи . . .	31,50	28,50	„	26,00	23,10

Возможно, что и нашъ народъ приближается къ англійскому и датскому; если же каждый холостякъ, желающій вступить въ бракъ, можетъ основать семейный очагъ съ 26 лѣтъ, а каждая дѣвушка становится невѣстой въ 23—24 года,—то я не вижу основаній желать въ этомъ отношеніи какихъ бы то ни было перемѣнъ.

Мнѣ возразятъ: это общія цифры для всей страны, для всего народа; если же взять, такъ называемые, образованные классы, лицъ, получившихъ университетское образованіе, или находящихся въ одинаковомъ съ ними положеніи, то окажется, что здѣсь мужчины въ общемъ вступаютъ въ бракъ не раньше сорока, или даже пятидесятилѣтняго возраста.

Для отвѣта на это возраженіе мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ оффиціальной статистики. Я тутъ вынужденъ идти окольными путями, которые могутъ привести къ разъясненію различныхъ вопросовъ этого рода. Здѣсь именно можно собрать и разработать довольно обширный статистическій матеріалъ изъ частныхъ записокъ, родовыхъ и семейныхъ записей, метрикъ и т. п. Я лично просмотрѣлъ съ этой цѣлью только послѣднія записи лундскаго духовнаго института, исторію шведскихъ врачей и дворянскій календарь за 1888 г.

Относительно лундскаго духовнаго персонала, условія жизни котораго, какъ извѣстно, въ общемъ отнюдь не благопріятствуютъ раннему вступленію въ бракъ, я

на основаніи 244 случаевъ опредѣлилъ средній возрастъ для перваго брака въ 35,9 лѣтъ. Изъ этого общаго числа 52 брака заключены до 30 лѣтъ, 145 — до 40 лѣтъ, 38—до 50 и только 9 въ позднѣйшіе годы. Изъ 576 шведскихъ врачей 105 вступили въ бракъ до 30 лѣтъ, 395—до 40, 67—до 50 и 9—въ позднѣйшіе годы. Средній возрастъ вступленія въ бракъ равняется 34,2 годамъ. Въ дворянскомъ календарѣ за 1888 г. помѣщены точныя свѣдѣнія о времени вступленія въ первый бракъ 2073 челов. Изъ нихъ 847 женились до 30 лѣтъ, 1001—между 30 и 40 годами, 201—между 40 и 50, 24—въ 50 лѣтъ и позже.

Изъ этихъ цифръ видно, что средній возрастъ вступленія въ первый бракъ для упомянутыхъ группъ населенія выше, чѣмъ для всего народа. Такое явленіе, впрочемъ, вполнѣ естественно. Здѣсь мужчины должны предварительно потратить не мало времени на подготовку къ тѣмъ спеціальностямъ, которыя они сами избрали себѣ, или для нихъ предназначили родные. Затѣмъ люди, поступившіе на государственную службу, болѣе или менѣе продолжительное время находятся въ зависимомъ положеніи, которое затрудняетъ имъ вступленіе въ бракъ даже въ томъ случаѣ, если къ этому нѣтъ препятствія со стороны матеріальныхъ средствъ.

Сравнивая вышеуказанныя группы, мы видимъ, что въ самомъ неблагопріятномъ положеніи находится духовный персоналъ. Положеніе врачей нѣсколько лучше, мало того,—если принять во вниманіе поздніе годы, въ которые медики держатъ послѣдній экзаменъ, то можно заключить, что вступленіе въ бракъ черезъ 2—3 года послѣ начала самостоятельной дѣятельности для нихъ не особенно затруднительно. Еще раньше женится молодежь изъ дворянскихъ фамилій. Если иногда такое

явленіе обусловливается значительной состоятельностью дворянскихъ фамилій, то этого нельзя сказать о всѣхъ бракахъ, даже о большинствѣ ихъ; уже бѣглое разсмотрѣніе свѣдѣній дворянскаго календаря показываетъ, что браки заключаются здѣсь такъ же рано людьми скромнаго общественнаго положенія, какъ и богатыми аристократами. Надо еще обратить вниманіе на то, что эти среднія числа значительно измѣняются людьми, которые воспламеняютъ факелъ Гименея лишь въ гораздо старшемъ возрастѣ. Если же первый бракъ заключается только на 50 или 67 году, то здѣсь невозможно взваливать вину на общественныя учрежденія, — все равно, будетъ ли женихъ полковникомъ, генералъ-директоромъ, или сельскимъ пасторомъ.

Изъ свѣдѣній собранныхъ мною относительно различныхъ общественныхъ круговъ, видно, что мужская молодежь нашего времени женится раньше, чѣмъ молодежь прежнихъ поколѣній. Я ни разу не могъ констатировать повышенія брачнаго возраста у образованныхъ классовъ, сознаюсь, однако, что у меня нѣтъ статистическихъ данныхъ для доказательства этого положенія.

Кто занимается вопросами половой гигіены, тотъ долженъ составить себѣ опредѣленные взгляды также относительно моногаміи и полигаміи.

Многіе авторы старались доказать, что бракъ развился изъ смѣшенія—половъ или всеобщаго гэтеризма—сперва въ полигамію и затѣмъ въ моногамію. Но они не представили доказательствъ именно относительно всеобщаго такого развитія. Сравнительная этнологія, какъ относительно половой жизни, такъ по инымъ вопросамъ, еще столь мало разработана, что пока невозможно представить общую исторію развитія брака. Факты извѣстные уже и въ настоящее время, показываютъ, что у различныхъ народовъ, иногда даже родственныхъ и стоящихъ на одномъ уровнѣ культуры, развитіе брака шло въ различныхъ направленіяхъ, такъ что у одного народа выработались строгіе семейные нравы и супружеская вѣрность, а у другого господствуютъ самыя непрочныя отношенія между полами.

Штарке въ своей книгѣ „Первобытная семья", на основаніи громаднаго матеріала, говоритъ, что лишь незнакомство съ образомъ жизни и мышленіемъ дикаря могло вызвать теоріи о безпрерывномъ господствѣ у него половыхъ болѣзней и выводить отсюда ученіе о первобытномъ смѣшеніи половъ. По мнѣнію этого автора, моногамные браки часто существовали съ незапамятныхъ временъ и они вызывались необходимостію раздѣленія труда между мужчиной и женщиной, а также потребностію въ семейномъ очагѣ. Смѣшеніе же половъ появилось лишь въ позднѣйшее время, какъ результатъ развитія родового или кланового чувства, оспаривающаго даже въ бракѣ исключительныя права супруговъ на взаимное обладаніе.

Если мы обратимся прежде всего къ природѣ, то мы увидимъ, что при всѣхъ хоть сколько нибудь нормальныхъ условіяхъ она стремится сохранить равновѣсіе между полами. Она достигаетъ этого не одинаковымъ числомъ рожденій дѣтей обоихъ половъ, а тѣмъ, что соотвѣтственно большей смертности мальчиковъ, какъ при родахъ, такъ и въ позднѣйшіе годы, она производитъ больше дѣтей мужского пола. Перевѣсъ этотъ такъ значителенъ, что, не смотря на большую смертность дѣтей мужского пола при родахъ, у всѣхъ извѣстныхъ народовъ число мальчиковъ, рож-

дающихся живыми, больше числа дѣвочекъ. Нѣтъ ни одного статистическаго закона, который былъ бы такъ всесторонне доказанъ и обоснованъ, какъ тотъ, что мальчиковъ рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ. Отношеніе между новорожденными обоихъ половъ таково: среди дѣтей, родившихся живыми на 100 дѣвочекъ приходится 105,83 мальчиковъ, а среди всѣхъ дѣтей, т. е. родившихся какъ живыми, такъ и мертвыми, на 100 дѣвочекъ приходится 106,30 мальчиковъ. Если же мы возьмемъ только мертворожденныхъ, то увидимъ, что среди нихъ на 100 дѣвочекъ приходится во Франціи 145, а въ Норвегіи 129 мальчиковъ; Швеція занимаетъ среднее мѣсто между этими странами: въ ней на 100 мертво-рожденныхъ дѣвочекъ приходится 131 мальчиковъ. Замѣчено, впрочемъ, что излишекъ мальчиковъ между дѣтьми, родившимися живыми, далеко не одинаковъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Такъ, въ Швеціи первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Лэнъ Іемтландъ съ 1064 мальчиковъ на 1000 дѣвочекъ, а послѣднее городъ Стокгольмъ съ 1014 мальчиковъ на 1000 дѣвочекъ. Это происходитъ, между прочимъ, оттого, что въ городахъ много незаконныхъ рожденій, которыя отличаются сравнительно меньшимъ числомъ дѣтей мужского пола.

Такое замѣчательное явленіе, понятно, вызвало массу гипотетическихъ объясненій. О причинахъ половой дифференціаціи люди много размышляли съ древнѣйшихъ временъ культуры и науки до нашихъ дней. Изъ многочисленныхъ попытокъ объяснить это явленіе достаточно указать лишь одну,—именно, Гофаккеръ-Сэдлеровскую гипотезу, по которой полъ передается ребенку старшимъ изъ родителей, такъ что если отецъ старше матери, то преобладающую силу имѣетъ мужской полъ, а въ противномъ случаѣ—женскій. Однако

дальнѣйшія статистическія изслѣдованія не подтвердили этого положенія. Нуаро, Легуа и Бреслау пришли даже къ совершенно противуположнымъ результатамъ. Если судить по аналогіи съ явленіями, наблюдаемыми у животныхъ, то кажется, что полъ новорожденнаго опредѣляется сильнѣйшимъ изъ индивидовъ, дающихъ ему жизнь,—но, однако, такимъ образомъ, что мужской или женскій индивидъ производитъ свою противоположность.

Замѣчательно стремленіе природы возстановлять равновѣсіе между полами, если оно нарушится. Самое сильное вліяніе въ этомъ отношеніи оказываетъ, разумѣется, война. И послѣ опустошительной войны положеніе дѣлъ сейчасъ же измѣняется, сравнительно съ тѣмъ, какое было при послѣдней переписи. Никогда, вѣроятно, не было большаго несоотвѣтствія между численностью половъ, чѣмъ въ Швеціи послѣ войнъ Карла XII: тогда, какъ говорятъ, на 1000 мужчинъ приходилось 1250 женщинъ. Но это несоотвѣтствіе сглаживалось большимъ излишкомъ, чѣмъ въ обыкновенное время, такъ что въ 1760 г. на тысячу мужчинъ приходилось 1120 женщинъ. А затѣмъ,

въ	1770	г.	на 1000	муж.	приходилось	1097	женщ.	
„	1780	„	„ 1000	„	„	1081	„	
„	1790	„	„ 1000	„	„	1090	„	*)
„	1800	„	„ 1000	„	„	1084	„	
„	1810	„	„ 1000	„	„	1097	„	**)
„	1820	„	„ 1000	„	„	1085	„	
„	1830	„	„ 1000	„	„	1076	„	
„	1840	„	„ 1000	„	„	1079	„	

*) Послѣ войны.

**) Послѣ войны.

Въ 1850 г.	на	1000	муж.	приходилось	1064	женщ.
„ 1860 „	„	1000	„	„	1059	„
„ 1870 „	„	1000	„	„	1067	„ *)

Подобныя же явленія указываетъ намъ и статистика другихъ странъ.

Такъ, во Франціи послѣ наполеоновскихъ войнъ

	на	1000	муж.	приходилось	1059	женщ.
въ 1836 г.	„	1000	„	„	1037	„
„ 1859 „	„	1000	„	„	1010	„
„ 1861 „	„	1000	„	„	1001	„

Перепись же 1872 г. снова показываетъ: на 1000 мужчинъ—1008 женщинъ.

Въ Германіи

въ 1864 г.	на	1000	мужч.	приходилось	1018	женщ.
„ 1867 „	„	1000	„	„	1028	„
„ 1871 „	„	1000	„	„	1037	„

Подобныхъ примѣровъ мы могли бы привести много.

Я раньше говорилъ, что мальчиковъ рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ. Послѣ народныхъ переписей мы видимъ, что женщинъ въ странѣ всегда больше, чѣмъ мужчинъ. Слѣдовательно,—или смертность лицъ мужскаго пола больше, или есть какія-либо причины, которыя удаляютъ мужчинъ изъ страны. Кромѣ войнъ, рѣшающее значеніе здѣсь имѣютъ отчасти болѣе опасныя занятія мужчинъ, а отчасти выселеніе, которое привлекаетъ преимущественно молодежь мужского пола.

Тѣмъ не менѣе, въ Швеціи отношеніе между полами въ возрастѣ 15 — 20 лѣтъ таково, что мужчины имѣютъ перевѣсъ надъ женщинами (100 м. на 99,7 ж.).

*) Послѣ сильной эмиграціи.

Лишь въ позднѣйшемъ возрастѣ, между 20 и 25 годами перевѣсъ оказывается на сторонѣ женщинъ (104,9 ж. на 100 м.), и онъ затѣмъ увеличивается съ каждымъ періодомъ, по которымъ распредѣляются статистическія свѣдѣнія.

Швеція принадлежитъ къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ отношеніе между численностью обоихъ половъ неблагопріятно.

Въ другихъ же странахъ оно таково:

Въ	Великобританіи	на	1000	мужч.	приходится	1046 ж.
„	Германіи	„	1000	„	„	1037 „
„	Норвегіи	„	1000	„	„	1036 „
„	Франціи	„	1000	„	„	1008 „
„	Бельгіи	„	1000	„	„	999 „
„	Италіи	„	1000	„	„	998 „
„	Соед. Шт. С. А.	„	1000	„	„	978 „

Для того, чтобы сдѣлать отношеніе между численностью половъ въ нашей странѣ болѣе благопріятнымъ, нужно было бы уменьшить или совершенно устранить незаконныя рожденія, постараться уменьшить разницу въ возрастѣ лицъ, вступающихъ въ бракъ,—затѣмъ, позаботиться о лучшемъ физическомъ развитіи дѣвушекъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ также поддерживать эмиграціи женщинъ въ противовѣсъ эмиграціи мужчинъ.

Такъ какъ эта разница въ численности половъ не вездѣ одинакова, а значительно меньше тамъ, гдѣ населеніе ведетъ простую, правильную жизнь, то надо полагать, что въ величинѣ ея, а также и въ размѣрахъ смертности дѣтей выражается не естественный порядокъ, а скорѣе—общественный безпорядокъ. Причины такихъ явленій лежатъ отчасти въ болѣзняхъ половыхъ

органовъ, о чемъ мы еще будемъ говорить дальше, а отчасти въ опустошеніяхъ, производимыхъ алкоголизмомъ, который не входитъ въ предѣлы настоящихъ лекцій. Эти бичи цивилизованнаго міра составляютъ существенную причину нарушеній естественнаго отношенія половъ. Это не одно лишь предположеніе, а фактъ, доказанный опытомъ, статистикой.

II.

Якобы полигамическія тенденціи мужчины.—Критика ихъ.—Примѣръ мусульманскихъ странъ.—Типы половой страсти.—Послѣдствія полигаміи. — Господство надъ половымъ инстинктомъ есть культурная сила.—Взглядъ Шекспира.—Новобрачная.—Естественные перерывы.—Супружескія отношенія.—Ложныя представленія женщинъ о положеніи жены.—Правила супружеской жизни.—Способность къ половымъ наслажденіямъ у мужчинъ и женщинъ. — Различные типы женщинъ. — Жизнь холостыхъ мужчинъ.—Современная литература.—„Болѣзни воздержанія“.—Вліяніе литературы на нравы. — Примѣры изъ современной литературы.—Безнравственныя вліянія иного рода.—Помолвка.—„Предохранительныя средства“.—Критика ихъ.—Увеличеніе народонаселенія.

Мы видѣли, съ какой настойчивостію природа старается сохранить равновѣсіе между полами, столь существенное условіе моногаміи. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что необходимость моногаміи можно доказать эмпирически. Дальше я приведу иныя доказательства, а теперь прежде всего займусь возраженіями, сдѣланными противъ нея. Съ разныхъ сторонъ приходится слышать, что по натурѣ мужчина полигаменъ, а женщина моногамна. Выдающіеся умы явились выразителями такого взгляда, а ихъ слѣпые поклонники

попытались, возвести его въ непоколебимый принципъ. Въ качествѣ прототипа первыхъ я могу указать на философа Шопенгауера. Свой взглядъ онъ старался доказать, между прочимъ, такой тирадой: „любовь мужчины замѣтно уменьшается съ того мгновенія, какъ онъ получилъ удовлетвореніе; почти всякая иная женщина привлекаетъ его больше, чѣмъ та, которою онъ обладаетъ; онъ жаждетъ перемѣнъ. А любовь женщины, напротивъ, возрастаетъ именно съ этого момента“.

Это, по мнѣнію Шопенгауера, крайне мудрое указаніе природы, которая прежде всего стремится къ сохраненію рода: мужчина, молъ, можетъ съ различными женщинами произвесть въ годъ 100 дѣтей, женщина же можетъ родить только одного ребенка.

Вся поверхность, вся софистика этого разсужденія обнаруживается при первомъ же разсмотрѣніи. Шопенгауеръ просто игнорируетъ одинаковую численность обоихъ половъ. Если бы первоначально было вдвое больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ, тогда позволительно было бы еще думать о физической возможности такого факта. Но при наличномъ положеніи дѣлъ полигамическое стремленіе мужчинъ къ перемѣнамъ,—если бы всѣ мужчины удовлетворяли его естественнымъ образомъ, могло бы привести только къ смѣшенію половъ, или гэтеризму, которые отнюдь не способствуютъ плодовитости женщинъ и сохраненію рода. Нельзя также отрицать, что рѣзкая разница между любовью мужчины и женщины представляется мало естественной.

Мы знаемъ полигамныхъ животныхъ и моногамныхъ; но мы постоянно видимъ, что инстинкты, желанія самцовъ и самокъ всегда совпадаютъ. Самки-олени не терзаютъ другъ друга ревностью и не изъявляютъ притязаній на нераздѣльное обладаніе самцовъ. Неужели же

природа одного лишь человѣка, царя всѣхъ созданій, надѣлила столь противоположными, непримиримыми инстинктами? Неужели такое коренное различіе можетъ сохраняться и передаваться по наслѣдству, не смотря на перекрестное наслѣдованіе различныхъ свойствъ дочерьми отъ отцовъ и сыновьями отъ матерей, не смотря на совмѣстное воспитаніе, на развитіе? Неужели продолженіе рода сопряжено у женщины—кромѣ всякихъ иныхъ опасностей и страданій—съ потребностью въ супружеской вѣрности, потребностью, которая не можетъ и не должна удовлетворяться? Неужели моногамнаго мужчину нужно считать противоестественнымъ исключеніемъ, и первое требованіе этики должно состоять въ подстрекательствѣ его къ любовнымъ похожденіямъ? Право,—нисколько не приписывая природѣ телеологическихъ стремленій, мы все-таки не можемъ скрыть опасенія, что человѣчество при столь непримиримомъ противорѣчіи было бы не въ состояніи удержаться въ борьбѣ за существованіе. И Шопенгауеръ, по нашему мнѣнію, какъ вышеприведенными словами, такъ и своими дальнѣйшими разсужденіями о половой жизни, вполнѣ заслужилъ приговоръ, произнесенный надъ нимъ компетентнымъ судьей (Крафтъ-Эбингъ),—что разсужденія его неудачны и выводы нелѣпы.

Говорятъ, будто Наполеонъ I какъ то сказалъ, что мужчина ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетвориться одной женщиной: она не можетъ быть его женой (т. е. имѣть съ нимъ половыя сношенія) во время менструацій, беременности, болѣзни, и мужчина поэтому долженъ имѣть нѣсколько женъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, надо сказать, что каждому мужчинѣ нужно обзавестись довольно значительнымъ гаремомъ, въ которомъ бы хотя одна одалиска была во всякое время

готова къ его услугамъ; дѣло не легко осуществимое! Полигамія, какъ извѣстно существуетъ у магометанъ; мормоны сдѣлали попытку воспроизвести ее на болѣе культурной почвѣ; у первыхъ она составляетъ привилегію высшихъ и богатыхъ классовъ общества, у послѣднихъ же она собственно практикуется высшими духовными лицами. Въ каждой мусульманской странѣ, въ которой значительная часть населенія живетъ въ полигаміи, отношеніе между численностью половъ постоянно нарушается. Здѣсь мальчиковъ рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ, и существованіе полигаміи было бы невозможно безъ ввоза женщинъ изъ чужихъ странъ, кастраціи мужчинъ (евнухи) и т. п.

Если такъ много говорятъ о полигаміи, о полигамическихъ склонностяхъ мужчины, то слѣдовало бы подумать также и о желаніяхъ женщины въ этомъ отношеніи, не только объ ея ревнивомъ требованіи вѣрности, но о томъ, могутъ ли ея духовныя и физическія потребности быть удовлетворены вмѣсто цѣлаго мужчины лишь обрывками его? Если взвѣсить надлежащимъ образомъ опытъ, то нужно признать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ союзъ, состоящій изъ одного мужчины и одной женщины, лучше всего соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ. Надо также замѣтить, что бракъ по необходимости заключаетъ въ себѣ извѣстное право собственности, которое никогда и не достигаетъ надлежащаго развитія при многобрачіи, выступающемъ то въ видѣ полигаміи (многоженство), то въ видѣ поліандріи (многомужіе). Есть, значитъ, ревность, оправдываемая самой природой—т. е. потребность участниковъ брака въ исключительномъ, нераздѣльномъ обладаніи другъ другомъ.

Сила половыхъ инстинктовъ у людей при особен-

ныхъ обстоятельствахъ бываетъ различна. Въ исторіи извѣстно нѣсколько лицъ, обладавшихъ поистинѣ необычайной силой половыхъ инстинктовъ и бывшихъ въ этомъ отношеніи прямо ненасытными. Въ качествѣ примѣровъ я укажу: изъ мужчинъ—на императора Нерона, а изъ женщинъ—на императрицу Мессалину. Насколько этихъ людей можно считать нормальными—вопросъ иной и насъ въ настоящую минуту не касающійся. Такая ненасытная страстность отмѣчена, какъ народными сказаніями, такъ и миѳологіей различныхъ странъ. Я напомню вамъ только сказанія о Донъ-Жуанѣ и о Тангейзерѣ. Въ первомъ изъ нихъ изображается мужская неумѣренность, а во второмъ—женская. Въ этихъ сказаніяхъ Донъ-Жуанъ представленъ все-таки настоящимъ человѣкомъ, Венера же Тангейзера изображается какимъ-то совершенно особымъ существомъ: тутъ сказалось смутное чутье, что женщина для того, чтобы дойти до такого извращенія, должна уклониться отъ природы гораздо дальше, чѣмъ мужчина.

Я говорилъ раньше, что половой инстинктъ у людей не приноровленъ къ какимъ-либо временамъ года и обстоятельствамъ, что щедрая природа предоставила удовлетвореніе его на произволъ самихъ людей. Изъ этого, однако, отнюдь не вытекаетъ, что человѣкъ можетъ удовлетворять его безъ всякихъ стѣсненій. Напротивъ, постоянное удовлетвореніе половыхъ потребностей, повидимому, вредно отзывается на физическомъ и духовномъ благосостояніи человѣка.

Это можно замѣтить, напр., наблюдая состоятельныхъ мужчинъ изъ высшихъ классовъ въ Турціи. Они значительно отличаются отъ массы населенія: народъ носитъ печать силы и здоровья, а турецкіе эффенди въ общемъ страдаютъ малокровіемъ и нервностью. Преждевременная гаремная практика такъ усовершенствовала ихъ въ оцѣнкѣ физическихъ достоинствъ и недостатковъ женскихъ прелестей, что roués Запада могутъ лишь позавидовать имъ, но жизненная сила и энергія у нихъ изсякли и замерли. Это слабосиліе переносится съ частной жизни на общественную, и несомнѣнно, что „больной человѣкъ“ былъ бы менѣе боленъ, если бы руководящіе люди Турціи сохранили въ себѣ хотя немного „невыдохшейся юности“—inexhausta pubertas,—которую Тацитъ вмѣняетъ въ особенное достоинство германцамъ. Подобныя же явленія были замѣчены и въ иныхъ мѣстахъ. Въ прежнихъ рабовладѣльческихъ штатахъ Сѣверной Америки, по наблюденіямъ многихъ авторитетныхъ путешественниковъ, силы мужской молодежи расточались и истощались преждевременными половыми сношеніями. Въ Бразиліи, по сообщенію, сдѣланному на медицинскомъ конгрессѣ 1884 г. однимъ скандинавскимъ врачемъ, практикующимъ въ этой странѣ, — господствуетъ такое же вырожденіе мужчинъ; женщины же, вынужденныя традиціонными воззрѣніями сдерживать свои страсти, пользуются гораздо большимъ здоровьемъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи.

Европейскіе писатели, столь ревностно проповѣдующіе раннія половыя сношенія, вѣроятно, были бы довольны такимъ положеніемъ дѣлъ, когда каждому молодому мужчинѣ предоставляется для удовлетворенія его страстей свѣжая, молодая рабыня; опытъ, однако, показываетъ намъ иное. Природа требуетъ, чтобы мужчина заслужилъ и пріобрѣлъ расположеніе женщины; если соціальныя условія доставляютъ ему женщину безъ борьбы, безъ развитія, то это грѣхъ противъ природы, отъ котораго терпитъ рабовладѣлецъ не меньше, чѣмъ самъ рабъ.

Замѣтимъ еще относительно полигаміи, что если собственность, обязанность воспитанія дѣтей и т. п. будутъ и впредь соединены съ семьей, то полигамія станетъ привиллегіей богатыхъ и высшихъ классовъ общества, тогда какъ половая сила и энергія мужчины не всегда находятся въ зависимости отъ его соціальнаго положенія.

Это обстоятельство вполнѣ оцѣнили соціалисты крайняго направленія. Поэтому они совершенно послѣдовательно требуютъ уничтоженія всякихъ брачныхъ узъ, введенія такого порядка, чтобы мужчины и женщины соединялись другъ съ другомъ лишь подъ вліяніемъ временныхъ настроеній; отсюда же требованіе соціалистовъ воспитанія дѣтей въ общественныхъ институтахъ. Георгъ Брандесъ, писатель иного положенія и значенія, чѣмъ эти совратители народа, не поколебался высказать пожеланіе, чтобы „эротическо-этическая жизнь стала совершенно частнымъ дѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе человѣка не позволяло ему оставлять своихъ дѣтей на произволъ судьбы“. Слова эти показываютъ, какъ превратно понялъ авторъ естественный ходъ развитія. Онъ становится реакціонеромъ самаго сквернаго пошиба, реакціонеромъ, который въ этомъ отношеніи на цѣлыя тысячелѣтія отстаетъ отъ своего времеми,—мало того, отсталъ даже отъ того періода, который можно назвать дѣтствомъ общества. Въ нашъ вѣкъ, придающій такое значеніе наслѣдственности, конечно, можно считать атавизмомъ желаніе превратить отношенія между полами въ чисто личное дѣло. Такое желаніе вытекаетъ изъ ложнаго представленія, будто половыя наслажденія составляютъ одно изъ общихъ правъ человѣка—заблужденіе, которое могло бы исправить даже поверхностное наблюденіе надъ жизнью природы.

Въ противовѣсъ этому я выставлю положеніе, основанное на опытѣ: если половой инстинктъ представляетъ собою могучую силу естественнаго развитія, то временное (а иногда и постоянное) сдерживаніе его является нравственно - культурной силой огромнаго значенія. Если бы я хотѣлъ сослаться на авторитетъ, то мнѣ трудно было бы найти человѣка, болѣе авторитетнаго въ этомъ отношеніи, чѣмъ Уилльямъ Шекспиръ. Въ „Цимбелинѣ“, одной изъ лучшихъ драмъ Шекспира, представленъ, можетъ быть, прекраснѣйшій изъ шекспировскихъ женскихъ типовъ, царская дочь Имогена, жена Леонарда Постума. Мужъ разсказываетъ о ней.

„Она уклонялась отъ брачныхъ объятій,
„Просила пощады, смущаясь, краснѣя—
„Такъ мило, стыдливо, что сердцемъ размякъ бы
„Самъ старый Хроносъ“.

Я не въ силахъ достаточно оцѣнить мысль, выраженную въ этихъ стихахъ: болѣе благородной мысли я, по крайности, не встрѣчалъ во всей литературѣ. Шекспиръ, какъ и всякій иной, охотно выступавшій выразителемъ требованій любви, показываетъ этими словами, что неограниченное обладаніе сопряжено съ опасностями, что пользованіе любовью, даже принадлежащей намъ, должно сдерживаться и ограничиваться той чуткостью, которая появляется сперва у женщины, но не можетъ быть игнорирована ни однимъ порядочнымъ мужчиной. Поэтъ говоритъ также, что лишь женщины, воспитанныя въ этомъ духѣ, обладаютъ силой перенесть времена испытаній и съ побѣдой выйти изъ нихъ.

Современная новаторская литература дѣлаетъ большую ошибку въ этомъ отношеніи. Она говоритъ о необходимости раннихъ браковъ, чтобы мужчина могъ

сдерживать свою страсть. Но она совершенно забываетъ, что бракъ вѣдь не институтъ безпрерывныхъ половыхъ сношеній, а нѣчто совершенно иное. Кто смотритъ на свой бракъ съ такой ложной точки зрѣнія, тотъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что бракъ его будетъ несчастнымъ въ этомъ отношеніи.

Тщательная осторожность и самоограниченіе необходимы прежде всего въ началѣ супружеской жизни. Молодая женщина, вступающая въ бракъ невинной дѣвушкой, не такъ подготовлена къ предстоящему, какъ мужчина. Она постоянно нѣсколько боится этихъ новыхъ для нея отношеній. Первое половое сношеніе, вслѣдствіе разрыва дѣвственной плевы и расширенія влагалища, производитъ боль, которая не ограничивается самимъ актомъ, а продолжается дни и ночи, можетъ превратиться въ сильное недомоганіе и вызвать необходимость временной пріостановки дальнѣйшихъ сношеній. Даже при совершенно нормальныхъ условіяхъ нервная система новобрачной можетъ такъ разстроиться, что у нея появляются различные судорожные припадки.

Надо также имѣть въ виду, что вся эта перемѣна производитъ громадное вліяніе на духовную жизнь женщины. Ей необходимо время, чтобы сжиться съ этимъ измѣненіемъ и понять, что „въ невинности вся прелесть любви“. Нетерпѣливые мужья своимъ незнаніемъ и недостаточной внимательностью къ женамъ во время медоваго мѣсяца довольно часто разрушаютъ счастье всей послѣдующей жизни.

Если эти первыя затрудненія преодолѣны, и супруги наслаждаются нераздѣльнымъ взаимнымъ обладаніемъ, то молодая женщина въ большинствѣ случаевъ становится беременной. Теперь необходима новая осторожность и сдержанность, потому что, хотя половыя сношенія во время беременности не могутъ считаться у людей чѣмъ-то неестественнымъ и безусловно неумѣстнымъ, все-таки здѣсь необходима большая осмотрительность, преимущественно же во время первой беременности. Извѣстно, что нѣкоторыя молодыя женщины, главнымъ образомъ изъ высшихъ классовъ, т. е. изнѣженныя воспитаніемъ, обнаруживаютъ особенную склонность къ выкидышамъ, и эти послѣдніе нерѣдко вызываются тѣмъ, что половыя сношенія продолжаются во время беременности. Во многихъ случаяхъ, когда выкидыши регулярно повторялись изъ года въ годъ, и надежда на нормальное дѣторожденіе почти совершенно исчезла, рождались вполнѣ здоровыя дѣти, если родители слѣдовали моему совѣту и съ наступленіемъ беременности воздерживались отъ половыхъ сношеній.

Беременность при естественномъ порядкѣ вещей оканчивается рожденіемъ ребенка. Но тутъ опять начинается новый періодъ, въ который женщина должна воздерживаться отъ всякихъ половыхъ сношеній. Съ давнихъ поръ на этотъ періодъ воздержанія назначалось приблизительно 6 недѣль, по истеченіи которыхъ обыкновенно слѣдовалъ „выводъ“ (посѣщеніе церкви и „очистительная молитва“), и лишь послѣ этого женщина возобновляла супружескія сношенія. Такой перерывъ, разумѣется, лучше, чѣмъ отсутствіе всякаго перерыва, но, къ сожалѣнію, онъ намъ кажется недостаточнымъ. Многія изъ столь частыхъ въ настоящее время женскихъ болѣзней вызываются только тѣмъ, что женскимъ половымъ органамъ не даютъ достаточнаго отдыха.

Во время кормленія ребенка грудью зачатія у женщины обыкновенно не бываетъ; однако, разсчитывать на это съ увѣренностью невозможно. За то наблюденіе показываетъ, что новая беременность вредно отзывается

и на матери, и на грудномъ ребенкѣ, и на плодѣ. Я встрѣтилъ недавно въ одномъ гинекологическомъ журналѣ опредѣленіе времени, въ теченіе котораго женщина должна быть свободна отъ половыхъ сношеній по случаю родовъ: прежде всего 9 мѣсяцевъ вслѣдствіе беременности, затѣмъ 12 — 14 мѣсяцевъ вслѣдствіе кормленія грудью и, наконецъ, 3—6 мѣсяцевъ, необходимыхъ для того, чтобы органы ея пришли въ нормальное состояніе; слѣдовательно, вмѣстѣ 2—2½ года. Хотя столь продолжительный отдыхъ практикуется, конечно, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и хотя онъ, можетъ быть, даже не всегда нуженъ, но все-таки онъ, навѣрное, всегда полезенъ, а во многихъ случаяхъ и безусловно необходимъ для сохраненія здоровья женщины.

Врачу часто приходится слышать отъ мужа, что его жена слишкомъ слаба для того, чтобы кормить ребенка грудью, а между тѣмъ тотъ же самый мужъ никогда не затруднится снова поставить свою жену въ „интересное положеніе“ уже черезъ два мѣсяца послѣ первыхъ родовъ. Такъ какъ женщины высшихъ классовъ въ настоящее время лишь рѣдко обладаютъ достаточной силой, то послѣ вторыхъ родовъ здоровье ихъ чаще всего расшатывается, онѣ нуждаются въ разныхъ купаньяхъ, водахъ и всякихъ иныхъ продолжительныхъ и дорогихъ способахъ лѣченія; такимъ образомъ, семейная жизнь разстраивается, и счастье исчезаетъ безслѣдно. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ кажется, что здоровье матери послѣ ряда частыхъ родовъ укрѣпилось, то не надо забывать, что здоровье и устойчивость относительно болѣзней всегда меньше у тѣхъ дѣтей, которыя рождались скоро одно за другимъ, чѣмъ у тѣхъ, которыя появлялись на свѣтъ лишь послѣ продолжительныхъ перерывовъ. Поэтому уже въ интересахъ потомства необходимо давать матери достаточный отдыхъ послѣ каждыхъ родовъ, продолжительность котораго можетъ измѣняться для каждаго случая.

Кто вообразилъ себѣ, что бракъ есть безпрерывная цѣпь для половыхъ наслажденій, тотъ, конечно, найдетъ вышеуказанныя требованія слишкомъ суровыми, а между тѣмъ, я еще ни слова не говорилъ о множествѣ вещей, которыя стѣсняютъ или совершенно прекращаютъ супружескія сношенія. Сюда относятся прежде всего хроническія болѣзни, о громадномъ распространеніи которыхъ мало кто—кромѣ врачей—имѣетъ надлежащее представленіе. Подумайте только, что, можетъ быть, ¼ всѣхъ зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи женщинъ страдаетъ чахоткой въ той или иной формѣ, болѣзнями половыхъ органовъ, нервными болѣзнями и т. п., которыя многихъ изъ нихъ превращаютъ въ инвалидовъ, что душевныя болѣзни все учащаются и требуютъ очень продолжительнаго лѣченія или лишь послѣ многолѣтняго изслѣдованія могутъ быть признаны неизлѣчимыми и послужить причиной для развода; подумайте обо всемъ этомъ, и вы согласитесь, что вступленіе въ бракъ всегда соединено съ рискомъ и требуетъ крѣпкой воли и большого самообладанія. Обратите затѣмъ вниманіе на то, какъ много браковъ преждевременно расторгается смертью, между тѣмъ, какъ законы и обычаи не допускаютъ новаго вступленія въ бракъ до истеченія извѣстнаго времени, а съ другой стороны, всякія личныя соображенія еще болѣе стѣсняютъ вторые браки,—и вы согласитесь, что половая жизнь отнюдь не можетъ разсчитывать на постоянныя, нормальныя функціи.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что „надлежащія границы“ въ такихъ случаяхъ постоянно или, по крайности, очень часто нарушаются, что такое вынужденное воз-

держаніе практикуется развѣ лишь крайне рѣдко и даже вѣрить въ существованіе его слишкомъ наивно. Тѣмъ не менѣе я не могу не сознаваться, что какъ ни хорошо извѣстны мнѣ пути и формы половыхъ излишествъ и супружеской невѣрности, въ общемъ я все-таки считаю эту область, дѣйствительно, свѣтлымъ явленіемъ нашей жизни.

Не только мужчины, вступившіе въ бракъ, дѣйствительно, цѣломудренными, но и тѣ, которые во время своей холостой жизни уже не имѣли никакихъ притязаній на эту добродѣтель, въ качествѣ супруговъ и вдовцовъ часто проявляютъ самую непоколебимую вѣрность и воздержаніе. Это доказываетъ, между прочимъ, что если человѣкомъ овладѣетъ дѣйствительная любовь, la grande passion, какъ выражаются французы, то она въ состояніи очистить его и устранить много недостатковъ, скрывавшихъ разныя его достоинства. Затѣмъ— тутъ къ высшимъ мотивамъ присоединяются и низшіе, которые ведутъ къ той же цѣли, какъ-то: опасеніе общественнаго мнѣнія, ревности жены, боязнь заразиться и заразить семью венерическими болѣзнями и т. п.

Въ разныхъ quasi-медицинскихъ бесѣдахъ часто приходится слышать самые противорѣчивые взгляды и соображенія. Такъ, говорятъ, напримѣръ, что привычка къ супружеской жизни дѣлаетъ женатаго человѣка совершенно неспособнымъ къ болѣе или менѣе продолжительному воздержанію. Я не могу согласиться съ этимъ. Если въ бракѣ господствуетъ дѣйствительная, настоящая любовь и если жена во время здоровья безъ упрямства и приверѣдъ исполняла желанія мужа, то врядъ ли можно сомнѣваться, что и мужъ безропотно подвергнетъ себя ограниченіямъ, которыхъ требуетъ благосостояніе жены.

Воздержаніе, слѣдовательно, такъ же возможно,

какъ иногда и необходимо. Однако, и въ томъ случаѣ если супруги вполнѣ здоровы и могутъ пользоваться своими правами, все-таки необходима нѣкоторая осторожность и вниманіе. Такъ, мужъ никогда не долженъ требовать ласкъ жены, а можетъ лишь просить ихъ; онъ долженъ щадить жену не только при обстоятельствахъ, упомянутыхъ нами выше, но и всегда, когда она въ горѣ, не въ духѣ и т. п. Нашимъ соотечественникамъ надо обратить особенное вниманіе на то, что никогда, не слѣдуетъ искать объятій жены подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Это погубило счастье многихъ семей. Женщина оскорбляется до глубины души, если она видитъ, что тотъ актъ, который долженъ вызываться лишь любовью и красотой, подготовляется рюмками, отравленіемъ.

Мы не видимъ особенной надобности давать здѣсь болѣе подробныя указанія относительно поведенія жены; замѣтимъ только, что такъ какъ въ супружескихъ отношеніяхъ заинтересованы два лица, то никогда одно изъ нихъ не должно рѣшать общихъ дѣлъ безъ участія другого. Если жена, кромѣ упомянутыхъ нами случаевъ, отказываетъ мужу въ супружескихъ отношеніяхъ, то этого нельзя назвать ни справедливымъ, ни умнымъ.

Однако, англійскій врачъ, У. Эктэнъ (W. Acton), тщательно изучившій медицинскую сторону половой жизни, разсказываетъ въ своемъ научномъ трудѣ объ органахъ воспроизведенія, что съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ моду толковать о „правахъ женщинъ“, многіе мужья жаловались ему, что ихъ жены считаютъ себя мученицами, если они желаютъ пользоваться супружескими правами. Онъ прибавляетъ, что это зло еще больше увеличилось съ тѣхъ поръ, какъ появилась книга Джона Стюарта Милля о „Подчиненности женщины“, и приводитъ слѣдующій примѣръ: „Недавно я

разговаривалъ съ одной дамой, которая присвоила себѣ „права женщинъ“ въ такихъ размѣрахъ, что въ рѣшеніи вопросовъ половой жизни она совершенно игнорируетъ мнѣніе своего мужа. Она положительно заявила, что такъ какъ женщина должна нести послѣдствія половыхъ сношеній, такъ какъ на ея долю падаютъ всѣ тяготы девятимѣсячной беременности, и она вынуждена отказываться отъ общества и удовольствій, затѣмъ, такъ какъ она должна выносить муки родовъ,—то замужняя женщина имѣетъ полное право отказывать мужу въ супружескихъ сношеніяхъ. Я попытался было указать этой крайне рѣшительной дамѣ на то, что такое поведеніе съ ея стороны очень вредно отзовется на здоровьѣ ея мужа, въ особенности же если онъ страстенъ по натурѣ. Однако, она не хотѣла согласиться съ моими доводами и заявила, что если мужчина не въ состояніи господствовать надъ своими страстями, то ему слѣдовало бы жениться на проституткѣ, а не на интеллигентной женщинѣ, которая не чувствуетъ ни малѣйшаго желанія быть нянькой и кормилицей“.

Тотъ же авторъ разсказываетъ далѣе, что подобныя явленія часто вызываютъ семейныя несчастія и стремленіе къ разводу. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Какъ противникъ подобныхъ воззрѣній, я посовѣтовалъ бы женщинамъ слѣдовать примѣру тѣхъ здоровыхъ, бодрыхъ и счастливо одаренныхъ природой женъ, которыя, не преувеличивая своихъ тяготъ, находятъ собственное удовольствіе въ исполненіи желаній мужа и которыя понимаютъ, что жена должна быть помощницей мужа. Не одинъ врачъ, конечно, вспомнитъ жалобы женщинъ слишкомъ поздно понявшихъ, что именно недостатокъ въ любви и участіи съ ихъ стороны привелъ сперва къ охлажденію, а затѣмъ и къ полному отчужденію мужа, котораго онѣ не умѣли во-время цѣнить“.

Никто, надѣюсь, не найдетъ противорѣчія между взглядами Эктэна, основательность которыхъ я признаю, и тѣмъ, что я раньше говорилъ. Именно потому, что я требую столько свободы для женщинъ, а отъ мужчинъ столько самообладанія,—потому-то именно я могу также требовать, чтобы и женщина пустой прихотливостью не увеличивала тѣхъ трудностей, которыя приходится преодолѣть каждой молодой четѣ.

Я долженъ сознаться, что, въ виду всего этого, я къ каждой женщинѣ, желающей вступить въ бракъ, готовъ примѣнить слова Зондереггера относительно лицъ желающихъ стать врачами: „Если ты услышишь, что кто нибудь хочетъ стать врачемъ (въ нашемъ случаѣ—женой), предостереги его, если же онъ все-таки не откажется отъ своего намѣренія, дай ему твое благословеніе, онъ будетъ въ немъ, можетъ быть, сильно нуждаться“.

Иной назоветъ взгляды пессимистическими и удивится, что въ столь естественномъ союзѣ, какъ бракъ, такъ легко могутъ возникнуть непріятности и несчастья. Одна изъ причинъ этого прискорбнаго явленія, несомнѣнно, лежитъ въ томъ, что общественные нравы во многихъ классахъ совершенно изолируютъ на долгіе годы молодежь обоихъ половъ. Студенты, ремесленники и т. п. почти все время своего ученія ведутъ жизнь одинокихъ холостяковъ, между тѣмъ, какъ женщины соотвѣтствующихъ классовъ сидятъ дома, не имѣя возможности присматриваться къ жизни своихъ сверстниковъ-мужчинъ. Вступая въ бракъ, лица эти находятся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ земледѣльческое населеніе или рабочіе въ собственномъ

смыслѣ слова, такъ какъ у этихъ послѣднихъ совмѣстность жизни и занятій вызываетъ такое знакомство и сближеніе, какихъ нельзя достигнуть иными путями. Въ этихъ послѣднихъ классахъ, насколько я могу судить, также меньше всего дѣйствительно несчастныхъ браковъ.

Врачи и моралисты всѣхъ временъ задумывались надъ вопросомъ, какъ часто должны повторяться половыя сношенія совершенно здоровыхъ супруговъ. Во всѣхъ религіозныхъ ученіяхъ и законахъ существуютъ замѣчательныя предписанія по этому предмету, которыя имѣютъ въ виду отчасти защитить жену отъ чрезмѣрной требовательности мужа, а отчасти гарантировать ей минимумъ половыхъ наслажденій. Въ другихъ случаяхъ здѣсь рѣшающее значеніе имѣли соображенія относительно здоровья потомства. Зороастръ требовалъ, чтобы мужъ имѣлъ половыя сношенія разъ въ 9 дней, Солонъ—3 раза въ мѣсяцъ, Магометъ—разъ въ недѣлю; въ этихъ случаяхъ женщина не имѣетъ основанія для развода. Въ предписаніяхъ древнихъ раввиновъ требованія эти измѣняются соотвѣтственно съ занятіями и общественнымъ положеніемъ мужа: молодые, сильные мужья, не обремененные работой, обязаны имѣть сношенія съ женами каждый день, ремесленники—разъ въ недѣлю, мужчины же, слишкомъ обремененные работой,—только разъ въ мѣсяцъ или даже—въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Изъ предписаній по этому предмету, болѣе извѣстныхъ у насъ, надо упомянуть совѣтъ Лютера исполнять супружескія обязанности два раза въ недѣлю. Несомнѣнно, что Лютеръ, какъ этимъ предписаніемъ, такъ многимъ инымъ изъ того, что онъ говорилъ и писалъ о бракѣ, принесъ неоспоримую пользу развитію половой этики. Грубость среднихъ вѣковъ и бурная страстность

эпохи возрожденія нашли необходимое ограниченіе, какъ въ его ученіи, такъ и въ его вліятельномъ примѣрѣ.

Не одна супружеская чета стала бы болѣе счастливой, если бы она въ своей семейной жизни руководилась этими принципами. При нормальныхъ условіяхъ мужу даже нѣтъ надобности придерживаться вышеуказанныхъ предписаній; кромѣ времени естественныхъ перерывовъ, онъ смѣло можетъ имѣть три—четыре сношенія въ недѣлю. Здѣсь вообще нельзя указать такихъ чиселъ, которыя бы могли имѣть общее значеніе. Половыя сношенія представляютъ собою такія естественныя отправленія, которыя должны вызываться безсознательнымъ позывомъ, и кто не развратилъ своихъ чувствъ, кто вмѣстѣ съ тѣмъ среди порыва страсти внимателенъ къ своей женѣ, тотъ въ этомъ отношеніи меньше всего подвергается опасности впасть въ крайность. Въ виду различныхъ взглядовъ, съ которыми мнѣ часто приходилось встрѣчаться, считаю нужнымъ замѣтить, что я нахожу вполнѣ правильнымъ и разумнымъ, если супруги вступаютъ въ половыя сношенія, лишь только они почувствуютъ физическое и духовное влеченіе другъ къ другу. Я не вижу основанія, почему бы имъ въ тѣ періоды, когда они вообще могутъ позволить себѣ супружескія сношенія, нужно было налагать на себя какія либо ограниченія, кромѣ тѣхъ, которыя вызываются заботами о физическомъ и духовномъ здоровьѣ. Пробный камень супружеской гигіены состоитъ въ томъ, что послѣдующій день послѣ супружескихъ отношеній мужъ и жена должны чувствовать себя совершенно бодрыми и здоровыми,—пожалуй, даже лучше, чѣмъ въ иные дни. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ имѣли мѣсто излишества, крайности. Многимъ покажется страннымъ, что я говорю объ излишествахъ въ супружеской жизни, но

они бываютъ и при томъ не только во время медоваго мѣсяца, но и послѣ многолѣтняго сожительства.

Физическія и душевныя разстройства того или иного изъ супруговъ часто ведутъ свое начало отъ подобныхъ причинъ, и нерѣдко врачъ совершенно упускаетъ изъ виду эту сторону жизни. Но именно въ нашъ нервный вѣкъ слѣдуетъ обращать на это особенное вниманіе. Эктэнъ, по моему, вполнѣ основательно замѣчаетъ, что мужчины, живущіе въ большихъ городахъ и занимающіеся изнурительнымъ умственнымъ трудомъ, должны особенно экономно обращаться со своими силами: онъ позволяетъ имъ половыя сношенія не чаще, какъ черезъ 7—10 дней.

Я помню изъ собственной юности, что молодежь часто бесѣдуетъ о супружескихъ сношеніяхъ—и, между прочимъ, о томъ, кто получаетъ больше удовольствія при этомъ: мужчина или женщина? Въ мое время больше всего встрѣчало сочувствія такое разсужденіе: „Если бы мужчинѣ пришлось испытать столько страданій, сколько испытываетъ женщина при родахъ, то онъ послѣ перваго же опыта скорѣе отказался бы отъ супружескихъ радостей, чѣмъ рискнулъ бы снова подвергнуть себя подобнымъ страданіямъ. Женщина же неоднократно рѣшается на муки родовъ; слѣдовательно, во время половыхъ сношеній она испытываетъ гораздо больше удовольствія, чѣмъ мужчина, и что требовалось доказать“.

Въ этомъ наивномъ разсужденіи мальчиковъ не много знанія женской натуры: я бы совсѣмъ не касался его, да и всего этого вопроса, если бы онъ не былъ выдвинутъ теперь на сцену беллетристикой и публичными спорами, которые подъ вліяніемъ современной литературы ведутся у насъ между мужчинами шаткой морали

и женщинами строгой нравственности. При этомъ приходится выслушивать такое мнѣніе, будто у женщинъ чрезвычайно мало половыхъ влеченій, будто одно уже это служитъ источникомъ супружескихъ несчастій для мужчинъ и будто воспитаніе женщины надо измѣнить именно въ такомъ направленіи, чтобы ея страсти выступали сильнѣе и рѣзче.

Ни для кого, конечно, не тайна, что въ этихъ жалобахъ выражается лишь раздраженіе распутниковъ, что не каждая женщина сейчасъ же бросается въ ихъ объятія.

Половой инстинктъ и способность къ половымъ наслажденіямъ у женщинъ чрезвычайно измѣнчивы. Я позволю себѣ привести здѣсь два примѣра. Для примѣра положительнаго развитія половой страсти я приведу слѣдующую выдержку изъ письма Элоизы къ Абеляру:

„Наслажденія любви, которымъ мы предавались, были мнѣ такъ пріятны, что я не могу разочароваться (displicere) въ нихъ, ни забыть о нихъ: воспоминанія объ этихъ наслажденіяхъ неотступно преслѣдуютъ меня. . . . . Вздыхая о нихъ, я больше сожалѣю о томъ, что они прошли. Не только то, что мы дѣлали, но даже мѣсто и то время, гдѣ и когда это происходило, такъ запечатлѣлись въ моей душѣ, какъ будто я безъ перерыва, безъ отдыха все оставалась съ тобою. Состояніе души моей выражается иногда не слабыми словами, а непосредственно движеніями тѣла“.

Читая эти оригинальныя изліянія, надо помнить, что Элоиза отнюдь не была куртизанкой, а, напротивъ, отличалась замѣчательной вѣрностью своему возлюбленному, что, какъ по природнымъ дарованіямъ, такъ и по развитію, она стояла на очень высокой ступени. Если бы Элоиза вмѣсто разлуки съ Абеляромъ имѣла возможность стать его настоящей женой и подарить ему

цѣлый выводокъ дѣтей, то она, вѣроятно, никогда не написала бы подобнаго письма.

Приведемъ теперь иной примѣръ изъ позднѣйшаго времени. „Въ 185... г., разсказываетъ Эктенъ, ко мнѣ обратился за совѣтомъ одинъ адвокатъ лѣтъ 30, страдавшій половымъ безсиліемъ. Разспрашивая его, я узналъ, что онъ женился годъ тому назадъ и за все это время сдѣлалъ лишь одну попытку полового сношенія, но и тутъ осталось сомнительнымъ, на сколько актъ удался. Онъ привелъ съ собою и жену, прибавивъ, что она тоже хочетъ посовѣтоваться со мною.

„Жена его оказалась образованной и очень чуткой особой. Она говорила съ той непринужденностью, которая столь же далека отъ наглости, какъ и отъ ложной стыдливости: она просто считала своей обязанностью откровенно поговорить со мною. Нисколько не краснѣя и не заикаясь, она разсказала свою жизнь, и мнѣ очень жаль, что я не могу найти подходящихъ словъ, чтобы изобразить то изящество, съ которымъ она сдѣлала свое признаніе. Она еще въ дѣтствѣ была знакома со своимъ теперешнимъ мужемъ; они вмѣстѣ росли, впослѣдствіи полюбили другъ друга и, наконецъ, женились. Она и раньше имѣла основаніе считать его безсильнымъ въ половомъ отношеніи, однако, прибавила она съ увѣренностью, не вслѣдствіе какихъ-либо грѣховъ съ его стороны; она полагала, что это его природный недостатокъ. Она нѣжно любила мужа и никогда не рѣшилась бы обратиться ко мнѣ за совѣтомъ, еслибы у нея не было сильнаго желанія имѣть дѣтей, которыя могли бы лишь увеличить ихъ семейное счастье. При этомъ она увѣряла меня, что у нея совершенно нѣтъ половыхъ желаній, а если они когда-нибудь и были, то уже давно исчезли. Она любила мужа совершенно платонически, отнюдь не желая возбуждать его страсти, такъ какъ она не знала, насколько это умѣстно въ данномъ случаѣ. Она любила его такимъ, какимъ онъ былъ, и не хотѣла бы никакихъ перемѣнъ, если бы не желаніе имѣть дѣтей". Авторъ прибавляетъ: „Я считаю эту женщину образцомъ англичанки—жены и матери, особой, крайне нѣжной, самоотверженной, разсудительной, до того невинной, что ей совершенно незнакомы половыя потребности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ беззавѣтно преданной мужу, что она готова ради него подавить свои чувства и желанія".

Между этими двумя крайностями половая жизнь женщины имѣетъ широкій просторъ, за ними же возможны только аномаліи. Насъ теперь больше интересуетъ отрицательная сторона дѣла, недостаточное развитіе полового чувства у женщинъ. Опытъ показываетъ, что между ними дѣйствительно, есть холодныя натуры—naturae frigidae—особы, которыя во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ являются прекрасными женщинами, но къ половымъ сношеніямъ питаютъ нерасположеніе, даже отвращеніе и тогда просто избѣгаютъ ихъ. Эти случаи всегда находятся въ связи съ какими нибудь болѣзнями, которыя часто могутъ быть излѣчены.

Если не считать крайностей, то надо придти къ тому заключенію, что мужчина, располагая временемъ по своему произволу, обыкновенно испытываетъ въ этомъ отношеніи больше удовольствія, чѣмъ женщина, которую роды, болѣзни половыхъ органовъ и т. п. часто дѣлаютъ болѣе или менѣе нечувствительной и невоспріимчивой къ проявленіямъ половыхъ инстинктовъ. Впрочемъ, отношеніе женщинъ къ супружеской жизни въ значительной степени зависитъ отъ мужчинъ: если мужъ искренно цѣнитъ супружество, интересуется имъ,

внимательно относится къ требованiямъ женскаго сердца, то результаты получатся совершенно иные, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ руководится однимъ лишь эгоизмомъ.

Мы переходимъ теперь къ важному вопросу,—въ практическомъ отношенiи самому важному изъ всѣхъ вопросовъ, о которыхъ мы еще будемъ говорить: что дѣлать мужчинѣ до вступленiя въ бракъ? Долженъ и можетъ ли онъ позволить себѣ половыя сношенiя иного рода, или нѣтъ?

Посмотримъ сперва, какова дѣйствительность и какъ она изображается? По этому вопросу высказывались многiе изъ представителей современной литературы, и на взглядахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и позволимъ себѣ остановиться.

Максъ Нордау, на котораго многiе смотрятъ, какъ на вождя, хотя и не выставляетъ прямо ученiя и требованiй полигамной жизни, но къ этому клонится значительная часть его разсужденiй, а факты дѣйствительной жизни говорятъ, по его мнѣнiю, такимъ языкомъ, что разногласiя здѣсь невозможны. „Человѣкъ, дѣйствительно, не моногамное животное“. „Безусловная вѣрность не въ натурѣ человѣка; она лишь физiологическiй спутникъ любви“. „Общество даетъ холостяку молчаливое согласiе на сношенiя съ женщинами по собственному усмотрѣнiю; его эгоистическiя удовольствiя оно называетъ успѣхами и окружаетъ ихъ нѣкоторымъ поэтическимъ ореоломъ“. „На 100,000 мужчинъ врядъ ли найдется хоть одинъ, который могъ бы поклясться на смертномъ одрѣ, что онъ во всю свою жизнь зналъ только одну женщину“.

Г. Гейерстамъ въ своемъ „Erik Grane“, въ отвѣтѣ лектору Персонну и, наконецъ, въ своихъ лекцiяхъ даетъ понять, что половыя сношенiя въ холостой жизни могутъ стать необходимыми. Героиня „Erik Grane“ настолько прониклась подобными взглядами, что она не имѣетъ никакихъ притязанiй на нравственную чистоту своего мужа, она не знаетъ „ревности къ прошлому“ и полагаетъ, что „таковы ужъ всѣ мужчины“. Августъ Стриндбергъ чуть ли не во всякой строкѣ своихъ послѣднихъ произведенiй нападаетъ на всѣ требованiя воздержанiя и старается доказать, будто незаконныя половыя сношенiя сохраняютъ силу, здоровье и энергiю юноши. Другой, менѣе извѣстный, молодой писатель, едва сошедшiй со школьной скамьи, издаетъ сочиненiе, въ которомъ герой пишетъ передъ помолвкой своей невѣстѣ слѣдующее: „Я не касаюсь теперь того вопроса, можетъ ли и долженъ ли мужчина между 20 и 30 годами жить такъ, какъ вынуждена жить дѣвушка, желающая считаться честной женщиной. Я скажу только, что такъ никто не живетъ—по крайности, никто нормальный въ физическомъ и духовномъ отношенiи“.

Вотъ откуда вѣтеръ дуетъ!

Юноша, имѣвшiй до сихъ поръ дѣло лишь со школьными уроками, выступаетъ безъ малѣйшаго колебанiя и категорически объясняетъ, что всѣ мужчины ведутъ безнравственную жизнь, а если бы они могли жить иначе, то еще очень сомнительно, хорошо ли бы это было? Но такъ какъ опытъ все же нельзя совершенно оставить безъ вниманiя, и нужно, по крайности, упомянуть о воздержныхъ юношахъ, то отъ нихъ сразу отдѣлываются: они, молъ, ненормальны и въ физическомъ, и въ духовномъ отношенiи. здоровые же и сильные люди ведутъ себя совершенно иначе.

Исторiя культуры и этнографiя показываютъ намъ, что существовали и существуютъ религiозныя и этическiя ученiя, требующiя воздержанiя въ той или иной

формѣ, что эти ученія получили широкое распространеніе и приняты множествомъ людей, что, наконецъ, исторія не представляетъ намъ ни одного примѣра гибели какого либо народа вслѣдствіе цѣломудрія, тогда какъ есть много поучительныхъ примѣровъ противоположнаго характера? (Переводчикъ).

Надо, впрочемъ, отдать справедливость послѣднему изъ упомянутыхъ нами авторовъ: женщина у него относится къ данному вопросу не такъ равнодушно, какъ жена Эрика и Гейерстама; правда, результаты предложенія, сдѣланнаго героемъ, неизвѣстны, но признаніе, цитированное нами, вызываетъ у молодой дѣвушки смущеніе и грусть.

Послушаемъ теперь опытныхъ врачей.

Психіатръ Крафтъ-Эбингъ говоритъ: „безчисленное множество нормальныхъ мужчинъ въ состояніи отказаться отъ удовлетворенія половыхъ страстей, при чемъ это вынужденное воздержаніе не причиняетъ никакого вреда ихъ здоровью".

Эктэнъ высказывается въ томъ смыслѣ, что холостая молодежь можетъ и должна сохранять безусловное цѣломудріе, ни мало не опасаясь какихъ нибудь вредныхъ послѣдствій для здоровья.

Гигіенистъ Эстерленъ (Oesterlen) говоритъ: „много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чутьѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи, и поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно-чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она проникнется убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей

жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаградятся сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также и высшаго изъ всѣхъ благъ: чистой, спокойной совѣсти". Объясняя причины добродѣтельности и паденія въ этомъ отношеніи, авторъ говоритъ: „цѣломудріе возможно только при строгой, умѣренной жизни, при надлежащемъ самообладаніи и неприхотливости".

Ляіонэль С. Биль (Beale), профес. Королевскаго Колледжа въ Лондонѣ, пишетъ: „мнѣніе, будто въ случаѣ невозможности брака необходимъ по физіологическимъ причинамъ суррогатъ его, лишено всякаго основанія и ложно. Необходимо настойчиво проповѣдывать, что самое строгое цѣломудріе и чистота вполнѣ согласны съ физіологическими законами, такъ же какъ и съ нравственными, и что потворство страстямъ столь же мало можетъ оправдываться физіологическими или психическими причинами, какъ и нравственно-религіозными"... „Тысячи людей родятся, живутъ и всю жизнь сохраняются чистыми, точно на свѣтѣ совсѣмъ нѣтъ зла, хотя оно существуетъ рядомъ съ ними. А если это возможно для многихъ, то отчего же не для всѣхъ? Неужели зло это неизбѣжно только для одной ничтожной части населенія? Если бы это было вѣрно, то необходимо было бы выяснить, чѣмъ же такъ отличается ничтожное меньшинство отъ массы, что исключительно ради него нужно терпѣть несчастье, въ существованіи котораго не заинтересовано большинство?—Иной упрямый фаталистъ, можетъ быть, скажетъ, что это зло постоянно удерживается на одномъ и томъ же уровнѣ какой то непреодолимой, таинственной силой, которую онъ назоветъ „закономъ". Но и онъ, навѣрное, согласится, что все-таки могло бы быть хуже, чѣмъ есть; и если онъ не совсѣмъ

простился со своимъ разсудкомъ, то онъ долженъ будетъ также признать, что могло бы быть еще лучше".

Въ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ по этому предмету часто говорится, будто внѣбрачныя половыя сношенія рекомендуются юношеству врачами; въ частныхъ разговорахъ нерѣдко даже указываются имена такихъ врачей. Если циркулируютъ слухи относительно тѣхъ или иныхъ словъ, то обыкновенно по нимъ ничего нельзя ни выяснить, ни опровергнуть; сверхъ того, тутъ часто случаются и недоразумѣнія. Мнѣ, наприм., одинъ паціентъ заявилъ, что онъ имѣлъ внѣбрачныя половыя сношенія по совѣту врача, и назвалъ его фамилію. Я близко зналъ этого врача и убѣдился, что мой паціентъ сознательно или безсознательно извратилъ его слова. Столь же мало можно считать „совѣтомъ врача" и то, если какой нибудь распутный студентъ-медикъ подстрекаетъ своихъ товарищей къ разврату, ссылаясь на его мнимую пользу.

Я уже привелъ нѣсколько отзывовъ выдающихся представителей моей науки; если бы не боялся утомить васъ, мнѣ легко было бы привести множество подобныхъ отзывовъ. Я ограничусь только замѣчаніемъ, что я внимательно просмотрѣлъ большую часть литературы этого предмета и нигдѣ не нашелъ подстрекательствъ къ внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ, если не считать слѣдующихъ словъ въ одномъ трактатѣ объ онанизмѣ:

„У многихъ молодыхъ людей привычка къ онанизму исчезаетъ съ того времени, когда они имѣли сношеніе съ женщиной... Не рекомендуя прямо половыхъ сношеній, можетъ быть, слѣдовало бы все-таки указать на нихъ, если дѣло идетъ о томъ, чтобы спасти больного отъ этого тайнаго порока, который при обыкновенныхъ обстоятельствахъ все больше и больше усиливается.

Большинство такихъ несчастныхъ уже сами собой додумываются до этого средства, такъ что лишь рѣдко оказывается нужнымъ указать на него".

Относительно лѣченія онанизма я буду говорить ниже, теперь же прибавлю, что, кромѣ вышеприведенныхъ словъ, я узналъ изъ опроверженій Нимейра, что есть сочиненія, авторовъ которыхъ онъ не называетъ, содержащія совѣты неопытнымъ молодымъ мужьямъ предварительно напрактиковаться въ половыхъ функціяхъ у продажныхъ женщинъ. Больше я не нашелъ въ медицинской литературѣ ничего, похожаго на подстрекательство къ разврату, зато—много авторитетныхъ замѣчаній противоположнаго характера. Я позволю себѣ привести еще одну выдержку изъ Эктэна: „не говоря уже о нравственныхъ мотивахъ, я убѣжденъ, что нѣтъ ни физіологическихъ, ни какихъ либо иныхъ причинъ, которыя бы побуждали врача рекомендовать временныя или систематическія половыя сношенія, или даже молча оправдывать ихъ". Затѣмъ, онъ прибавляетъ: „профессоръ Ньюмэнъ (Newman) въ Университетскомъ Колледжѣ, вѣроятно, введенъ въ заблужденіе ненаучными, спекулятивными сочиненіями, если онъ въ послѣдней брошюрѣ обвиняетъ врачей въ томъ, будто они прямо рекомендуютъ развратъ,—обвиненіе, которое я долженъ отвергнуть самымъ категорическимъ образомъ". Далѣе онъ указываетъ на безстыдныя продѣлки многочисленныхъ знахарей въ Лондонѣ, на ихъ рекламы, ихъ эксплуатацію и вредъ, приносимый ихъ лѣченіемъ.

Ляіонэль С. Биль замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: „епископъ Труроскій (Truro) заявилъ на одной конференціи въ Труро: „я могъ бы привести множество примѣровъ, что врачъ—стыдъ и позоръ! — совѣтуетъ, юношѣ для сохраненія здоровья грѣшить". Очень жаль

что люди съ такимъ положеніемъ, какъ епископъ Труроскій, позволяютъ себѣ столь оскорбительныя обвиненія, какъ это указаніе на „множество примѣровъ“. Я спрошу его, сколько же именно примѣровъ онъ имѣетъ въ виду? Въ теченіе 35 лѣтъ, когда я былъ въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ для того, чтобы узнавать о такихъ случаяхъ, до моего свѣдѣнія дошли два или, можетъ быть, три подобныхъ примѣра, которые при томъ же отнюдь не были настолько несомнѣнными чтобы я самъ по себѣ былъ въ правѣ написать соотвѣтствующему врачу: „такъ какъ вы, м. г., посовѣтовали NN совершить безнравственный поступокъ, то не потрудитесь ли сообщить мнѣ, чѣмъ вы можете оправдать такой совѣтъ“. Врачи, вѣдь часто подвергаются ложнымъ обвиненіямъ какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ иныхъ предосудительныхъ вещахъ.

Меня, можетъ быть, упрекнутъ, что я не обратилъ достаточнаго вниманія на книгу „Начала социальной науки“, написанную якобы врачемъ. Я замѣчу, что мнѣ хорошо извѣстна эта книга, и я рѣдко встрѣчалъ болѣе богатое собраніе ошибокъ и заблужденій. Совершенно игнорируя общую мораль этой книги, я коснусь только ея медицинской стороны. Если бы я сталъ перечислять всѣ погрѣшности ея, то онѣ заняли бы больше мѣста, чѣмъ настоящія лекціи. Часть этихъ погрѣшностей, несомнѣнно, объясняется тѣмъ, что книга написана въ 1857 г., и позднѣйшія изданія ея остались незатронутыми развитіемъ науки, но многія изъ якобы фактическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ ней,— просто фантазіи, лишенныя всякаго основанія. Прибавлю еще, что авторъ скрылъ свое имя якобы по семейнымъ соображеніямъ. Затѣтъ автору удалось найти анонимнаго переводчика; отыскался также анонимный критикъ, который далъ лестный отзывъ о переводѣ, но критикъ этотъ очень удачно исправилъ многія ошибки въ медицинской части книги. Тѣмъ не менѣе въ ней такая масса ошибокъ осталась неисправленной, что вся книга можетъ считаться образцомъ недостовѣрности. — Еще два слова. Въ исторіи литературы встрѣчаются такіе случаи, что авторы выдающихся произведеній остались неизвѣстными; исторія же науки подобныхъ примѣровъ не знаетъ. Рядъ анонимовъ, выступающихъ въ роли учителей и соціальныхъ реформаторовъ, не заслуживаетъ ни довѣрія, ни вниманія. Даже газета съ фиктивнымъ редакторомъ находится въ болѣе достойномъ положеніи, чѣмъ эти лица, скрывающіяся во мракѣ неизвѣстности; фактическій редакторъ ея постоянно извѣстенъ публикѣ, которая можетъ возлагать на него, по крайней мѣрѣ, нравственную отвѣтственность.

Я говорилъ объ отношеніи медицинской литературы къ вопросу о воздержаніи; въ связи съ этимъ я позволю себѣ возразить Стирбьерну Старке, который полагаетъ, что такъ какъ взгляды врачей въ данномъ случаѣ расходятся, то интересующій насъ „вопросъ нужно предоставить будущему, которое одно можетъ рѣшить его“.

Я, надѣюсь, достаточно ясно показалъ, что настоящіе врачи отнюдь не расходятся во взглядахъ на интересующій насъ предметъ, и что слѣдовательно нѣтъ надобности предоставлять будущему рѣшеніе этого вопроса. Впрочемъ, кромѣ основныхъ положеній математики и логики, врядъ ли найдется хоть одно ученіе, относительно котораго не существовало бы разногласій. Во врачебной наукѣ, напримѣръ, рядомъ съ научной медициной прозябаетъ гомеопатія, среди противниковъ

оспопрививанія существуютъ и люди, получившіе медицинское образованіе и т. д. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что настоящая наука опредѣлила свое положеніе достаточно ясно для того, чтобы публика могла знать, чего ей держаться. Нисколько не преклоняясь передъ внѣшнимъ успѣхомъ, я думаю, что мы имѣемъ полное основаніе встать на сторону тѣхъ, среди которыхъ мы видимъ самыхъ опытныхъ людей какъ настоящаго, такъ и прошлаго времени, игнорируя враждебную имъ группу, въ которой проявляются лишь эксцентричность, недостатокъ знаній и культуроненавистничество. Анонимный авторъ вышеупомянутой нами книги открылъ совершенно новыя болѣзни, которыя онъ называетъ болѣзнями воздержанія, — названіе, безусловно неизвѣстное въ научной медицинѣ. Такими болѣзнями онъ считаетъ у мужчины: ослабленіе способности продолженія рода, истеченіе сѣмени и ипохондрію, а у женщинъ блѣдную немочь и нарушеніе менструацій.

Многіе изъ современныхъ писателей согласно съ авторомъ этой книги настаиваютъ, что женщину необходимо освободить отъ узъ, налагаемыхъ на нее предразсудками, необходимо чтобы она имѣла возможность также свободно предаваться внѣ брачнымъ половымъ сношеніямъ, какъ и мужчина; Нордау хочетъ, чтобы „за ней была обезпечена ея доля въ любовной жизни человѣчества“; Георгъ Брандесъ тоже вступается за бѣдныхъ незамужнихъ женщинъ и говоритъ, что „аскетизмъ, практикующійся теперь большинствомъ незамужнихъ женщинъ высшихъ классовъ, есть несчастье, противуестественность, жертва, приносимая ими часто одному лишь безсмысленному предразсудку“. Дальше тотъ же авторъ: „если духовныя блага иногда пріобрѣтаются слишкомъ дорогой цѣной чистоты и невинности,

то и чистота, не только дѣйствительная, но даже призрачная, также можетъ оплачиваться слишкомъ дорогой цѣной, если она влечетъ за собою муки неудовлетворенныхъ желаній и пустоту безплодія“.

Очень интересно, что Брандесъ, если онъ начинаетъ говорить о несчастныхъ послѣдствіяхъ женскаго безбрачія, постоянно указываетъ на муки неудовлетворенныхъ желаній и затѣмъ, съ особенной настойчивостью, на предполагаемую имъ ограниченность. Но тутъ позволительно спросить, дѣйствительно ли это такое несчастье, для избѣжанія котораго женщина должна пожертвовать своимъ душевнымъ миромъ, своимъ соціальнымъ положеніемъ—хотя бы Брандесъ и не придавалъ ему никакой цѣны—своимъ, правда, одинокимъ, но спокойнымъ существованіемъ? Женщина, дающая свои ласки вольнопрактикующему распутнику, даже при хорошихъ экономическихъ условіяхъ, все-таки не пріобрѣтетъ ни одного изъ физическихъ и духовныхъ преимуществъ настоящей жены.

Изъ всѣхъ якобы вредныхъ послѣдствій цѣломудрія, понятно, особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя болѣзни воздержанія. Что касается тѣхъ формъ ихъ, которыя свойственны мужчинамъ, какъ-то: ослабленіе половой способности, истеченіе сѣмени и ипохондрія, то онѣ отнюдь не представляютъ собою послѣдствій дѣйствительнаго воздержанія, а напротивъ, довольно часто обусловливаются распутствомъ, противуестественными пороками и наслѣдственностію. Впрочемъ, объ этихъ болѣзняхъ я еще буду говорить въ послѣдней лекціи.

Относительно же женскихъ болѣзней, якобы вызываемыхъ воздержаніемъ, мы считаемъ умѣстнымъ при-

вести здѣсь, вмѣсто собственныхъ наблюденій, взгляды корифеевъ медицинской науки.

Объ истеріи Крафтъ-Эбингъ говоритъ:

„мнѣніе, очень распространенное въ публикѣ, будто эта болѣзнь вызывается недостаточностью естественныхъ функцій женщины, есть предразсудокъ, лишенный всякаго основанія. Если старыя дѣвы часто страдаютъ истеріей, то причина ея не физическая, а моральная. Незамужнія женщины, предающіяся вмѣсто семейныхъ заботъ серьезному дѣлу, поглощающему ихъ духовные интересы, какъ, напр., монахини (Ordensschvester), посвящающія себя уходу за больными и воспитанію дѣтей, въ высшей степени рѣдко страдаютъ истеріей". Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: „это крайне печальный призракъ недостаточности гигіеническаго образованія, что въ настоящее время даже врачи нерѣдко возлагаютъ надежду на излѣченіе нервныхъ болѣзней, напр., истеріи посредствомъ брака и иногда прямо рекомендуютъ этотъ шагъ своимъ паціентамъ".

Американскій нейрологъ Хэммэндъ (Hammond) говоритъ по этому поводу слѣдующее: „по моему мнѣнію, болѣе сильная склонность незамужнихъ женщинъ къ истеріи объясняется не неудовлетворенностью полового инстинкта или недѣятельностью половыхъ органовъ, а постояннымъ сосредоточеніемъ мыслей и чувствъ на своемъ собственномъ „я", что при теперешнемъ положеніи незамужнихъ женщинъ почти неизбѣжно. Но я по опыту знаю, что тѣ незамужнія женщины, которыя сами пріобрѣтаютъ средства къ существованію, отнюдь не въ большей степени подвержены истеріи, чѣмъ и замужнія".

Въ одной монографіи объ истеріи профессоръ Жолли (Jolly) говоритъ: „Сканцони (Scanzoni), наблюдая значительное число истерическихъ женщинъ, нашелъ, что 75 проц. изъ нихъ имѣли дѣтей, а 65 проц. даже болѣе 3 дѣтей. Этимъ опровергается тотъ взглядъ, будто истерія есть „Virginum et Viduarum affectio"—болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, лишенныхъ мужей. Половое воздержаніе, конечно, можетъ иногда вызвать у молодыхъ вдовъ истерію,—также какъ и у женъ импотентныхъ мужей. Но гораздо чаще, чѣмъ воздержаніе, ее вызываютъ половыя излишества".

Если мы обратимся къ блѣдной немочи, то какъ наука, такъ и ежедневный опытъ, покажутъ намъ, что она отчасти передается по наслѣдству, затѣмъ,—что ей подвержены лица обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, а слѣдовательно связь ея съ половой жизнью болѣе чѣмъ сомнительна и, наконецъ, что эта болѣзнь имѣетъ много причинъ въ современной культурной жизни.

Нарушеніе менструацій встрѣчается также у замужнихъ, какъ и у незамужнихъ. Онѣ часто находятся въ причинной связи съ блѣдной немочью и болѣзненными измѣненіями матки, которыя отнюдь не вызываются ея естественными отправленіями или ихъ отсутствіемъ.

Этимъ я, конечно, не хочу отрицать, что женщина, вышедшая замужъ за здороваго разумнаго человѣка, чувствуетъ себя лучше, чѣмъ ея незамужнія сверстницы, или что среди замужнихъ женщинъ, начиная, съ извѣстнаго возраста, смертность меньше, чѣмъ среди незамужнихъ. Но отсюда отнюдь не вытекаетъ ни того, что есть какія-то болѣзни воздержанія, ни того, что положеніе женщины улучшилось бы въ физическомъ или духовномъ отношеніи, если бы она жила въ обществѣ, устроенномъ во вкусѣ Маркса Нордау и Брандеса, освободилась отъ теперешняго аскетизма и пользовалась своей долею въ „любовной жизни человѣчества".

Перейдемъ теперь къ мужчинамъ. Есть ли какія нибудь тяготы и неудобства въ жизни зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи и холостыхъ мужчинъ? Конечно, есть. Послушаемъ, что говоритъ по этому предмету Эктэнъ.

„Мнѣнія по интересующему насъ вопросу въ высшей степени разнорѣчивы: одни утверждаютъ, что молодой холостякъ не можетъ имѣть половыхъ потребностей, по крайней мѣрѣ, очень сильныхъ, и что слѣдовательно нѣтъ надобности ни принимать какія-либо предосторожности въ этомъ отношеніи, ни предостерегать отъ увлеченій страстями; другіе же говорятъ прямо противуположное и настаиваютъ, будто страданія, вызываемыя цѣломудріемъ, такъ велики, что они оправдываютъ или, по крайности, извиняютъ нарушеніе дѣвственности. Мое мнѣніе таково, что если молодой человѣкъ получилъ правильное воспитаніе, и душа его не загрязнена, то ему, обыкновенно, легко сохранять цѣломудріе, и это не требуетъ отъ него никакихъ особенныхъ усилій. Каждый годъ добровольнаго цѣломудрія укрѣпляетъ привычку сохраненія его и въ позднѣйшее время. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что значительное число *болѣе или менѣе* воздержныхъ молодыхъ людей испытываетъ при этомъ не малыя неудобства... Люди, лишь на половину воздержные, которые понимаютъ возможность лучшей жизни, одобряютъ ее, но сами держатъ себя иначе; мужчины, лишенные какъ хладнокровія загрубѣлыхъ сенсуалистовъ, такъ и силы дѣйствительно цѣломудренныхъ людей, одновременно испытываютъ и тяжесть самообузданія и муки раскаянія... Есть множество фактовъ, подтверждающихъ эту истину, и они относятся, какъ къ молодежи, которую я, главнымъ образомъ, имѣю въ виду, такъ и къ зрѣлымъ мужчинамъ. Ежедневно приходится слышать отъ паціентовъ, будто полное воздержаніе въ

теченіе нѣкотораго времени вызываетъ у нихъ такую нервность, что они совершенно не могутъ ни на чемъ сосредоточиться; студенты не въ состояніи продолжать свои занятія, усидчивая работа становится невозможной, потому что больного постоянно преслѣдуютъ соблазнительные образы. Когда я слышу подобныя жалобы, то я уже знаю, что за ними послѣдуетъ признаніе, которое сразу объяснитъ всѣ эти симптомы. Я въ такихъ случаяхъ всегда приготовляюсь услышать, что паціентъ уже самъ пользовался средствами, которые произвели блестящіе результаты, что половое сношеніе возвратило студенту возможность продолжать его занятія, что къ поэту снова вернулась оставившая его муза, художникъ снова получилъ возможность производить замѣчательныя вещи, — лишь только они опорожнили свои сѣменные пузырьки. У подобныхъ субъектовъ воздержаніе, дѣйствительно, вызываетъ нервное возбужденіе. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ этихъ симптомовъ, какъ бы его не расписывали, не даетъ права врачу позволять или хоть оправдывать дальнѣйшее употребленіе того средства, которое лишь поддерживаетъ болѣзнь.

„Я настойчиво протестую противъ того, чтобы врачъ прибѣгалъ къ этому средству. Молодому человѣку лучше вести воздержную жизнь. Люди строго и вполнѣ воздержные страдаютъ очень мало или даже вовсе не страдаютъ отъ такого нервнаго раздраженія, тогда какъ нецѣломудренныхъ часто постигаютъ подобныя тяготы, причемъ удовлетвореніе инстинкта вмѣсто того, чтобы дѣйствительно помочь, требуетъ повторенія, лишь только снова появятся непріятные симптомы... Дѣло въ томъ, что многіе и преимущественно молодые люди просто рады найти какое нибудь извиненіе для своихъ плотскихъ вожделѣній вмѣсто того, чтобы господствовать

надъ ними. Я ни мало не сомнѣваюсь, что вышеупомянутыя половыя осложненія сильно преувеличены, а часто и прямо вымышленны *).

„Если бы молодой человѣкъ нарочно старался накликать на свою голову самыя тяжкія половыя страданія, то онъ не могъ бы придумать болѣе цѣлесообразнаго средства, какъ нарушить цѣломудріе съ намѣреніемъ потомъ снова вести воздержную жизнь, лишь только онъ „перебѣсится". Трудность борьбы съ этой привычкой, которая такъ быстро сростается съ каждой фиброй человѣческаго организма, столь велика, что юношѣ, сдѣлавшему первый шагъ на пути порока, можно смѣло сказать: „съ этой дороги ты уже никогда не свернешь!"

Чисто физическія непріятныя ощущенія, сопровождающія воздержаніе, какъ у юноши, такъ и у зрѣлаго холостяка и вдовца, состоятъ только въ чувствѣ нѣкотораго полнокровія, избытка силъ и легкаго давленія въ области половыхъ органовъ и иныхъ частяхъ тѣла; они были бы далеко не такъ обременительны, если бы вліяніе извѣстныхъ книгъ, картинъ, фантазій и т. п.

*) Съ этимъ свидѣтельствомъ медицинскаго опыта не безъинтересно сопоставить слѣдующія слова Гейерстама: „Знаете ли вы, что мужчина, посвятившій свою жизнь выполненію этой задачи (воздержанію), не найдетъ ни времени, ни возможности ни для чего иного? Его силы цѣликомъ уйдутъ на это колоссальное самооскопленіе и его лучшіе годы пропадутъ въ мучительной борьбѣ, пагубное — чтобы не сказать разрушающее — вліяніе которой на всю духовную жизнь можетъ оцѣнить лишь тотъ, кто самъ до нѣкоторой степени пережилъ ее... А кто, сверхъ того, знаетъ, какія опасныя послѣдствія можетъ имѣть эта хваленая чистота, тотъ дважды подумаетъ раньше, чѣмъ отважится разыграть роль рѣшающаго судьи въ этомъ отношеніи.

Авторъ.

не усиливало первыхъ проявленій ихъ часто до неестественной степени. Съ тѣхъ поръ, какъ я говорю публично объ этихъ вещахъ, я неоднократно слышалъ заявленія со стороны студентовъ, здоровыхъ тѣломъ и душой, что я еще недостаточно оттѣняю ту легкость, съ которой можно сдерживать вожделѣнія. Въ теченіе моей 25-лѣтней врачебной дѣятельности я лѣчилъ много лицъ и преимущественно молодыхъ людей изъ самыхъ разнообразныхъ классовъ общества и подавалъ имъ совѣты по различнымъ вопросамъ половой жизни; ко мнѣ обращались представители самыхъ разнообразныхъ взглядовъ относительно морали и религіи, люди, имѣвшіе за собою порочное и безпорочное прошлое, но я *ни разу* не встрѣтилъ среди нихъ ни одного, который бы заявилъ, что полное воздержаніе въ этомъ отношеніи,— разумѣется при доброй волѣ,—онъ считаетъ невозможнымъ.

Я уже упоминалъ, что половыя желанія разжигаются чтеніемъ нѣкоторыхъ книгъ, и это совершенно вѣрно. Раньше, чѣмъ перейти къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ, я приведу слова одного француза по этому предмету,—имѣйте въ виду, что онъ отнюдь не клерикалъ, даже не строгій моралистъ какой либо иной школы. Это — Шарль Моріакъ (Mauriac), сифилодологъ и авторъ той статьи, изъ которой я раньше привелъ совѣтъ онанистамъ лѣчиться при извѣстныхъ обстоятельствахъ незаконными половыми сношеніями. Онъ говоритъ:

„Въ теченіе XVIII вѣка умами овладѣлъ огромный интересъ ко всему, что находится въ связи съ любовью въ особенности съ физической стороной ея. Смѣлость мысли и свобода въ выраженіяхъ представляли этотъ предметъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Это было,

впрочемъ, лишь отраженіемъ нравовъ, которые достигли тогда небывалаго распутства. Въ этомъ развратѣ, овладѣвшемъ всѣми слоями общества, несомнѣнно, игралъ большую роль темпераментъ, хотя онъ былъ повидимому, менѣе необузданъ, чѣмъ въ XIV вѣкѣ и во время римскихъ императоровъ. Но если излишества не шли тогда такъ далеко, не были столь чудовищными, за то они стали болѣе обдуманными и, такъ сказать, философскими. Въ вѣкъ просвѣщенія и энциклопедіи люди не даромъ жили. Порокъ освободилъ себя отъ труда держаться въ тайнѣ и совершалъ свои оргіи среди бѣлаго дня, точно онъ хотѣлъ вознаградить себя за ту вынужденную скрытность, на которую онъ былъ осужденъ въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV. Тогда говорили, что необходимо въ этихъ вещахъ разобраться, образовать до нѣкоторой степени школу. Не характеристично ли это, и не надо ли именно столь циничному педантизму,—болѣе или менѣе ясные слѣды котораго встрѣчаются даже у самыхъ выдающихся авторовъ, — приписать... разцвѣтъ безпутной литературы, изображавшей аномаліи и извращенія инстинктовъ съ той смѣсью ума и безумія, для которой невозможно подыскать аналогіи въ прошлыхъ временахъ? Предосудительныя произведенія, почти открыто распространявшіяся, какъ во Франціи, такъ и заграницей, писались по французски. Это былъ самый распространенный языкъ и самый подходящій въ данномъ случаѣ. Сочиненія эти наполняли всю Европу, даже всю землю, — и тѣмъ не менѣе теперь трудно найти изъ нихъ хоть одинъ экземпляръ. Возникнувъ изъ общественнаго разврата, они изображали его во всѣхъ родахъ, даже самыхъ низменныхъ и постыдныхъ, и распространяли распутство съ необычайной ревностью. Излишества XVIII вѣка въ свою

очередь вызвали серьезную медицинскую литературу, которая выступила противъ нихъ, стала доступной всѣмъ читателямъ и стремилась къ ихъ исправленію.

Мнѣ кажется, что эта характеристика литературы XVIII вѣка во многихъ отношеніяхъ примѣнима и къ той литературѣ, которая стремится овладѣть публикой въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка. Надѣюсь, однако, что эта литература теперь не будетъ имѣть такого успѣха.

Мои отзывы о современной литературѣ вызвали много возраженій, которыя, между прочимъ, сообщались мнѣ и въ частныхъ письмахъ. Если я раньше говорилъ нѣсколько сжато и кратко, то теперь мнѣ приходится изложить свои взгляды обстоятельнѣе. Я прекрасно знаю, что и въ прежнія времена тоже существовала литература, которой пользовались для возбужденія страстей. Тѣ изъ моихъ сверстниковъ, напр., которые любили отравлять свою фантазію, пользовались для этого во время ученія въ гимназіи и университетѣ Боккачіо, Казановой, Фоблазомъ, Поль-де-Кокомъ и т. п. Теперь уже нѣтъ надобности предостерегать молодежь отъ этихъ книгъ; нынче они гораздо чаще выдаются библіотеками читателямъ изъ иныхъ классовъ. Учащаяся молодежь идетъ въ уровень съ вѣкомъ и держится теперь Зола, Стриндберга, Крогга, Гарборга и т. п. Какъ ни вредны были прежніе литераторы, новѣйшихъ я считаю еще вреднѣе: вредны эти послѣдніе не столько сами по себѣ, сколько потому, что ихъ поклонники овладѣли значительной частью литературной критики въ періодической печати и шумно расхваливаютъ ихъ произведенія и ихъ воззрѣнія, какъ нѣчто прекрасное и достойное подражанія. Съ прежними авторами въ моей молодости не было ничего подобнаго; напротивъ, періодическая печать

вмѣняла тогда себѣ въ обязанность высказывать имъ осужденіе. Теперь же, если вы затронете современныхъ авторовъ и ихъ произведенія, вы какъ извѣстно, сейчасъ же вызовете „взрывъ негодованія“ и энергичную защиту ихъ. Г. Гейерстамъ беретъ подъ свое покровительство прежде всего шведскую вѣтвь этой литературы, которая, молъ, „пробудила умы“; онъ настаиваетъ, что пониманіе есть первое условіе прогресса,—все равно, идетъ ли дѣло о нравственности, или о чемъ нибудь иномъ. Оскаръ Левертинъ выступаетъ въ защиту современнаго французскаго жанра и объявляетъ, будто „Нана“ Зола, „Дочь Элиза“ братьевъ Гонкуръ и „Милый другъ“ Мопассана столь великія произведенія, будто они настолько жизненны, согрѣты такой теплотой и такъ высокохудожественны, что ни одинъ изъ читателей не заподозритъ въ нихъ стремленія „подорвать нравственность“.

Я не говорю, что кто нибудь изъ этихъ авторовъ писалъ свои произведенія прямо съ цѣлью распространенія порока; но во всякомъ случаѣ господа эти обнаруживаютъ слишкомъ малое знаніе людей, если они не понимаютъ, что ихъ книги служатъ къ соблазну молодежи; я обхожу молчаніемъ также и тотъ вопросъ, можно ли вполнѣ оправдать Зола и обвинить одного лишь его издателя, если „Нана“ снабжается иллюстраціями и усердно распространяется среди школьной молодежи? Левертинъ говоритъ дальше: „кто открещивается отъ „Ungdom“ Гарборга или „Ett dockhem“ Стриндберга, тотъ—или фарисей, или просто жалкій человѣкъ“... Я же, съ своей стороны, долженъ сознаться, что мнѣ оба эти произведенія противны, отвратительны, потому что они лживы, потому что они выступаютъ въ защиту грубости и преступленія, потому что они гнусны. А тамъ,

въ какую изъ своихъ презрительныхъ категорій зачислитъ меня г. Левертинъ—мнѣ все равно! Оба упомянутые авторы такъ низко скатились уже по наклонной скользкой плоскости, что ихъ начинаютъ отвергать даже ихъ прежніе поклонники, какъ это всѣмъ извѣстно относительно Стриндберга. Для характеристики же Гарборга достаточно лишь небольшой цитаты. „Чортъ возьми, вотъ дѣвчонка! Ей не больше шестнадцати лѣтъ—голову даю на отсѣченіе! Ахъ, если бы мнѣ завладѣть ею, тогда бы ужъ я пересталъ злиться на моего друга Сулліха... Гм., попробовать развѣ въ самомъ дѣлѣ? Я бы заставилъ фабрику увеличить мнѣ плату, потому что тутъ надо быть элегантнымъ... Лишь бы только Расмусъ уже не абонировался на нее. Онъ притворяется святымъ, это поросенокъ: я не вѣрю ему ни на грошъ. Эхъ, возьмусь я, попробую... Вѣдь, шестнадцать лѣтъ! Чего добраго, на мое счастье, она еще и нетронута“!

Позвольте мнѣ привести выдержку еще изъ одного автора, котораго причисляютъ къ такъ называемымъ „молодымъ шведамъ“ и слова котораго выяснятъ намъ духъ его произведеній. Ола Гансонъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее.

„У меня нѣтъ никакихъ иныхъ интересовъ, кромѣ изученія половой жизни и наслажденія ею“...

„Это изученіе и наслажденіе я превратилъ въ искусство. И у меня нѣтъ иной цѣли, иныхъ интересовъ въ жизни, какъ только довести это искусство до совершенства“.

„Я положилъ ее на секціонный столъ и впился въ нее моей пытливой мыслью“...

„Зачѣмъ всѣ попытки найти норму личной жизни если нами управляютъ невѣдомыя намъ силы и тайны нашей

половой жизни, о которыхъ мы только и знаемъ, что всюду появляются и ростутъ новые зародыши и побѣги?...

„...... и я женился на ней, любя ее не больше, чѣмъ могъ бы любить всякую иную женщину, которая бы встрѣтилась мнѣ на дорогѣ,—женился только потому, что ея преданность тронула меня, мнѣ стало жаль ее и, кромѣ того, мнѣ надоѣла холостая жизнь“...

„Я имѣлъ много сношеній съ женщинами,—преимущественно по дешевой цѣнѣ, — а раза два даже по любви. Но во всѣхъ случаяхъ конецъ былъ одинъ и тотъ же: лишь только я достигъ цѣли, сейчасъ же все прекращалось, — вожделѣніе, грубый актъ, утомленіе, обыкновенно чувство отвращенія, а на самый лучшій конецъ грустное воспоминаніе voilá tout“.

Я полагаю, что эти слова слишкомъ краснорѣчивы, чтобы еще надо было объяснять или опровергать ихъ. Я указываю лишь на то, что авторъ и его герои не только игнорируютъ старое, психологически вѣрное предписаніе, воспрещающее „смотрѣть на женщину съ вожделѣніемъ“, но и проповѣдуютъ нѣчто, прямо противоположное. Я предоставляю родителямъ и воспитателямъ молодежи рѣшить, можно ли позволить подобному субъекту свободно вращаться въ обществѣ, или его слѣдуетъ помѣстить въ какое нибудь исправительное заведеніе? Когда одна шведская газета не поколебалась указать книгѣ О. Ганссона: „Sensitiva Amorosa (изъ которой взяты вышеприведенныя цитаты) ея надлежащее мѣсто, то сейчасъ же выступили сподвижники автора съ г. Георгомъ Брандесомъ во главѣ, причемъ Брандесъ сталъ въ гиперболическихъ фразахъ выражать автору свое удивленіе, а Стелла Клеве объявилъ эту книгу „сочиненіемъ, которое насквозь проникнуто почти

аскетической стыдливостью, такъ сказать, эфирнымъ пониманіемъ сущности высшей любви“.

Въ одной рекламѣ „Stockholms Daglad'a“ приведена выдержка изъ „Neue Presse“, въ которой, между прочимъ, говорится: „Основной тонъ этой книги—воздержаніе, цѣломудріе строгое, почти до болѣзненности“ (??)

Надо, конечно, надѣяться, что никто изъ лицъ, самостоятельно мыслящихъ, не позволитъ обмануть себя подобными пріемами, но неопытная молодежь легко можетъ попасться на эту удочку и стать жертвой обольстителя.

Иногда приходится слышать, что литература собственно не имѣетъ никакого вліянія, что не она создаетъ нравы, а наоборотъ сама создается ими, но, какъ бы то ни было, нельзя умалять огромнаго значенія этого фактора, могущаго содѣйствовать какъ добру, такъ и злу.

Каждый опытный врачъ хорошо знаетъ дѣйствіе литературы именно въ томъ отношеніи, которое мы теперь имѣемъ въ виду. Я могу сказать по собственному опыту, что каждое сочиненіе этого рода, привлекшее къ себѣ вниманіе публики, какъ „Основы соціологіи“ или „Piftas“ Стриндберга; приводитъ къ врачу болѣе или менѣе значительное число молодыхъ людей, которые дѣлаютъ ему приблизительно такое признаніе: „я до сихъ поръ сохранялъ цѣломудріе (или я по вашему совѣту воздерживался отъ половыхъ сношеній); теперь же я читаю, что это вредно, очень вредно для здоровья и, если я стану наблюдать за самимъ собою, то я дѣйствительно, замѣчаю...“ и т. д.

Въ такихъ случаяхъ и врачъ, и паціентъ часто должны снова пройти трудный и долгій путь переубѣжденія и отъучиванья, въ чемъ бы не было надобности, если бы

подобная книга не соблазнила юноши или не подстрекнула его на рецидивъ.

Вліяніе литературы Биль характеризуетъ слѣдующими словами: „изъ всѣхъ золъ, съ которыми приходится бороться добру, это (безнравственная литература)—самое большее и вмѣстѣ съ тѣмъ самое непреоборимое. Нѣтъ ни одного общественнаго слоя, ни одного занятія, ни одной спеціальности, которыя бы не осквернялись грязью, исходящей изъ подъ печатнаго станка. Тутъ не щадятъ даже юности. Къ сожалѣнію, слишкомъ очевидно, что одна дурная книга можетъ уничтожить плоды долгой и заботливой дѣятельности многихъ благомыслящихъ людей".

Тотъ же авторъ предлагаетъ, чтобы литература именно съ точки зрѣнія нравственности подвергалась цензурѣ нѣсколькихъ лицъ, также какъ сценическія произведенія, постановка которыхъ воспрещается, если ихъ содержаніе окажется безнравственнымъ. Но авторъ, очевидно, и самъ не вѣритъ въ возможность такого учрежденія и, что касается настоящаго поколѣнія, онъ вполнѣ правъ. Тѣмъ охотнѣе мы присоединимся къ слѣдующему его мнѣнію. „Мы боимся, что удержать наводненіе безнравственной литературы простыми мѣропріятіями столь же трудно, какъ и остановить морской приливъ или паденіе лавины. Можно думать, что единственный путь успѣшной борьбы со зломъ надо искать въ медленномъ процессѣ выработки и воспитанія иныхъ вкусовъ. Этимъ путемъ можно уменьшить и совершенно уничтожить спросъ на обольстительную, безнравственную литературу, такъ что продажнымъ авторамъ и безсовѣстнымъ издателямъ не будетъ никакой выгоды осквернять ею свѣтъ. Ожидать же помощи со стороны закона, церкви, государства — невозможно. Власти здѣсь фактически безсильны. Спросъ требуетъ удовлетворенія и, пока онъ существуетъ, предложеніе не прекратится".

Не думайте, однако, что тотъ, кто ратуетъ за половую этику и мораль, можетъ ограничиться одной лишь борьбой съ современной литературой. Онъ прекрасно понимаетъ, что есть еще и другія средства развращенія, какъ, напр., пахабныя оперетки, вся кафешантанная грязь и т. п. Противъ нихъ уже не разъ поднимались вѣскіе голоса, но ихъ заглушаютъ радостные крики распутниковъ; періодическая печать тутъ уже сдалась на капитуляцію и стала считать эти явленія умѣстными или, по крайней мѣрѣ, неизбѣжными при городской жизни. А кто еще ратуетъ противъ нихъ, того считаютъ фарисеемъ или глупымъ ригористомъ. Если же г. Гейрстамъ и его сподвижники пожелаютъ соединиться съ нами для борьбы съ этимъ позоромъ, то въ нашемъ сочувствіи и содѣйствіи недостатка не будетъ.

Я долженъ еще сказать нѣсколько словъ относительно скандальныхъ картинъ. Могу васъ увѣрить, что если врачъ видитъ у студента или вообще у молодого человѣка изображенія болѣе или менѣе обнаженныхъ женщинъ, это производитъ на него крайне удручающее впечатлѣніе. Я говорю, понятно не о такихъ изображеніяхъ, какъ Венера Милосская или „Снѣжинка" Гассельберга, а о разныхъ фотографіяхъ легковѣсныхъ дѣвицъ, артистокъ, кафешантанныхъ пѣвицъ, снимающихся въ платьѣ или безъ платья въ самыхъ неимовѣрныхъ позахъ и положеніяхъ. Если же вы еще вспомните всякія иныя паскудныя изображенія, которыя распространяются въ публикѣ съ портсигарами, брелоками, палками и даже рекламируются въ газетахъ и т. п., то вамъ станетъ ясно, какъ усердно ведется дѣло развращенія. Я просто понять не могу, какъ это находят-

ся люди, бросающіе деньги на подобныя непотребства, на картины, представляющія одно лишь голое женское тѣло, — зрѣлище, которое можно видѣть во всякомъ анатомическомъ залѣ.

***

Оставимъ теперь литературу и искусство и обратимся къ другому важному источнику соблазна и паденія. Я имѣю въ виду отравленіе алкоголемъ, такъ какъ оно играетъ большую, огромную роль въ развращеніи юношества. Нельзя, конечно, высчитать, сколько процентовъ паденій вызываетъ оно, но отъ молодыхъ людей очень часто приходится слышать въ видѣ объясненій: „я, понятно, былъ на веселѣ“. Вслѣдствіе опьяненія и въ пьяномъ видѣ люди привыкаютъ къ такимъ вещамъ, которыя ихъ возмутили бы при обыкновенныхъ условіяхъ, а затѣмъ, когда чувства, привитыя традиціей, и стыдъ преодолѣны и заглушены, остается только дурная привычка, которую вскорѣ стараются оправдывать, какъ естественную потребность. Случаи, когда юноша съ полнымъ сознаніемъ и вполнѣ хладнокровно бросается въ объятія проститутки, крайне рѣдки въ сравненіи съ тѣми случаями, когда это дѣлается въ пьяномъ видѣ.

Одинъ англійскій военный врачъ статистически доказалъ, что половыя болѣзни въ арміи гораздо рѣже встрѣчаются среди лицъ, принадлежащихъ къ обществамъ трезвости, чѣмъ среди остальныхъ солдатъ.

Я раньше доказывалъ и приводилъ примѣры, что полное воздержаніе со стороны мужчины возможно и нерѣдко практикуется, при томъ не только въ холостой жизни, но и во время супружества, когда мужъ по тѣмъ или инымъ причинамъ считаетъ нужнымъ дать отдыхъ женѣ. Въ связи съ этимъ я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній съ гигіенической точки зрѣнія о времени между

помолвкой и бракомъ. О помолвкѣ уже такъ много писали и за, и противъ, что вопросъ этотъ можно было бы считать исчерпаннымъ, если бы гигіеническая сторона его не была такъ мало разработана. Замѣчу мимоходомъ, что обычай помолвки, распространенный главнымъ образомъ среди германскихъ народовъ, вызываетъ изумленіе романскихъ моралистовъ и имѣетъ громадное значеніе для счастья будущихъ супруговъ. Понимаютъ ли ее въ смыслѣ дѣйствительнаго обѣщанія вступленія въ бракъ, или въ смыслѣ періода испытанія склонностей, взглядовъ и вкусовъ жениха и невѣсты,—во всякомъ случаѣ она приноситъ много пользы. Въ виду гигіеническо - половой стороны брака, считаю нужнымъ упомянуть, что у молодого человѣка, почувствовавшаго влеченіе къ дѣвушкѣ и помолвленнаго съ ней, если онъ не проникнутъ цинизмомъ, никогда не всплыветъ половой элементъ любви. Затѣмъ въ періодъ отъ помолвки до брака, пользуясь тѣми преимуществами, какія предоставляются нашими обычаями помолвленнымъ, и размышляя о предстоящемъ супружествѣ, мужчина, конечно, не можетъ не думать о брачномъ ложѣ; это такъ естественно, что порицаніе тутъ врядъ ли умѣстно. У дѣвушки половой элементъ сказывается въ гораздо меньшей степени, но и она привыкаетъ къ близости жениха, къ интимнымъ отношеніямъ съ нимъ, такъ что по вступленіи въ бракъ она уже не видитъ въ немъ чужого человѣка, который силой завладѣваетъ ея тѣломъ. Что браки послѣдняго рода очень часто сопряжены съ несчастіями, объ этомъ много разъ говорили французскіе моралисты и романисты. Такимъ образомъ, выгоды помолвки очень велики, не слѣдуетъ только безъ особенныхъ причинъ слишкомъ растягивать ее. Сколько лѣтъ и мѣсяцевъ можетъ пройти между помолвкой и

бракомъ, понятно, нельзя опредѣлить: рѣшающее значеніе здѣсь имѣютъ самыя разнообразныя обстоятельства, какъ-то: возрастъ жениха и невѣсты, ихъ склонности, образованіе, занятія и т. п. Въ общемъ же можно сказать, что безъ какихъ либо особенныхъ причинъ не слѣдуетъ растягивать это переходное время долѣе пяти лѣтъ. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для обѣихъ сторонъ выгодны „тайныя" помолвки: подъ этимъ словомъ я понимаю такой порядокъ, что молодые люди съ согласія родителей рѣшаютъ объявить оффиціальную помолвку лишь черезъ опредѣленный срокъ. Такое рѣшеніе имѣетъ для молодого человѣка то преимущество, что онъ выясняетъ свои отношенія къ любимой дѣвушкѣ, удостовѣряется въ ея чувствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ „тайная" помолвка освобождаетъ его отъ разныхъ неудобствъ, соединенныхъ съ ролью жениха. Относительно помолвленныхъ мужчинъ я могу сказать по собственному наблюденію, что въ большинствѣ случаевъ они въ это время воздерживаются отъ половыхъ сношеній. Я не могу согласиться со словами Викселля, что „такой союзъ развѣ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ предохраняетъ мужчину отъ стремленія удовлетворить свои желанія въ продажныхъ объятіяхъ, потому что „приличіе" не допускаетъ удовлетворенія ихъ съ любимой женщиной".

Недавно я говорилъ объ этомъ предметѣ съ однимъ моимъ товарищемъ, который смотритъ на вещи болѣе пессимистически, чѣмъ я. Онъ высказался только о молодыхъ людяхъ, уже имѣвшихъ до помолвки половыя сношенія, и замѣтилъ, что тѣ изъ нихъ, которые избѣжали сифилиса, послѣ помолвки воздерживаются изъ опасенія занести болѣзнь въ ожидаемую семью; тѣ же, которые съ сифилисомъ уже познакомились, продолжа-

ютъ вести прежнюю жизнь. Въ этихъ словахъ, можетъ быть, много правды, хотя они кажутся мнѣ слишкомъ общими. Однако, я съ удовольствіемъ привелъ ихъ, такъ какъ они подтверждаютъ, что удовлетвореніе полового инстинкта въ гораздо большей степени зависитъ отъ нашей воли, чѣмъ это обыкновенно думаютъ.

Половыя сношенія производятъ новыхъ индивидовъ, которые умножаютъ родъ человѣческій и наполняютъ землю. Сила и быстрота этого возрастанія населенія устрашали не одного мыслящаго наблюдателя и вызывали опасенія такого размноженія рода человѣческаго, что люди, наконецъ, не смогутъ добывать необходимыя средства къ существованію, и болѣе или менѣе значительное число ихъ вынуждено будетъ умереть съ голоду. Знаменитый изслѣдователь, священникъ Мальтусъ, приблизительно сто лѣтъ тому назадъ выразилъ эти опасенія въ научной формѣ и со всей энергіей настаивалъ, что родъ человѣческій имѣетъ тенденцію размножаться быстрѣе, чѣмъ увеличивается общая масса средствъ къ существованію. Не обращая вниманія на общія причины, которыя могли бы замедлить это размноженіе, онъ хотѣлъ, чтобы люди сами прибѣгли къ соотвѣтствующимъ средствамъ: этими средствами, по его мнѣнію, служатъ поздніе браки и строгое воздержаніе. Въ позднѣйшее время возникла школа, состоящая главнымъ образомъ изъ экономистовъ, раздѣляющихъ опасенія Мальтуса относительно увеличенія народонаселенія. Но эти новомальтузіанцы указываютъ на то, что поздніе браки и строгое воздержаніе все-таки слишкомъ обременительны, что нѣтъ надобности стѣснять половыя сношенія, а нужно лишь ограничить размноженіе посредствомъ, такъ называемыхъ, предохранительныхъ (praeventiv) мѣръ. Къ

ново-мальтузіанцамъ въ этомъ отношеніи примыкаютъ и другіе писатели, утверждающіе, что половымъ сношеніямъ надо предоставить еще большую свободу, чѣмъ это было до сихъ поръ; такъ, сторонники полной свободы половыхъ сношеній не безъ удовольствія говорятъ, что предохранительныя средства избавятъ людей отъ всѣхъ соціальныхъ неудобствъ неограниченнаго удовлетворенія инстинктовъ. Приверженцы этихъ взглядовъ,—какъ мужчины, такъ и женщины,—старались въ послѣдніе годы распространить въ публикѣ свѣдѣнія о предохранительныхъ средствахъ. Къ нимъ относятся. напр., Чарльзъ Брэдло (Bradlaugh), членъ англійскаго парламента; мистриссъ Анни Безантъ, пасторша, введенная въ скандинавскіе литературные круги А. Ц. Леффлеръ (раньше Эдгренъ); лиценціатъ философіи Кнутъ Виккселль, распространяющій свои взгляды посредствомъ публичныхъ чтеній и массы брошюръ. Сюда же относится безъимянный авторъ и переводчикъ вышеупомянутой книги: „Основы соціологіи", а отчасти также одинъ шведскій писатель, который такъ заботливо охраняетъ свою анонимность, что даже указалъ на заглавномъ листкѣ своей книги ложную профессію; затѣмъ, англичанинъ Генри Артуръ Эльбеттъ (Albutt), поручившій перевести и издать книгу подъ заглавіемъ „Руководство для хозяекъ", гдѣ рекомендуются предохранительныя средства и объясняется ихъ употребленіе. Авторъ этой книги такъ наивенъ, что говоритъ, будто она предназначается только для солидныхъ хозяекъ, а отнюдь не для порочныхъ лицъ.

Этой послѣдней книги я и буду придерживаться въ своихъ сообщеніяхъ о предохранительныхъ средствахъ,—тѣмъ болѣе, что въ ней говорится, будто предписанія, изложенныя въ „Началахъ соціальной науки", такъ же,

какъ и въ „законахъ увеличенія народонаселенія" Анни Безантъ, недостаточны и устарѣли.

Первое изъ этихъ средствъ—періодическое воздержаніе отъ половыхъ сношеній. Нѣкоторые авторы говорятъ что между двумя послѣдовательными менструаціями есть такое время, когда женщина не можетъ забеременѣть, и половыя сношенія въ это время не влекутъ за собой никакихъ послѣдствій. Многіе писатели, принадлежащіе къ самымъ разнообразнымъ этическимъ направленіямъ, признаютъ, что этотъ пріемъ естественнѣе и пріятнѣе, чѣмъ остальныя болѣе искусственныя средства. Оказалось, однако, что вышеприведенное наблюденіе совсѣмъ невѣрно: огромное большинство женщинъ можетъ забеременѣть во всякое время между менструаціями.—Поэтому стали рекомендовать своевременный перерывъ совокупленія: мужчина передъ изверженіемъ сѣмени долженъ приспособиться такъ, чтобы сѣмя излилось наружу и ни малѣйшаго слѣда его не попало въ женскіе половые органы. Во избѣжаніе неудачъ методъ требуетъ, чтобы мужчина не держалъ долго своего члена въ женскомъ влагалищѣ, а также, чтобы онъ не вводилъ туда сѣмени, извергнутаго раньше и сохранившагося на членѣ, т. е., чтобы половыя сношенія не слишкомъ часто слѣдовали другъ за другомъ. Дѣло именно въ томъ, что для оплодотворенія достаточно лишь одному изъ милліардовъ извергаемыхъ сѣменныхъ тѣлецъ проникнуть въ женское яйцо.—Слѣдующій методъ состоитъ въ томъ, что женщина сейчасъ же послѣ полового акта должна встать и тщательно промыть влагалище: промываніе удалитъ сѣмя или убьетъ сѣменныя тѣльца. Пріемъ этотъ надо признать очень ненадежнымъ уже потому, что часть сѣмени во время самаго акта проникаетъ такъ далеко, что удалить его невозможно, а за-

тѣмъ, нервная система женщины часто бываетъ такъ потрясена половымъ сношеніемъ, что немедленное промываніе не можетъ быть выполненно съ достаточной тщательностью.

Пытались также употреблять въ этомъ случаѣ особый родъ пессаріевъ,—шарики, въ составъ которыхъ входитъ хининъ: вслѣдствіе теплоты тѣла они должны растворяться, а хининъ долженъ убивать сѣменныя тѣльца. Однако, шарики эти или пилюли, чтобы произвести надлежащее дѣйствіе, должны имѣть строго опредѣленную растворимость, иначе они могутъ раствориться не въ надлежащій моментъ; затѣмъ, вкладывать ихъ надо крайне тщательно и умѣло, чтобы они выпали или не сдвинулись съ мѣста во время акта, — требованія, выполнить которыя не такъ-то легко.—Рекомендуютъ далѣе употреблять кондомъ, непроницаемый чехолъ, надѣваемый на мужской членъ, но нѣтъ никакихъ гарантій, что кондомъ не дастъ трещины каждую минуту. Потомъ совѣтуютъ вкладывать во влагалище губку, которая должна закрывать входъ въ матку. Однако, средство это, особенно восхваляемое упомянутымъ нами авторомъ, нерѣдко оказывается совершенно обманчивымъ, потому что губка можетъ или быть вложена ненадлежащимъ образомъ, или сдвинуться съ мѣста во время акта.

Наконецъ, гинекологъ Менсинга (Mensinga) во Фленсбургѣ придумалъ, такъ называемый, pessarium occlusivum—эластичное кольцо, на которое натянута тонкая непроницаемая перепонка; приборъ этотъ долженъ также закрывать входъ въ матку; ему приписывается то преимущество, что онъ долго можетъ оставаться на своемъ мѣстѣ.

Оцѣнку этихъ предохранительныхъ средствъ съ политико-экономической и нравственной точки зрѣнія я предоставляю спеціалистамъ. Самъ же я выдвигаю противъ нихъ два существенныхъ обвиненія: они ненадежны и вредны для здоровья. Ненадежны они уже потому, что природа, снабжая живыя существа инстинктомъ спариванія, придала процессамъ, обусловливающимъ оплодотвореніе, хотя и незамѣтную, но въ дѣйствительности огромную силу. Иногда, при неправильномъ образованіи женскихъ половыхъ органовъ или заболѣваніяхъ ихъ, врачу остается лишь удивляться тѣмъ своеобразнымъ путямъ, которыми сѣменныя тѣльца пробираются къ женскому яйцу. Дѣло имѣетъ такой видъ, какъ будто сѣменныя тѣльца снабжены умомъ и свободой выбора, потому что они протискиваются черезъ самые запутанные каналы, самыми оригинальными и неожиданными путями,—часто лишь затѣмъ, чтобы въ случаѣ аномалій подвергнуть опасности жизнь женщины или убить ее.

Каждый врачъ, располагающій нѣкоторымъ опытомъ въ этомъ отношеніи, знаетъ такіе случаи, въ которыхъ предохранительныя средства, употребляемыя супругами на собственный рискъ и страхъ, не привели къ желанной цѣли. То же самое показываетъ и статистика проституціи большихъ европейскихъ городовъ. Несмотря на то, что сношенія проститутокъ со многими мужчинами противодѣйствуютъ ихъ забеременѣнью, несмотря на то, что сифилисъ, очень распространенный между ними, дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, несмотря, наконецъ, на то, что онѣ не задумываясь и съ большимъ умѣньемъ употребляютъ всяческія предохранительныя средства,—ежегодно беременѣетъ болѣе или менѣе значительное число продажныхъ женщинъ. Затѣмъ, подобныя средства вредны для здоровья отчасти потому, что они прерываютъ естественныя отправленія, а отчасти потому, что они слишкомъ грубы и топорны, въ значитель-

ной же степени также и потому, что при употребленіи ихъ женщина не пользуется тѣми естественными перерывами, которые обыкновенно доставляются ей беременностью, родами и кормленіемъ ребенка. Нерѣдко также они служатъ причиной заболѣваній женскихъ половыхъ органовъ, что, между прочимъ, доказываетъ американскій гинекологъ Галльяръ Томасъ (Gaillard Thomas). Извѣстный спеціалистъ по женскимъ болѣзнямъ въ одной изъ сосѣднихъ странъ разсказывалъ мнѣ, что ему часто приходится лѣчить шведскихъ женщинъ отъ заболѣваній, возникшихъ именно такимъ путемъ; отсюда онъ заключаетъ, что употребленіе этихъ средствъ у насъ очень распространено.

Предварительныя средства рекомендуются экономистами во избѣжаніе многочисленныхъ семействъ; Менсинга совѣтуетъ ихъ съ той цѣлью, чтобы дать женщинѣ нѣкоторый отдыхъ отъ частыхъ беременностей; Викксель, съ своей стороны, указываетъ на потребность (?) молодыхъ людей въ половыхъ сношеніяхъ и желаетъ, чтобы молодежь обоихъ половъ имѣла возможность жить парами, какъ мужъ съ женой, предупреждая опасность забеременѣнья и родовъ до тѣхъ поръ, пока экономическія условія не позволятъ молодой четѣ имѣть дѣтей.

Если есть много возраженій противъ употребленія подобныхъ средствъ женщинами, уже имѣвшими дѣтей, то дѣвушки, дѣвственницы, почти совершенно не могутъ пользоваться ими. Иногда указываютъ примѣры, когда попытка будто бы удалась, но примѣры эти—отчасти и вымышленные—теряютъ всякую силу передъ огромнымъ числомъ полныхъ неудачъ. Каждый, понимающій различіе между половыми органами дѣвицъ и рождавшихъ женщинъ, согласится, что примѣненіе подобныхъ приборовъ у дѣвицъ въ высшей степени затруднительно и

врядъ ли можетъ удаться даже опытному гинекологу.

Если бы г. Викксель имѣлъ случай изслѣдовать беременныхъ женщинъ въ пріемной врача и послушалъ отчаянные вопли тѣхъ дѣвушекъ, которыя узнаютъ о своей беременности: „нѣтъ, это невозможно! Онъ (любовникъ) увѣрялъ, что это не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій“—то врядъ ли бы онъ сохранилъ свою самоувѣренность. Въ публичныхъ чтеніяхъ и диспутахъ г. Викксель говоритъ, будто образъ жизни, рекомендуемый имъ, распространенъ въ Малагѣ, и ссылается на сочиненіе г. Вахтмейстера, откуда онъ будто бы заимствовалъ свои свѣдѣнія. Я нашелъ въ книгѣ Вахтмейстера лишь одно мѣсто, имѣющее нѣкоторое отношеніе къ этому предмету; онъ говоритъ: „Молодыя дѣвушки часто выходятъ замужъ за 14—15 лѣтнихъ мальчиковъ; такъ какъ мальчики эти обыкновенно не въ состояніи содержать своихъ женъ, то здѣсь часто случается, что молодая чета нанимаетъ одну или двѣ комнаты, а затѣмъ каждый кормится у своихъ родителей до тѣхъ поръ, поки супруги не получатъ возможности жить самостоятельно“. Вотъ и все, что я нашелъ въ упомянутой книгѣ. Мнѣ очень жаль, что нѣтъ болѣе подробнаго изслѣдованія этой интересной физіологически-половой и соціальной области, но считать ее доказательствомъ примѣнимости викксѣллевскихъ теорій было бы просто странно.

Дѣло, однако, не исчерпывается физическими опасностями предлагаемыхъ мѣръ, и я не могу не указать здѣсь также ихъ психическихъ неудобствъ. Эти послѣднія распространяются какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ. Подавляющее большинство образованныхъ европейскихъ женщинъ не потерпитъ, чтобы мужчины смотрѣли на нихъ какъ на средство наслажденія, а не какъ

на равноправныхъ лицъ. А вѣдь положеніе нисколько не измѣняется, употребляются ли предохранительныя средства, или женщина безъ отдыха, безъ перерыва становится матерью, и ее не щадятъ даже въ той мѣрѣ какъ домашній скотъ, о благосостояніи котораго всегда заботятся. Но если такое соображеніе примѣнимо ко всякой замужней женщинѣ, то тѣмъ большее значеніе имѣетъ оно для женщинъ рабочаго класса, которыя сверхъ всѣхъ своихъ тяготъ страдаютъ еще и отъ полной безпомощности. Для такой мученицы, дѣйствительно, было бы большое благо, если бы мужъ ея поднялся на ту нравственную и умственную высоту, на которой безпрестанныя половыя сношенія не считаются ни необходимыми, ни полезными. Призрачная филантропія, предполагаемая въ этомъ отношеніи ново-мальтузіанцами, почти никогда не достигаетъ цѣли. Женщина тутъ еще больше страдаетъ отъ всякихъ неестественныхъ мѣропріятій, если она по унаслѣдованнымъ традиціямъ готова переживать всѣ фазы половой жизни, но не можетъ отдѣлять ихъ одну отъ другой.—Для мужчины эти мѣропріятія опасны потому, что у него легко можетъ появиться отвращеніе къ женщинѣ, которая—хотя бы и по его иниціативѣ — занимается техникой половой жизни въ такомъ направленіи; тутъ уже оскверняются непосредственность и чистота, которыхъ требуетъ и ожидаетъ каждый мужъ отъ своей жены.

Если здѣсь умѣстно дать краткую, но вѣрную характеристику ново-мальтузіанскаго ученія, то мнѣ нѣтъ надобности самому придумывать ее. Я могу просто повторять слова Макса Нордау, доказывающія, съ одной стороны, что противники существующаго порядка далеко еще не спѣлись, а съ другой, что этотъ писатель, не смотря на всѣ свои ошибки, можетъ быть, благодаря

своему европейскому происхожденію, сохранилъ то чутье здоровой половой гигіены, которое въ теченіе тысячелѣтій составляло силу его племени. Онъ говоритъ: „если какая нибудь раса или нація достигла этой степени паденія, то индивиды, составляющіе ее, теряютъ способность вести здоровую и естественную жизнь. Семейное чувство падаетъ. Мужчины не хотятъ жениться, потому что ихъ тяготитъ бремя отвѣтственности за другое существо, пугаютъ заботы о женѣ. Женщины боятся мукъ и страданій материнства и даже въ бракѣ прибѣгаютъ къ безнравственнымъ средствамъ для достиженія безднѣтности. Инстинктъ продолженія рода, потерявшій свой смыслъ—размноженіе, у однихъ исчезаетъ, а у другихъ вырождается въ странныя и безсмысленныя извращенія. Актъ спариванія, самая высокая функція организма . . . . принижается до позорнаго распутства и совершается уже не въ интересахъ продолженія рода, а единственно ради личнаго удовольствія, не имѣющаго ни малѣйшаго значенія для всей расы“.

Я раньше говорилъ, что предохранительныя средства ненадежны и недостаточны для предупрежденія беременности, что во избѣжаніе многочисленныхъ семействъ необходимо прибѣгать къ инымъ мѣрамъ, противъ которыхъ вооружаются даже сами ново-мальтузіанцы,—именно къ вытравленію плода; въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу теперь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно Америки. Вмѣсто того, однако, чтобы самому говорить объ этомъ предметѣ, я предпочитаю привести слова двухъ авторитетныхъ писателей: одинъ изъ нихъ англійскій соціологъ, а другой—американскій гинекологъ.

Англійскій писатель Уильямъ Г. Диксонъ говоритъ: „все, что я видалъ и слыхалъ во время моего пребыванія въ этой странѣ, наводитъ меня на мысль, что

здѣсь, именно среди женщинъ высшихъ классовъ, существуетъ столь же удивительный, какъ и распространенный заговоръ,—сообщество безъ зачинщиковъ, вождей, секретаря, безъ конспиративной квартиры и сходокъ—. . . . . стачка многихъ царицъ модъ, конспирація такого рода, что если бы она могла достигнуть своей цѣли, то привела бы къ тому дѣйствительно страшному результату, что въ этой странѣ не было бы уже дѣтскихъ выставокъ". Въ связи съ этимъ Диксонъ приводитъ слѣдующія слова одной американской дамы: „первая обязанность женщины—нравиться мужчинамъ такъ, чтобы она могла привлекать ихъ къ себѣ и оказывать на нихъ хорошее вліяніе; она отнюдь не должна лишь служить имъ по хозяйству, въ дѣтской, на кухнѣ и въ спальнѣ. Все, что вредно отзывается на ея красотѣ и поэтому противорѣчитъ ея истиннымъ интересамъ, она въ правѣ устранять, такъ же какъ и мужчина сопротивляется незаконному обложенію его доходовъ. Жена должна прежде всего заботиться о благосостояніи мужа и своемъ собственномъ. Все, что разстраиваетъ супружество, должно быть устранено . . . . . Дѣти поглощаютъ ея время, вредятъ ея здоровью и повергаютъ ее въ преждевременную старость. Пройдитесь по городскимъ улицамъ, и вы встрѣтите сотни молодыхъ, красивыхъ дѣвушекъ, едва вышедшихъ изъ дѣтскихъ лѣтъ; черезъ годъ, вѣроятно всѣ онѣ повыходятъ замужъ, а черезъ десять лѣтъ превратятся въ отжившихъ старухъ. Тогда уже ни одинъ мужчина не заинтересуется ими. Ихъ собственные мужья скоро замѣтятъ отсутсвіе блеска въ глазахъ и свѣжести на ихъ щекахъ. Онѣ уже потратили свою жизнь на дѣтей". Диксонъ по собственному наблюденію прибавляетъ: „въ общемъ повсюду на западѣ каждая мать справедливо гордится многочисленной семьей . . . . . Здѣсь

же въ Новой Англіи, Въ Нью-Іоркѣ замѣчается совсѣмъ обратное".

Американка столь же основательно знакома съ предохранительными средствами, какъ и француженка, пользуется ими въ такихъ размѣрахъ, что отъ этого терпитъ ея здоровье. Однако, она ими не ограничивается и, въ случаѣ неожиданной беременности—прибѣгаетъ къ спеціалистамъ по части вытравленія плода, которыхъ много развелось въ американскихъ городахъ.

Американскій гинекологъ Гальяръ Томасъ говоритъ по этому предмету слѣдующее: „статистики, которая бы подтверждала распространенность преступнаго вытравленія плода, не существуетъ и, конечно, никогда не будетъ, потому что это преступленіе ускользаетъ отъ общественнаго контроля и отъ непосредственнаго законодательнаго вмѣшательства. Законъ съ неумолимой строгостью караетъ того, кто убьетъ своего ближняго, тому же, кто убиваетъ дитя въ утробѣ матери, онъ предоставляетъ полную свободу; я знаю, что мои слова звучатъ нѣсколько рѣзко, но они совершенно вѣрны. Въ подтвержденіе своихъ словъ я укажу лишь на нѣкоторыя обстоятельства; они также объяснятъ намъ, какъ страшно распространено у насъ это преступленіе. Передо мною одна изъ самыхъ лучшихъ, популярныхъ и почтенныхъ нью-іорскихъ газетъ, проложившая себѣ путь въ высшіе слои общества и попадающая также въ руки женщинъ и дѣвицъ. На страницахъ этой газеты я нашелъ пятнадцать объявленій, несомнѣнно рекламирующихъ вытравленіе плода,—предложеніе услугъ со стороны мужчинъ и женщинъ, избравшихъ своей профессіей дѣтоубійство.

„Возможно, конечно, что это обстоятельство ускользнуло отъ вниманія издателей, которые пользуются у насъ

репутаціей почтенныхъ людей; возможно также, что оно осталось неизвѣстнымъ и полиціи, однако, этому трудно вѣрить, потому что въ объявленіяхъ слишкомъ ужъ открыто указывается на извѣстныя преимущества и отдѣльныя комнаты для больныхъ, и то обстоятельство, что для достиженія желательной цѣли достаточно лишь одной консультаціи, что не употребляются опасныя или вредныя для здоровья средства. Американскій медицинскій конгрессъ въ Нью-Іоркѣ назначилъ премію на „краткій общедоступный трактатъ, который бы годился для рапространенія среди женщинъ и разъяснялъ имъ наказуемость и физическій вредъ вытравленія плода“. Премію эту получилъ профессоръ Г. Б. Стореръ въ Бостонѣ, представившій прекрасный трактатъ подъ заглавіемъ „Why not“. Т. Эмметъ (Tr. Emmet) замѣчаетъ поэтому предмету слѣдующее: „. . . . . . . мы можемъ указать лишь на различныя предохранительныя средства, а также и страшную многочисленность случаевъ вытравленія плода. Кто изъ лицъ, занимающихся лѣченіемъ женскихъ болѣзней, обвинитъ насъ въ преувеличеніи, если мы скажемъ, что злоупотребленіе супружескими отношеніями въ одинъ день врапричиняетъ больше несчастій, чѣмъ отсутствіе врачебной помощи при родахъ въ теченіе мѣсяца?“ Д-ръ Г. С. Помэри (H. S. Pomeгеу) говоритъ: „я полагаю, что предупрежденіе беременности и умерщвленіе нерожденныхъ дѣтей—американскій грѣхъ par excellence и, если его не устранить, то онъ рано или поздно послужитъ источникомъ нашего несчастья“. . . . . . . „Я взываю къ среднему классу, потому что отъ него исходятъ общераспространенные взгляды, а также потому, что въ немъ больше всего этихъ преступниковъ...“ Трудно найти усадьбу въ селахъ или улицу въ городахъ,

гдѣ бы не убивались дѣти тѣми людьми, которые по всѣмъ законамъ, божескимъ и человѣческимъ, обязаны воспитывать ихъ и заботиться о нихъ. Если законъ остается мертвой буквой, если недостойные врачи становятся на сторону преступниковъ, тогда какъ лучшіе изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, молчатъ, если пресса и церковь, какъ левитъ въ притчѣ, проходятъ мимо съ закрытыми глазами, ... то что же остается дѣлать?“ „Если бы продолженіе рода пользовалось добровольнымъ и почетнымъ признаніемъ, какое ему приличествуетъ, то слѣдстіемъ этого было бы дѣйствительное распространеніе добродѣтели и цѣломудрія; общество тогда могло бы освободиться отъ многихъ пагубныхъ грѣховъ, происходящихъ отъ незнанія, и стало бы возможнымъ безусловное улучшеніе умственнаго, нравственнаго и физическаго состоянія человѣчества. Творецъ далъ для опредѣленныхъ цѣлей каждому человѣку извѣстные инстинкты и страсти. . . . они—хорошіе слуги, но очень плохіе господа. Ими надо управлять, надо слѣдить за ними, иначе они принесутъ огромный вредъ. И тѣмъ не менѣе наши общественные обычаи заставляютъ насъ совершенно игнорировать эти инстинкты и страсти во время ихъ развитія...“ „Мы встрѣчаемъ женщинъ, которыя не рѣшились бы даже муху убить и вмѣстѣ съ тѣмъ не краснѣя сознаются, что онѣ убили полъ-дюжины и болѣе своихъ, еще не родившихся, дѣтей: онѣ говорятъ объ этомъ спокойно, точно дѣло идетъ о котятахъ“.

Предоставляя экономистамъ изслѣдованіе вопроса о переселеніи и его предполагаемыхъ опасностяхъ *), я

*) Замѣтимъ мимоходомъ, что слава Мальтуса давно поблекла, что если еще возможны опасенія перенаселенія въ отдаленномъ будущемъ (см., напр., интересную ст. К. Каутскаго „Чернышев-

ограничусь лишь указаніемъ нѣсколькихъ средствъ, которыми природа сдерживаетъ слишкомъ сильное увеличеніе рода человѣческаго. Прежде всего я укажу на то ограниченіе способности къ размноженію у женщинъ, которое играетъ теперь большую роль. Способность къ дѣторожденію существуетъ у женщины не всю жизнь, а ограничивается тѣмъ періодомъ, который называется климактерическимъ и наступаетъ между 45 и 50 годомъ жизни. Такимъ образомъ, она продолжается приблизительно 30 лѣтъ, и хотя женщина послѣ этого времени можетъ еще многіе годы пользоваться полнымъ здоровьемъ и продолжать половыя сношенія, но къ дѣторожденію она не способна. Этой особенностью, свойственной только человѣку и совершенно неизвѣстной въ мірѣ животныхъ, природа какъ будто хотѣла заранѣе положить предѣлъ чрезмѣрному размноженію рода человѣческаго и обезпечить послѣднему ребенку материнскій уходъ до его полнаго развитія. Эта особенность женщины можетъ, конечно, у позднѣйшихъ поколѣній, въ случаѣ опасности перенаселенія, естественнымъ путемъ еще болѣе развиться и распространиться на болѣе ранній возрастъ? (*Переводчикъ*).

Другое средство, примѣняемое природой въ этомъ отношеніи, мы можемъ скорѣе угадывать, чѣмъ констатировать. Оно состоитъ въ томъ, что если населеніе слишкомъ увеличится сравнительно со своими средствами къ существованію, то у него проявляется склонность оставаться на родинѣ? (*Переводчикъ*), причемъ браки заключаются по большей части между сосѣдями, эконо-

скій и Мальтусъ"), то доказано, что въ настоящее время средства къ существованію увеличиваются быстрѣе народонаселенія.

Прим. переводчика.

мическое положеніе которыхъ считается хорошимъ и т. д. Но при такихъ условіяхъ плодородіе населенія сейчасъ же уменьшается. Самое большее увеличеніе населенія замѣчается въ общемъ послѣ выселеній, смѣшенія расъ, переселенія народовъ и т. п. Такъ, напр., канадская француженка крайне плодовита, даже плодовитѣе своей ирландской или англійской землячки.

Свѣдѣнія относительно плодовитости браковъ по большей части крайне ничтожны даже у лицъ, пишущихъ книги по спеціальнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, не разъ уже упомянутая нами книга: „Начала Соціальной науки“ считаетъ на каждую семью 10—12 дѣтей. Это—страшное заблужденіе. До такой цифры—въ среднемъ до 10—можетъ доходить только в о з м о ж н о с т ь плодовитости супружеской четы, если женщина выходитъ замужъ въ 20 лѣтъ и бракъ продолжается двадцатъ пять лѣтъ. Насколько намъ извѣстно, средняя плодовитость не опредѣлена ни одной странѣ Тутъ отчасти 18—20 проц. всѣхъ браковъ остается вообще безъ потомства, а отчасти они до истеченія этого періода прерываются болѣзнями, смертью и т. п. такъ что плодовитость браковъ въ различныхъ странахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Нидерланды	для	каждой	четы. . . .	4,88
Норвегія	„	„	„	4,70
Пруссія	„	„	„	4,60
Баварія	„	„	„	4,55
Швеція	„	„	„	4,52
Саксонія	„	„	„	4,35
Англія	„	„	„	4,33
Бельгія	„	„	„	4,23
Данія	„	„	„	4,18
Франція	„	„	„	3,46

Всѣ эти цифры заимствованы нами изъ одного и того же источника, такъ что онѣ, несомнѣнно, вычислены одинаковымъ способомъ и на основаніи одновременныхъ наблюденій. Если же мы примемъ за основанія новѣйшія наблюденія за болѣе короткіе періоды времени, то мы получимъ цифры, которыя нѣсколько отличаются отъ приведенныхъ, но въ большинствѣ случаевъ ниже ихъ. Такъ, средняя плодовитость браковъ опредѣляется для Пруссіи за послѣднее время въ 4,114 (изъ нихъ 3,957 живорожденныхъ и 0,157 мертворожденныхъ дѣтей), для Англіи за послѣднія 25 лѣтъ—въ 4,10, для Бельгіи—въ 4,12, для Франціи—въ 2,9, для большинства восточныхъ штатовъ Сѣверной Америки цифры колеблются между 2,5 и 3,0.

Нѣкоторые утверждаютъ, что браки образованныхъ людей, вслѣдствіе употребленія предохранительныхъ средствъ, менѣе плодовиты. Изслѣдованія, предложенныя мной, могли бы дать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету, чѣмъ тѣ, которыя мнѣ лично удалось собрать, но я приведу здѣсь цифры, вычисленныя мной; онѣ таковы; для лундскаго духовнаго сословія 4,17 дѣтей на каждую супружескую чету, а для всѣхъ шведскихъ врачей—3,5. Меньшее число рожденій въ семействахъ врачей объясняется меньшей продолжительностью ихъ браковъ, вызываемой сравнительно большей смертностью врачей. Относительно этихъ цифръ нужно, однако, замѣтить, что здѣсь взяты лишь дѣти, родившіяся живыми: причисленіе мертворожденныхъ значительно увеличило бы ихъ.

Сэдлеръ (Sadler) вычисляетъ относительно семействъ англійскихъ пэровъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ заключается въ надлежащее время, плодовитость стоитъ не ниже средней плодовитости всего народа. Если

мать вышла замужъ до 26 лѣтъ, то число дѣтей равнялось въ среднемъ 5,13; при бракѣ въ возрастѣ 26—36 лѣтъ оно падало до 3,50; при бракѣ же позже 36 лѣтъ—до 2,89. Мужчины, женившіеся до 26 лѣтъ, имѣли въ среднемъ 5,11 дѣтей; женившіеся между 26 и 36 годами—4,43; женившіеся же позже 36 лѣтъ—только 2,84 дѣтей.

Дрисдаль (Drysdale) утверждаетъ, что состоятельные классы въ своихъ семьяхъ нарочно ограничиваютъ число дѣтей, тогда какъ многочисленность потомства бѣдняковъ ихъ радуетъ, потому что оно даетъ имъ дешевую рабочую силу. Первое изъ этихъ положеній опровергается статистикой большинства странъ, второе же не распространяется на многія мѣста,—между прочимъ, и на нашу страну (Швецію). Здѣсь мы у состоятельныхъ даже замѣчаемъ стремленіе противодѣйствовать раннимъ бракамъ среди рабочаго класса, такъ какъ они вызываютъ увеличеніе расходовъ на бѣдныхъ. Тотъ же авторъ выражаетъ надежду, что съ распространіемъ просвѣщенія, каждая семья, имѣющая больше опредѣленнаго числа дѣтей (примѣрно 4), будетъ подвергаться осужденію согражданъ; мало того, онъ надѣется, что подобныя вещи будутъ преслѣдоваться закономъ. Нашъ авторъ умалчиваетъ о томъ, что же будетъ, если женщина при четвертыхъ родахъ разрѣшится двойнями или тройнями? Но и помимо этого послѣдняго возраженія, опредѣленіе неизмѣннаго числа дѣтей ни съ чѣмъ несообразно. При такомъ опредѣленіи зажиточная семья, дающая обществу много здоровыхъ, благовоспитанныхъ членовъ, должна подвергаться осужденіямъ, которымъ не подвергается семья, давшая жизнь, правда, немногимъ индивидамъ, но несчастнымъ, больнымъ тѣломъ и душой. Предвзятыя мнѣнія и законы, въ особенности

же распространяющiеся не столь деликантные личные интересы, постоянно будутъ неудачны и врядъ-ли они могутъ имѣть виды на какой-либо успѣхъ.

Таблица, приведенная нами выше, можетъ вызвать различныя соображенiя. Изъ нея мы видимъ, что разница въ этомъ отношенiи между Нидерландами и Данiей такъ же велика, какъ между Данiей и Францiей, и тѣмъ не менѣе я никогда не слыхалъ, чтобы датскихъ женщинъ обвиняли въ употребленiи предохранительныхъ средствъ. Слѣдовательно, нужно думать, что есть еще и иныя причины, оказывающiя влiянiе на плодовитость браковъ.

Относительно увеличенiя народонаселенiя надо замѣтить, что здѣсь имѣютъ значенiе различныя обстоятельства, какъ-то: число браковъ, ихъ плодовитость, большая или меньшая смертность дѣтей, общая продолжительность жизни, выселенiя и вселенiя.

Населенiе Францiи вслѣдствiе малой плодовитости и большей смертности дѣтей не можетъ удержаться даже на одномъ и томъ же уровнѣ безъ прилива переселенцевъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что это явленiе вызываетъ серьезныя опасенiя моралистовъ, политиковъ и врачей этой страны—и притомъ опасенiя совершенно иного характера, чѣмъ всѣ мечтанiя о реваншѣ.

Мм. Г.! Я указалъ вамъ нѣкоторые факты изъ естественнаго ученiя о бракѣ. Позвольте мнѣ прибавить еще нѣсколько словъ. Какъ—скажите на милость—какъ можно разсчитывать на то, что жизнь, разбивающая наши надежды въ столь многихъ отношенiяхъ, не коснется нашихъ половыхъ наслажденiй? Если бракъ долженъ вознаграждать насъ за всѣ неудачи, неизбѣжныя въ борьбѣ за существованiе, то онъ можетъ выполнить эту миссiю лишь тѣмъ, что предлагаетъ намъ нѣчто лучшее и высшее, превосходящее всѣ ожиданiя, возлагаемыя на него рабами голой чувственности!

А въ заключенiе—вотъ вамъ одинъ анекдотецъ.

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ кружокъ молодыхъ студентовъ,—какъ это часто бываетъ,—велъ оживленный споръ о бракѣ.

— Намъ нужно многое сказать по этому вопросу,— замѣтилъ одинъ богословъ (теперь онъ занимаетъ епископскую каѳедру). Никто ему не возражалъ.

— Вопросъ этотъ и насъ касается,—по крайней мѣрѣ, съ одной стороны,—сказалъ одинъ юристъ (теперь онъ членъ шведскаго государственнаго суда). И тутъ—полное согласiе.

— И намъ здѣсь предстоитъ не мало дѣла,—замѣтилъ я, единственный медикъ среди присутствовавшихъ.

— Ахъ, что тамъ!—раздалось со всѣхъ сторонъ:— васъ-то это меньше всего касается!

Я тогда ничего не возразилъ, такъ же, какъ и теперь не возражаю. Споры о первенствѣ никогда не прельщали меня. Однако, я скажу вамъ: если семейное счастье погибнетъ вслѣдствiе нарушенiя физiологическихъ и психологическихъ требованiй, — т. е. сферы, входящей именно въ наше вѣдѣнiе,—то врядъ-ли его возстановятъ, какъ вмѣшательство церкви, такъ и семейныя или преимущественныя права.

III.

Половыя болѣзни.—Онанизмъ.—Вредное вліяніе его.—Поллюціи.—Педерастія.—Римскіе императоры.—Взгляды современныхъ писателей.—„Медицинскіе браки“.—Венерическія болѣзни.—Мѣры противъ ихъ распространенія.—Проституція.—„Общество“ для борьбы съ нею.—Критика стремленій, направленныхъ противъ регламентаціи проституціи.—Необходимость общественныхъ реформъ.—Заключеніе.

Мм. Гг.! До сихъ поръ я говорилъ вамъ объ анатомическихъ и физіологическихъ законахъ половой жизни, а также и объ условіяхъ ея нормальнаго теченія въ бракѣ. Теперь я остановлюсь на нарушеніяхъ половой жизни, на болѣзняхъ половыхъ органовъ. Болѣзни эти извѣстны уже цѣлыя тысячелѣтія; ихъ неоднократно описывали, какъ врачи, такъ и сатирики и моралисты.

Если въ наши дни столь часто приходится слышать объ опасности бездѣйствія половыхъ органовъ, то въ прежнія времена гораздо больше говорили о вредныхъ послѣдствіяхъ ихъ переутомленія. Описаніе этихъ страданій мы находимъ уже у Гиппократа; позднѣйшія сочиненія постоянно даютъ новыя дополненія. Болѣзненные симптомы, являющіеся въ этихъ случаяхъ, конечно, очень разнообразны, примѣнительно къ индивидуальнымъ особенностямъ, но тутъ постоянно встрѣчаются нѣкоторыя общія черты. Сюда относятся между прочимъ: общая слабость, блѣдный цвѣтъ лица, удрученное, безпокойное состояніе духа, общее дрожаніе, слабость и чувство боли въ нижнихъ конечностяхъ, ослабленіе органовъ мочеиспусканія, ненормальное и быстро наступающее выдѣленіе пота, половое безсиліе или импотенція. Эти симптомы являются слѣдствіемъ злоупотребленія половыми органами,—какъ естественнымъ, такъ и противоестественнымъ путемъ. Какъ то, такъ и другое злоупотребленіе могутъ вызвать обычное въ наше время явленіе,—такъ называемую, половую нейрастенію,—болѣзнь, которую совѣстливый врачъ открываетъ у своего паціента лишь съ большимъ недовольствомъ, тогда какъ знахарь съ радостью привѣтствуетъ ее, потому что она даетъ ему возможность основательно ограбить больного.

Чтенія, подобныя моимъ, должны говорить больше о причинахъ болѣзней, чѣмъ объ ихъ симптомахъ и лѣченіи. Поэтому я начну непосредственно съ одной изъ причинъ половыхъ нарушеній, которая имѣетъ такое огромное гигіеническое значеніе, что знакомство съ нею важно не только для врачей, но и для публики.

Я говорю объ онанизмѣ. О немъ писали уже такъ много, что жаловаться на недостатокъ литературнаго матеріала по этому предмету никакъ невозможно. Однако, многія изъ этихъ сочиненій обладаютъ такими недостатками въ томъ или иномъ отношеніи, что они могутъ развѣ лишь сбить съ толку читателя. Подъ словомъ „онанизмъ“ понимаютъ такое явленіе, что индивидъ соотвѣтствующими манипуляціями, механическими пріемами или просто воображеніемъ, до того раздражаетъ свои половые органы, что происходитъ нервный спазмъ, обыкновенно соединенный съ половыми сношеніями и вызываемый ими. Это опредѣленіе примѣнимо къ обоимъ поламъ и всѣмъ возрастамъ; у зрѣлыхъ юношей и мужчинъ нервно-половой спазмъ, понятно, соединенъ съ изверженіемъ сѣмени. О степени распространенности это дурной привычки уже много говорили и писали; я не стану пытаться собирать здѣсь статистическія свѣдѣнія, замѣчу только, что въ культурныхъ странахъ она

очень распространена,—хотя все же не до такой степени, какъ говорятъ нѣкоторые распутные писатели.

Если этотъ порокъ или эта дурная привычка появляется у молодыхъ индивидовъ, то она вызывается обыкновенно дурными примѣрами, подстрекательствомъ со стороны товарищей, прислуги или иныхъ взрослыхъ людей. Возможно также, что ее иногда вызываютъ нѣкоторыя случайныя комбинаціи мыслей и чувствъ; затѣмъ—извѣстныя физическія упражненія, какъ, напримѣръ, лазанье, ѣзда верхомъ или въ трясскомъ экипажѣ и т. п. У дѣтей, не понимающихъ опасности такой привычки, у лицъ, не могущихъ по слабости характера противостоять искушенію, изъ этихъ случайныхъ и нравственно-невинныхъ происшествій развиваются дурныя склонности.

Послѣдствія ихъ рано или поздно скажутся. Не всегда, конечно, даже опытный глазъ можетъ сразу узнать онаниста, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что такіе больные часто носятъ рѣзкую печать своего порока. Къ признакамъ, довольно часто встрѣчающимся у онанистовъ, относятся: впалые глаза, удрученные взоры, блѣдный цвѣтъ лица, ослабленіе памяти, раздражительность, вялость и мечтательность, въ которую больной впадаетъ среди бѣлаго дня.

Въ случаѣ отсутствія надлежащаго ухода и лѣченія, могутъ появиться болѣе серьезныя осложненія, какъ половая нейрастенія, импотенція, общее истощеніе, болѣзни легкихъ и сердца, и т. д. Относительно душевныхъ заболѣваній вслѣдствіе онанизма взгляды спеціалистовъ расходятся: одни изъ нихъ считаютъ такой исходъ очень обыкновеннымъ, а другіе—крайне рѣдкимъ.

Такъ, Эскироль пишетъ: „Мастурбація, этотъ бичъ рода человѣческаго, чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ,

служитъ причиной помѣшательства, въ особенности же у богатыхъ“. Другой психіатръ, Гисленъ (Guislan), говоритъ: „вопросъ объ отношеніи онанизма къ душевнымъ болѣзнямъ рѣшить трудно.... Среди больныхъ, поступившихъ къ намъ въ теченіе года, мы лишь въ трехъ случаяхъ могли предположить существованіе этой причины..... И тѣмъ не менѣе этотъ порокъ крайне распространенъ между душевно-больными; нужно лишь замѣтить, что большинство ихъ предается ему только со времени заболѣванія“.

Это послѣднее замѣчаніе даетъ намъ руководящую нить для правильнаго пониманія интересующаго насъ предмета. Въ публикѣ очень распространена увѣренность, будто многіе случаи душевныхъ болѣзней и идіотства вызываются онанизмомъ, тогда какъ причины этихъ аномалій надо искать въ наслѣдственныхъ или пріобрѣтенныхъ заболѣваніяхъ мозга.

Въ общемъ, надежды на излѣченіе онаниста и возвращеніе его къ нормальной жизни отнюдь не сомнительны. Публика и въ особенности сами больные лишь напрасно читаютъ дурныя или, по крайности, некомпетентныя сочиненія, откуда они почерпаютъ такіе страхи, что для врача главная трудность состоитъ не въ борьбѣ съ недугомъ, а въ опроверженіи всего вычитаннаго о немъ паціентомъ.

Въ подтвержденіе своихъ словъ я сошлюсь на авторитетнаго ученаго. Професс. Эрбъ въ Гейдельбергѣ говоритъ: „обыкновенно онанизмъ считаютъ болѣе опаснымъ, чѣмъ естественное соитіе. Намъ это кажется совершенно невѣроятнымъ. Вѣдь возбужденіе нервной системы должно быть одинаковымъ, происходитъ ли раздраженіе головки полового члена вслѣдствіе тренія его о женское влагалище, или какимъ нибудь инымъ путемъ;

нервное потрясеніе при изверженіи сѣмени остается одинаковымъ; скорѣе можно думать, что при участіи женщины нервное возбужденіе больше.—Разумѣется, однако, что половое раздраженіе посредствомъ онанизма въ раннемъ возрастѣ или частое повтореніе его представляетъ большую опасность; затѣмъ, вполнѣ основательное сознаніе, господствующее у онанистовъ, что они дѣлаютъ нѣчто предосудительное, и постоянная борьба между сильнымъ инстинктомъ и нравственнымъ долгомъ должны очень разрушительно дѣйствовать на нервную систему; это, можетъ быть, еще больше увеличиваетъ вредное вліяніе онанизма... О нравственномъ вліяніи этого порока мы здѣсь, конечно, не говоримъ“.

Я постоянно предостерегалъ и теперь предостерегаю васъ отъ той мысли, будто я извиняю или даже защищаю онанизмъ. И если одинъ критикъ утверждалъ, будто я слишкомъ „мягко и снисходительно“ отношусь къ пороку, то это, вѣрятно, произошло отъ того, что онъ читалъ иныя сочиненія, въ которыхъ по какимъ бы то ни было мотивамъ послѣдствія онанизма расписываются слишкомъ мрачными красками. Я, конечно, отнюдь не отвергаю свидѣтельства тѣхъ почтенныхъ авторовъ, которые пришли къ менѣе благопріятнымъ выводамъ; я только противопоставляю имъ мои собственныя, довольно обширныя наблюденія, показывающія, что большинство онанистовъ можно гигіеническими, моральными и религіозными мотивами побудить отучиться отъ ихъ порока, не прибѣгая къ разврату или браку, какъ средствамъ лѣченія. Въ качествѣ дальнѣйшаго доказательства того, что онанизмъ рѣдко вызываетъ душевныя болѣзни, столь часто расписываемыя въ популярныхъ сочиненіяхъ, — я позволю себѣ привести слѣдующія цифры изъ оффиціальныхъ статистическихъ отчетовъ относительно Швеціи и Англіи.

Во всѣ шведскіе госпитали принято:

въ 1883 г.	643	душевно-больныхъ; изъ этого числа	25	заболѣваній обусловлив. онанизмомъ.
„ 1884 „	704	„ „ „ „ „	19	
„ 1885 „	744	„ „ „ „ „	22	
„ 1886 „	741	„ „ „ „ „	35	
„ 1887 „	791	„ „ „ „ „	35	
Итого	3,623	„ „ „ „ „	136	

что составитъ 3,7%. Сюда включены всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онанизмъ игралъ какую бы то ни было роль, хотя бы онъ и не былъ единственной причиной заболѣванія.

Въ Англіи же было принято въ госпитали:

въ 1885 г.	13,158	душев.-больн.; изъ этого числа	160	заболѣваній обусловлив. онанизмомъ.
„ 1886 „	13,624	„ „ „ „ „	163	
„ 1887 „	14,336	„ „ „ „ „	203	

Процентное отношеніе здѣсь таково: въ 1885 г.— 1,2 проц. (2,2 проц. для мужчинъ и 0,3 проц. для женщинъ); въ 1886 г. — 1,1 проц. (2 проц. для мужчинъ и 0,3 проц. для женщинъ); въ 1887 г.—1,4 проц. (2,6 проц. для мужчинъ и 0,2 проц. для женщинъ).

Я знаю, что многіе, преимущественно люди, не располагающіе медицинскими свѣдѣніями, съ особенной настойчивостью указываютъ на предосудительность, неестественность и вредное вліяніе онанизма и желаютъ лѣчить его прежде всего незаконными половыми сношеніями. Въ интересахъ истины я долженъ энергично протестовать противъ этого превратнаго взгляда.

Такой взглядъ проявляется до нѣкоторой степени въ полемическомъ сочиненіи Гейерстама, направленномъ противъ Персонна. Гейерстамъ говоритъ, что тому, кто впалъ въ онанизмъ, „необходимо обратиться къ дѣй-

ствительности, чтобы избавиться отъ галлюцинацій фантазіи". Затѣмъ онъ рѣзко возражаетъ Персонну: „онанизмъ я считаю отвратительнѣйшимъ изъ всѣхъ пороковъ; кто знаетъ его вліяніе на характеръ и всю духовную дѣятельность, тотъ не станетъ опредѣлять его мѣсто среди остальныхъ пороковъ, какъ это дѣлаетъ великій ревнитель нравственности Персоннъ. На борьбѣ съ онанизмомъ воспитатель и психологъ должны сосредоточить все свое вниманіе и всѣ усилія. Лишь тогда, когда онъ будетъ не правиломъ, какъ теперь, а только исключеніемъ, можно надѣяться, что мужчина найдетъ въ себѣ достаточно силы для обузданія своихъ инстинктовъ.— Кто хочетъ искать тенденцію въ моей книгѣ, которая посвящена лишь изображенію обыденной жизни, тотъ можетъ остановиться на этомъ пожеланіи. Иной тенденціи здѣсь нѣтъ".

Подобныя фразы приносятъ большой вредъ молодежи. Ими подстрекаютъ ее прибѣгать къ безнравственнымъ половымъ сношеніямъ, какъ къ лѣкарству не только отъ онанизма, но и отъ всякаго нездоровья, которое безъ надлежащаго основанія сводится къ онанизму.

Я прибавлю еще, что, по моему наблюденію онанистъ, вступившій въ сношенія съ продажными женщинами, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ возвращается къ нравственной жизни. Кто разъ имѣлъ безуміе прибѣгнуть къ этому „лѣкарству", тотъ всегда уже будетъ воображать, что его состояніе требуетъ дальнѣйшаго „лѣченія".

Раньше я приводилъ слова одного французскаго врача, который дѣлаетъ уступку въ этомъ отношеніи; надо замѣтить, однако, что другого подобнаго примѣра я не могъ найти во всей медицинской литературѣ. Теперь приведу слова сэра Джемса Пэджета (sir James Paget): „Многіе изъ вашихъ паціентовъ будутъ спрашивать у

васъ совѣта относительно половыхъ сношеній прямо въ томъ разсчетѣ, что вы рекомендуете имъ распутство...... Цѣломудріе не вредитъ ни душѣ, ни тѣлу. Вліяніе его благотворно; съ женитьбой цѣломудренному спѣшить нечего и, среди многихъ нервно-больныхъ и ипохондриковъ, говорившихъ со мною о внѣбрачныхъ половыхъ сношеніяхъ не нашлось ни одного, который бы сказалъ мнѣ, что онъ сталъ здоровѣе и счастливѣе отъ этихъ сношеній". Мой опытъ вполнѣ подтверждаетъ слова Пэджета. Какъ Донъ-Жуану я бы не посовѣтовалъ заниматься онанизмомъ, такъ не рѣшился бы я и лѣчить онанизмъ развратомъ. Гейерстамъ слишкомъ мало свѣдущъ въ этомъ отношеніи для того, чтобы давать наставленія учителямъ и воспитателямъ. Онъ самъ впадаетъ въ ту же ошибку, въ которой онъ упрекалъ Персонна, и распредѣляетъ пороки по рангамъ, хотя въ противоположномъ направленіи. Если же мы взвѣсимъ тотъ вредъ, который въ соціальномъ, экономическомъ и личномъ отношеніи причиняютъ, съ одной стороны, онанизмъ, а съ другой—развратъ и болѣзни, вызываемыя ими, то послѣдняя чашка вѣсовъ опустится безконечно ниже.

Какъ велика задача воспитателя въ данномъ случаѣ,— это Персоннъ понимаетъ гораздо лучше Гейерстама, потому что первый выставляетъ принципы современной этики и требованіе самообладанія, а второй умѣетъ толковать лишь о пользѣ естественныхъ наслажденій.

Здѣсь кажется мнѣ умѣстнымъ выразить желаніе, чтобы всѣ пороки и уклоненія въ этомъ отношеніи были предоставлены врачамъ и воспитателямъ. Я отнюдь не умаляю высокихъ обязанностей священника; я знаю, что врядъ-ли есть болѣе сильные мотивы дѣятельности, чѣмъ религіозные, и полагаю, что религіозно-этическое

стремленіе сохранять чистоту во исполненіе заповѣди Божіей можетъ служить самымъ прочнымъ основаніемъ нравственности; но этимъ я бы хотѣлъ и ограничить содѣйствіе духовенства въ данномъ случаѣ. При томъ образованіи, какое въ настоящее время получаетъ духовенство, когда оно не располагаетъ никакими свѣдѣніями и въ области практической психологіи, въ ученіи, дающемъ понятіе о ненормальныхъ состояніяхъ духа, въ особенности же, если дѣло идетъ о явленіяхъ пограничной сферы между физіологіей и психологіей,— члены этого сословія не въ состояніи обсудить интересующій насъ предметъ. Поэтому легко можетъ случиться, что священникъ, если къ нему въ данномъ случаѣ обратятся за совѣтомъ, сочтетъ тяжкимъ грѣхомъ такое явленіе, которое совершается у больного совершенно независимо отъ его воли. Если бы духовенство сознало,— какъ уже и теперь сознаютъ нѣкоторые изъ его членовъ,—что первое слово здѣсь принадлежитъ врачу, и ограничилось съ своей стороны духовными средствами, помогая больному закалить его силы въ борьбѣ съ опаснымъ врагомъ, то совмѣстная дѣятельность священника и врача, конечно, могла бы принести большую пользу молодежи.

Мнѣ трудно устоять противъ искушенія подробно поговорить здѣсь о тѣхъ средствахъ и мѣрахъ, которыми предохраняютъ молодежь отъ пагубнаго дѣйствія онанизма, но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Я вынужденъ ограничиться лишь общимъ замѣчаніемъ: къ этой цѣли ведетъ все, что содѣйствуетъ физическому здоровью и духовной бодрости молодежи. Дѣятельная, здоровая жизнь, достаточныя физическія упражненія, отсутствіе излишняго сидѣнья, питательная, но не раздражающая пища, умѣренность въ употребленіи

всего возбуждающаго, твердая постель (не надо ни перинъ, ни мягкихъ тюфяковъ!), не слишкомъ теплыя одѣяла, раннее вставаніе, холодныя обливанія и т. п. средства играютъ главную роль, какъ въ предупрежденіи онанизма, такъ и въ борьбѣ съ нимъ. Съ нравственной стороны особенное значеніе имѣетъ довѣріе къ родителямъ, которые должны своевременно и постепенно давать цѣлесообразныя разъясненія относительно половыхъ органовъ и ухода за ними.

Созрѣвающій юноша и зрѣлый мужчина, неимѣющій регулярныхъ половыхъ сношеній лишь въ рѣдкихъ случаяхъ не страдаютъ по ночамъ отъ непроизвольныхъ изліяній сѣмени (поллюціи). Если эти изліянія сѣмени повторяются не слишкомъ часто, то въ нихъ нѣтъ ничего ни дурного, ни опаснаго: на нихъ въ такихъ случаяхъ надо смотрѣть, какъ на естественное средство, которымъ соотвѣтствующіе органы освобождаются отъ излишняго сѣмени. Какъ часто могутъ повторяться они безъ вреда для организма, этого нельзя выразить въ общихъ цифрахъ, которыя были бы примѣнимы ко всѣмъ случаямъ. Какъ бы то ни было, если поллюціи случаются не чаще, чѣмъ черезъ 10—14 дней, то безпокоиться нечего. Если даже послѣ поллюціи чувствуется нѣкоторое разслабленіе въ теченіе половины или цѣлаго дня, то и это не имѣетъ особеннаго значенія. Послѣ такой потери силъ природа скоро сама возстановитъ равновѣсіе. Эти изліянія сѣмени могутъ совершаться вполнѣ непроизвольно; весь нервный процессъ, необходимый для такого акта, можетъ исходить отъ спинного мозга, какъ чистый рефлексъ, безъ всякаго участія центровъ представленія и воли въ головномъ мозгу; въ этомъ случаѣ изліяніе сѣмени происходитъ совершенно независимо отъ воли даннаго лица или даже противъ его воли. Надо, однако, замѣтить,

что совершенно неповиненъ въ этихъ явленіяхъ лишь тотъ, кто такъ сказать, старался воспитать свою волю въ половомъ отношеніи. Кто же въ бодрственномъ состояніи услаждается эротическими фантазіями, оскверняетъ свою душу чувственными образами, которые въ изобиліи поставляются произведеніями печати,—тотъ ужъ въ значительной степени долженъ самъ себя винить, если изліянія сѣмени повторяются у него такъ часто, что могутъ расшатать его силы и здоровье. Учащаяся молодежь тутъ находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ та, которая живетъ физическимъ трудомъ. У первой въ общемъ даже при самой лучшей гигіенѣ, при надлежащемъ нравственномъ самообладаніи невозможно сдѣлать поллюціи столь рѣдкими, какъ у второй. Изъ предъидущаго ясно, какія мѣры тутъ могутъ быть полезными въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Въ случаѣ же особенныхъ нарушеній, разумѣется, надо обратиться къ врачу.

Я не могу оставить этотъ отдѣлъ, не упомянувъ о нѣкоторыхъ аномаліяхъ половой жизни, хотя указаніе и описаніе ихъ крайне оскорбляетъ наши чувства. Я имѣю въ виду тѣ нарушенія физической и духовной жизни, которыя называются извращеніями полового инстинкта и которыя особенно часто проявлялись въ прежнія времена въ видѣ „педерастіи" (мужеложство). Среди множества извращеній полового инстинкта, педерастія имѣетъ самое важное значеніе, какъ для врача, такъ и для законодателя; ее раздѣляютъ на „активную" и „пассивную". Въ активной педерастіи порочный мужчина пользуется для удовлетворенія своихъ страстей также мужчиной или мальчикомъ, употребляя его задній проходъ вмѣсто женскаго влагалища. Исторически доказано, что греки, даже большинство ихъ великихъ людей, предавались этому отвратительному пороку; изъ произведеній римскихъ сатириковъ видно, что онъ также былъ распространенъ и въ Римѣ въ періодъ его упадка. Очень поучительно освѣтить часть всемірной исторіи фактомъ медицинскаго изслѣдованія, и я выберу для этого эпоху римскихъ императоровъ. Я не стану изображать вамъ императоровъ въ видѣ мраморныхъ статуй, въ которыхъ талантливые художники передали ихъ черты потомству,—статуй, поражающихъ, какъ естественнымъ реализмомъ, такъ и идеальной красотой, я изображу ихъ такими, какими они были въ дѣйствительности—людьми изъ плоти и крови.

„Здѣсь мы встрѣчаемъ самыя сложныя формы половыхъ аномалій, возникшія при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Врожденное предрасположеніе, порочное воспитаніе, развращающая среда, — словомъ, все, способствующее возникновенію самыхъ крайнихъ и самыхъ сложныхъ уклоненій половой дѣятельности. Однако, при внимательномъ разсмотрѣніи изображеній выдающихся лицъ, оставленныхъ намъ ихъ талантливыми современниками, легко узнать въ общихъ чертахъ характеристическія особенности вышеуказанныхъ главныхъ типовъ половой извращенности. Отъ Юлія Цезаря до Діоклитіана включительно мы видимъ рядъ патологическихъ субъектовъ, чрезвычайно интересныхъ и поучительныхъ съ точки зрѣнія половой дѣятельности" (Тарновскій).

Юлій Цезарь былъ родственникомъ Марія, побѣдителя кимвровъ и тевтоновъ, умершаго отъ пьянства. Цезарь, какъ извѣстно, страдалъ эпилепсіей и обладалъ сильно-развитымъ половымъ инстинктомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя любовныя похожденія. Онъ былъ такъ извѣстенъ въ этомъ отно-

шеніи, что солдаты распѣвали о немъ насмѣшливыя пѣсни, а Цицеронъ писалъ свои эпиграммы, которыя были всюду распространены. Въ старости, потерявъ половую способность, онъ сталъ пассивнымъ педерастомъ. Отсюда: „Curio pater quadam eum oratione omnium mulierum virum et omnium virorum mulierem appellat“. — Августъ часто предавался безпорядочнымъ половымъ сношеніямъ и долго прелюбодѣйствовалъ; друзья его извиняютъ это тѣмъ, что ему нужно было вывѣдывать планы своихъ противниковъ у ихъ женъ. Тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ безстыдство даже на смертномъ одрѣ обратиться къ своей женѣ съ такими словами: „не забывай нашего счастливаго супружества!“

Тиверій былъ пьяница; потому-то ему и дали прозвище: Биберій (Tiberius-Biberius). Вся его жизнь представляетъ собою образецъ глубокаго нравственнаго паденія, оканчивающагося слабоуміемъ. Во время его пребыванія на Капреѣ въ немъ ясно сказались черты жестокости, появляющейся во многихъ случаяхъ половой извращенности. Изъ жилища безумнаго тирана выносили и выбрасывали кучи труповъ, замученныхъ имъ дѣвочекъ и мальчиковъ.

Въ томъ же родѣ былъ и Калигула; нервно-разслабленный, онъ предается половымъ излишествамъ; браки и разводы быстро слѣдуютъ у него другъ за другомъ, и онъ, наконецъ, впадаетъ въ педерастію. Клавдій былъ пьяница; въ оправданіе своихъ половыхъ излишествъ онъ могъ ссылаться на свой несчастный бракъ; однако, по жестокимъ казнямъ, которыя онъ самъ придумывалъ для преступниковъ, по попыткамъ убійствъ, которыя онъ предпринималъ черезъ гладіаторовъ, можно узнать въ немъ патологическую черту, напоминающую его родъ и его предшественниковъ.

Неронъ страдалъ наслѣдственнымъ нервнымъ разстройствомъ; врожденная страстность соединялась въ немъ съ порочнымъ развитіемъ и нѣкоторой степенью образованія. Это расширило кругъ его болѣзненныхъ излишествъ. Онъ сперва опозорилъ весталку, затѣмъ, велѣлъ оскопить Спора и торжественно женился на немъ, вызвавъ этимъ знаменитое восклицаніе: „прекрасно было бы, если бы у Домиція была такая жена!“ Своихъ фаворитовъ онъ мучитъ съ утонченной жестокостью и вмѣстѣ съ тѣмъ отдается своимъ вольноотпущенникамъ, въ качествѣ пассивнаго педераста. Гальба и Вителій были тоже педерасты; Веспасіанъ былъ пьяница и развратникъ; Титъ былъ расточителенъ и жестокъ. Не останавливаясь на дальнѣйшихъ подробностяхъ относительно ряда позднѣйшихъ императоровъ, я укажу только, что любовь Адріана къ Антиною отнюдь не была платонической. Обычное непостоянство активныхъ педерастовъ проявляется и у этого императора. Одинъ изъ современниковъ такъ характеризуетъ его: „хорошее смѣняется у него дурнымъ, иногда онъ добръ, иногда же невыразимо жестокъ, — онъ добродушенъ, но раздражителенъ и мстителенъ; распутство смѣняется у него раскаяніемъ, расположеніе къ людямъ—болѣзненнымъ эгоизмомъ, справедливость—звѣрствомъ“.

„Эти противорѣчія въ характерѣ, которыя были выражены такъ рѣзко, что бросались въ глаза современнымъ историкамъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ патологическимъ продуктамъ психическаго вырожденія... Въ этой безднѣ всевозможныхъ чувственныхъ уклоненій патологическіе типы сохраняютъ свою чистоту и поражаютъ однообразіемъ своихъ проявленій. Всемогущій римскій императоръ обнаруживаетъ въ своей половой дѣятельности тѣ-же самыя уклоненія, какъ и въ наши дни

человѣкъ, никогда не слыхавшій ни о римлянахъ, ни о половой извращенности“ (Тарновскій).

Разбирая подобные вопросы, въ концѣ XIX вѣка, мы должны помнить, что эти странныя явленія надо понимать, какъ симптомы развивающихся или уже развитыхъ душевныхъ болѣзней. Я не буду останавливаться на подробностяхъ, которыя имѣютъ огромный интересъ для психіатра и юриста, а только замѣчу, что педерастія и другія половыя извращенія иногда являются слѣдствіемъ прирожденныхъ психозовъ, эпилепсіи, старческаго слабоумія и т. п. Для публики, интересующейся больше гигіеной и моралью, чѣмъ медицинскими спеціальностями, пріобрѣтенная педерастія и родственныя ей формы извращеній имѣютъ огромное значеніе.

Сладкорѣчивые писатели, въ родѣ Авг. Стриндберга стараются убѣдить своихъ современниковъ, будто эти формы являются послѣдствіемъ полового воздержанія. Во всякомъ случаѣ, такой путь ихъ развитія принадлежитъ къ величайшимъ рѣдкостямъ. За то гораздо чаще онѣ вызываются иными причинами, характеристику которыхъ я заимствую у другихъ спеціалистовъ. „У чувственныхъ лицъ половыя отправленія нерѣдко составляютъ въ теченіе извѣстнаго періода жизни главную цѣль существованія... Если такой субъектъ, проводящій большую часть своей жизни въ постоянныхъ сношеніяхъ съ женщинами и неимѣющій никакихъ интересовъ, кромѣ половыхъ отправленій, замѣтитъ, что половыя силы его вслѣдствіе долгаго злоупотребленія ими начинаютъ падать, страсти же сохраняютъ прежнюю напряженность,—то онъ иногда обращается къ пассивной педерастіи, какъ къ новому возбуждающему“ (Тарновскій).

Другой ученый пишетъ по этому предмету слѣдующее:

„вторую категорію педерастовъ представляютъ старые развратники, которые, пресытившись нормальными половыми наслажденіями, ищутъ въ этомъ средство для раздраженія своего сладострастія. И имъ удается на время возбудить свои упавшія физическія и психическія силы... Это самый опасный родъ педерастовъ: они соблазняютъ по большей части мальчиковъ и развращаютъ ихъ физически и духовно“ (Крафтъ-Эбингъ).

Къ такимъ же взглядамъ пришелъ на основаніи своего служебнаго опыта и высшій полицейскій чиновникъ въ Парижѣ, Карлье (Carlier).

Казалось бы, что здоровый человѣкъ, долженъ съ отвращеніемъ смотрѣть на эти темныя стороны жизни, на непотребства, которымъ предаются во мракѣ ночи изможденные распутники. Къ сожалѣнію, однако, это не такъ. Философъ Шопенгауеръ, раньше другихъ своихъ товарищей понявшій связь педерастіи со страстью и разслабленностью, никакъ не можетъ увидѣть въ ней только болѣзненную аномалію. Онъ старается насильно включить это наблюденіе въ свою систему. „Природа, говоритъ Шопенгауеръ, заботящаяся о сохраненіи рода гораздо больше, чѣмъ о сохраненіи индивида, даже въ педерастіи нашла средство для ослабленія вреднаго вліянія старыхъ отцовъ на потомство. Вредъ этого порока, по его мнѣнію, очень малъ, сравнительно съ тѣмъ зломъ, которое онъ предупреждаетъ“. — Разумѣется, дѣйствительность опровергаетъ взглядъ эксцентричнаго философа. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе лишь на одну сторону дѣла, на старческую форму педерастіи, а затѣмъ упустилъ изъ вида, что какъ эта, такъ и другая форма ея, приносятъ огромный вредъ роду человѣческому, разрушая здоровье и производительныя силы мальчиковъ и юношей.—Наши писатели новой школы,

конечно, также не могли остановиться на этомъ вопросѣ. Мы уже говорили, какъ относится къ нему Стриндбергъ въ разсказѣ „Dygdens lön“. Тотъ же авторъ даетъ далѣе изображенie педерастiи въ современномъ обществѣ, и хотя онъ путается въ темныхъ фразахъ и выраженiяхъ, все-таки намъ кажется, что ему чуждо здоровое пониманie физическихъ и духовныхъ сторонъ этого извращенiя.

Ола Гансонъ тоже пытался писать въ этомъ жанрѣ. Онъ, правда, признаетъ, что „подобная связь между лицами одного и того же пола со всей ея грубой чувственностью есть нѣчто пошлое и скотское“, но далѣе онъ описываетъ, какъ „мужчина можетъ привязаться къ мужчинѣ со всей нѣжностью, которая отнюдь не соотвѣтствуетъ глубокой чувственности и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою нѣчто болѣе глубокое, чѣмъ простая дружба“. Когда вы затѣмъ узнаете, что предметомъ этого пламеннаго чувства служитъ молодой кельнеръ, то вы проникнетесь къ нему сильнымъ недовѣрiемъ и серьезно посовѣтуете Гансону не восторгаться этимъ чувствомъ, какъ „психологическимъ фактомъ“, а по мѣрѣ силъ противодѣйствовать ему, какъ началу душевной болѣзни.

Многie писатели самыхъ разнообразныхъ направленiй вполнѣ основательно возмущаются все увеличивающеюся грубостiю и покушенiями на молодыхъ дѣвушекъ. Очень интересно, что большинство этихъ преступленiй совершается надъ малолѣтними. Тардье нашелъ, что во Францiи на 4,360 изнасилованiй дѣвушекъ старше 14 лѣтъ приходится не менѣе 17,557 случаевъ растлѣнiя дѣтей моложе этого возраста; судебно-медицинскie изслѣдователи Каспаръ и Лиманъ въ Берлинѣ нашли

что въ Пруссiи 84 проц. всѣхъ преступленiй этого рода совершается надъ дѣвочками моложе 14 лѣтъ. При оцѣнкѣ этого возмутительнаго явленiя надо имѣть въ виду, что причины его часто слѣдуетъ искать въ болѣзненныхъ состоянiяхъ. Такiя преступленiя часто совершаютъ идiоты, слабоумные старики, выжившie изъ ума, изношенные распутники, старающiеся возбудить свои страсти необычными и менѣе естественными средствами. У насъ въ Швецiи такiя насилiя нерѣдко совершаются потому, что преступникъ питаетъ традицiонную увѣренность, будто упорныя венерическiя болѣзни можно вылѣчить перенесенiемъ ихъ на совершенно нетронутую дѣвушку: чтобъ вѣрнѣе было, онъ беретъ ребенка. Но естественный, хотя бы и слишкомъ сильный, половой инстинктъ гораздо рѣже оскверняетъ малолѣтнихъ.

Руководящей нитью для правильной оцѣнки всѣхъ этихъ явленiй могутъ служить слѣдующiя слова Крафтъ-Эбинга:

„уголовная статистика указываетъ печальный фактъ, что число половыхъ преступленiй въ нашей современной культурной жизни прогрессивно увеличивается . . Моралистъ видитъ въ этомъ печальномъ явленiи только упадокъ нравственности и часто приходитъ къ тому заключенiю, что здѣсь до нѣкоторой степени виновата чрезмѣрная мягкость законовъ, сравнительно съ прошлыми вѣками.—Врачу же ясно, что это явленie современной социально-культурной жизни находится въ связи со все увеличивающейся нервностью послѣдняго поколѣнiя, насколько она вырабатываетъ нейропатическихъ индивидовъ, возбуждаетъ половую сферу, подстрекаетъ къ половымъ злоупотребленiямъ, а при застарѣлой порочности и ослабленiи потенцiи—къ извращеннымъ по-

половымъ актамъ.—На эти факты психопатологическаго изслѣдованія юриспруденція, законодательство и судебная практика (Rechtsprechung) обращали до сихъ поръ очень мало вниманія. — Поэтому часто случается, что судъ, подвергнувъ опредѣленному наказанію подобнаго преступника, который гораздо опаснѣе убійцы или дикаго звѣря, впослѣдствіи, по минованіи срока наказанія, снова возвращаетъ его въ общество, тогда какъ научное изслѣдованіе можетъ доказать, что онъ еще въ началѣ былъ человѣкомъ, выродившимся въ психическомъ и половомъ отношеніи, котораго наказывать не за что, но нужно сдѣлать безвреднымъ на всю жизнь"·

Исторія представляетъ много примѣровъ того, что извращеніе половой жизни вело къ паденію народа (? пер. *). Столь высокоталантливая греческая раса потеряла силу и вліяніе уже черезъ нѣсколько поколѣній послѣ того, какъ она утратила простоту нравовъ, составлявшую ея крѣпость въ прежнія времена. Апостолъ Павелъ желая доказать, что язычество отжило свой вѣкъ и должно уступить мѣсто чему то новому, вполнѣ основательно останавливается на извращеніи половой жизни

„... женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противуестественнымъ; подобно и мужчины, оставивъ естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотно другъ на друга, мужчины на мужчинахъ, дѣлая срамъ и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе" (посл. къ Римл. I, 27—28. По изданію св. синода).

*) Такъ какъ эти мысли повторяются у автора неоднократно, то, вѣроятно, не лишне будетъ замѣтить, что во всеобщемъ развратѣ и половыхъ извращеніяхъ естественнѣе видѣть не причины, а послѣдствія народнаго упадка. Причинъ же надо искать въ иныхъ обстоятельствахъ. *Переводчикъ.*

Я неоднократно упоминалъ о половой нервности. Теперь я вынужденъ напомнить вамъ, что публика, а также и нѣкоторые врачи совѣтуютъ для устраненія ея вступать въ бракъ. Это ошибка, опасная ошибка. Я, конечно, знаю, что нѣкоторые нервные субъекты нормальной супружеской жизнью возстановляютъ свое здоровье, но мнѣ также извѣстно гораздо большее число примѣровъ, когда бракъ только ухудшалъ ихъ положеніе. Здѣсь, вѣдь, кромѣ физическо-гигіенической стороны жизни, надо принимать во вниманіе и психическую сторону ея. Эта же послѣдняя требуетъ, чтобы бракъ заключался только при полной симпатіи и такомъ согласованіи характеровъ, которое бы обѣщало въ будущемъ счастье.

Если же нервный мужчина получитъ медицинскій совѣтъ жениться, то онъ принимаетъ его очень близко къ сердцу и чаще всего слишкомъ торопится выполнить этотъ совѣтъ; во избѣжаніе отказа со стороны женщины, онъ часто направляется со своимъ предложеніемъ въ самыя неподходящія среды, лишь бы скорѣе найти невѣсту. Мнѣ извѣстны примѣры, что мужчины прямо отъ врача отправлялись къ своимъ экономкамъ, дѣлали предложеніе, женились на нихъ и на годъ—другой, дѣйствительно, избавлялись отъ своей нервности, но рано или поздно она снова возвращалась къ нимъ,— отчасти вслѣдствіе отсутствія симпатіи со стороны жены, а отчасти вслѣдствіе безпокойствъ и заботъ относительно семейныхъ дѣлъ, экономическаго положенія и т. п. Я съ своей стороны никогда въ такихъ случаяхъ не рекомендую женитьбы, а только стараюсь поддержать у подобнаго паціента надежду на возможность семейнаго счастья и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить

ему, что оно зависитъ отъ болѣе важныхъ условій, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Теперь я перехожу къ другому предмету—именно,—къ венерическимъ болѣзнямъ. Мнѣ вспоминается одинъ разговоръ по этому предмету, который я имѣлъ во время прогулки съ двумя молодыми спутниками въ Ландагардѣ. — „Не правда ли, замѣтилъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, — хорошо было бы послѣдствія этихъ болѣзней изобразить въ такомъ страшномъ видѣ, чтобы молодежь боялась подвергаться опасности заразиться ими?“—„Возможно, что это бы и удалось, замѣтилъ я, но сомнительно, хорошо ли это было бы. Мы врачи, должны бороться также и съ тѣмъ отчаяніемъ, которое овладѣваетъ юношами, заразившимися подобными болѣзнями или только воображающими себя больными, а въ такихъ случаяхъ важно не изображать дѣла слишкомъ мрачными красками“.

Я нарочно разсказалъ этотъ эпизодъ, чтобы указать на тѣ принципы, которыми я буду руководиться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ венерическихъ болѣзней прежде всего надо упомянуть о трипперѣ (гоннорея). Это воспаленіе слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала (а у женщины—и влагалища), вызываемое извѣстными бактеріями; оно сопровождается истеченіемъ гноя, болью, рѣзью при мочеиспусканіи и т. п. Хотя настоящіе распутники считаютъ эту болѣзнь вздоромъ, тѣмъ не менѣе она можетъ имѣть очень дурныя послѣдствія. Во-первыхъ, сама болѣзнь можетъ оказаться очень упорной и затянуться на многіе годы, не смотря на самое лучшее лѣченіе. Затѣмъ, трипперъ, можетъ повлечь за собой воспаленіе придатка яичка, ревматизмъ съ тяжелыми и продолжительными страданіями; онъ можетъ также вызвать

опасное съуженіе мочеиспускательнаго канала, а въ случаѣ занесенія заражающагося вещества въ глазъ—полную потерю глазъ; по вступленіи въ бракъ, — иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у мужчины болѣзнь, повидимому, давно прекратилась,—она можетъ вызвать у женщины тяжелое и, можетъ быть, угрожающее жизни заболѣваніе внутреннихъ половыхъ органовъ, даже въ позднѣйшіе годы онъ можетъ снова проявиться въ видѣ пораженій мочевыхъ путей; затѣмъ, продолжительныя воспаленія могутъ ослабить мужскіе половые органы и подготовить благопріятную почву для бациллъ чахотки и т. д. Такъ, не одинъ юноша во цвѣтѣ лѣтъ палъ жертвой бугорчатки мочеполовой системы, которой у него, вѣроятно, никогда бы не было, если бы онъ не проложилъ ей дорогу посредствомъ трипера.

Затѣмъ, я обращаю ваше вниманіе на простой или мягкій шанкръ. Самъ по себѣ онъ легко поддается лѣченію, но нерѣдко также онъ можетъ осложниться непріятными опухолями лимфатическихъ железъ и язвами, производящими серьезныя пораженія, которыя требуютъ иногда болѣзненныхъ операцій.

Совершенно иное нужно сказать о сифилисѣ. Болѣзнь эта никогда не бываетъ мѣстной; она всегда конституціональна, и хотя бы симптомы ея проявлялись только въ одной части тѣла, все-таки она, такъ сказать, проникаетъ весь организмъ насквозь. Надо полагать, что сифилисъ тоже вызывается особымъ микробомъ, хотя онъ еще не найденъ; если этотъ микробъ существуетъ, то онъ долженъ обладать чрезвычайной живучестью, такъ какъ онъ, разъ попавъ въ тѣло человѣка, остается въ немъ на всю жизнь: его можно ослабить, болѣе или менѣе обезвредить, но медицина не знаетъ такихъ средствъ, которыя бы убивали его. Хотя, несомнѣнно,

есть много легкихъ случаевъ сифилиса, но обыкновенно здѣсь вполнѣ примѣнимы слова одного англійскаго врача: „syphilis once, syphilis erver“—разъ есть сифилисъ, онъ есть на вѣки—потому что и тѣ лица, которыя втеченіе нѣсколько десятилѣтій послѣ зараженія казались совершенно здоровыми, могутъ въ старости получить напоминаніе въ той или иной формѣ, что ядъ не вполнѣ исчезъ изъ ихъ организма *).

Относительно проявленій сифилиса я скажу лишь нѣсколько словъ, потому что описаніе ихъ, хоть сколько нибудь подробное, отняло бы у насъ слишкомъ много времени. Сперва появляется первичная язва съ затвердѣлымъ основаніемъ, служащая, такъ сказать, мѣстомъ входа яда въ организмъ; затѣмъ слѣдуетъ сыпь на кожѣ имѣющая различныя формы и другіе признаки, сыпь на слизистыхъ оболочкахъ, выпаденіе волосъ, разрушеніе костей, опухоли въ печени, опухоли и другія измѣненія въ головномъ и спинномъ мозгу, опухоль въ яичкахъ и т. п. Я перечисляю лишь самыя обыкновенныя проявленія болѣзни, но нужно замѣтить, что сифилисъ въ той или иной формѣ распространяется почти на каждый изъ органовъ тѣла. И тѣмъ не менѣе это лишь не-

*) Авторъ обходитъ вопросъ о томъ, излѣчимъ ли сифилисъ, или нѣтъ? А между тѣмъ вопросъ этотъ можетъ очень живо интересовать нѣкоторыхъ читателей. Въ виду этого мы позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее. Раньше большинство врачей считало сифилисъ неизлѣчимымъ, и хотя многіе все еще придерживаются этого мнѣнія, однако возможность излѣченія сифилиса нужно считать теперь доказанной. Какъ бы тамъ ни было, больной можетъ быть увѣренъ, что при надлежащемъ лѣченіи есть надежда довести болѣзнь до такого состоянія, когда симптомы ея не возвращаются, и она не передается по наслѣдству. Разумѣется, больной долженъ возможно скорѣе обратиться къ врачу. *Переводчикъ.*

посредственныя проявленія болѣзни, ближайшія послѣдствія зараженія. Но сифилисъ представляетъ еще цѣлый рядъ косвенныхъ послѣдствій, т. е. онъ можетъ въ болѣе или менѣе значительной степени предрасположить организмъ къ другимъ тяжелымъ болѣзнямъ, изъ которыхъ мы укажемъ здѣсь на болѣзни спинного мозга (Tabes dorsalis), прогрессивный параличъ.

Списокъ вторичныхъ заболѣваній, вызываемыхъ сифилисомъ, еще далеко не законченъ; онъ все увеличивается по мѣрѣ того, какъ расширяется кругъ медицинскаго изслѣдованія; вообще сифилисъ очень опасенъ. Степень этой опасности удобнѣе всего было бы выразить въ цифрахъ, къ сожалѣнію, я не могу этого сдѣлать. Цифры смертности въ больницахъ ниже дѣйствительности, такъ какъ здѣсь положеніе больныхъ обыкновенно улучшается и они оставляютъ больницы, когда болѣзнь переходитъ въ скрытое состояніе. Общая статистика смертности здѣсь также не годится, потому что смерть часто происходитъ вслѣдствіе намѣченныхъ нами вторичныхъ заболѣваній, которыя все-таки могутъ быть вызваны и иными причинами. Я ограничусь поэтому лишь сообщеніемъ нѣкоторыхъ наблюденій шведскихъ обществъ страхованія жизни. Общества эти терпѣли убытки отъ сокращенія жизни ихъ кліентовъ вслѣдствіе сифилиса и потому рѣшили прибавлять три года къ возрасту каждаго, желающаго застраховать свою жизнь и имѣвшаго раньше сифилисъ, если только болѣзнь въ теченіе десяти лѣтъ не принимала опаснаго характера и нѣсколько лѣтъ совсѣмъ не обнаруживалась, и притомъ если больной подвергался систематическому лѣченію и обяжется вести надлежащій образъ жизни. Лица же, страдавшія тяжелыми рецидивирующими формами и вообще не удовлетворяющія вышеуказаннымъ требо-

ваніямъ, или вовсе не принимаются, или имъ прибавляется еще большее число лѣтъ. Такимъ образомъ общества страхованія жизни, смотрящія на дѣло только съ денежной точки зрѣнія, пришли къ тому заключенію, что легкія формы сифилиса сокращаютъ человѣческую жизнь на три года, а болѣе тяжелыя—еще значительнѣе.

Сифилисъ имѣетъ еще другую особенность: онъ не ограничивается лицомъ, заразившимся имъ, а передается при извѣстныхъ обстоятельствахъ потомству. Слѣдовательно, есть еще наслѣдственный сифилисъ, который можетъ быть переданъ какъ отцомъ, такъ и матерью. Наслѣдственный сифилисъ, въ общемъ мало чѣмъ отличается отъ пріобрѣтеннаго. Однако—дѣло этимъ не ограничивается, сифилитическіе родители передаютъ дѣтямъ предрасположеніе еще къ инымъ заболѣваніямъ. Слабость и болѣзненность, занесенная въ семью сифилисомъ, часто передается до третьяго и четвертаго поколѣнія. Интересно сопоставить Швецію относительно распространенія сифилиса съ другими странами. Тутъ мы, разумѣется, можемъ пользоваться только оффиціальными свѣдѣніями, т. е. намъ приходится ограничиться числомъ сифилитическихъ больныхъ, лѣчившихся въ больницахъ. Процентное отношеніе этихъ больныхъ ко всему населенію было за послѣдніе годы таково:

въ Швеціи	0,48	на тысячу
„ Норвегіи . . .	1,27	„ „
„ Финляндіи . . .	1,43	„ „
„ Даніи	0,60	„ „

Малое число больныхъ въ Швеціи вызвало предпо-

ложеніе, что многіе изъ нихъ лѣчатся не въ больницахъ, а дома. Я думаю, что это не вѣрно. Больничное дѣло въ Швеціи за послѣднее десятилѣтіе такъ развилось, стало настолько популярнымъ, что, надо думать, здѣсь въ больницахъ лѣчится гораздо большій процентъ этихъ больныхъ, чѣмъ въ иныхъ странахъ.

Есть еще иныя статистическія данныя, тоже говорящія въ пользу Швеціи. А именно, ежегодно лѣчится отъ сифилиса:

въ шведской арміи .	13,8	на тысячу солдатъ
„ финляндской „ .	31,4	„ „ „
„ англійской „ .	81,0	„ „ „
„ датской „ .	2,2	„ „ „

Интересны также колебанія числа больныхъ сифилисомъ въ различные годы, и еще интереснѣе роль различныхъ путей передачи сифилиса. Поэтому я привожу здѣсь нижеслѣдующую таблицу изъ оффиціальной шведской статистики:

*) Поразительно ничтожный процентъ въ датской арміи объясняется тѣмъ, что здѣсь взяты не солдаты на дѣйствительной службѣ, какъ въ другихъ странахъ, а всѣ подлежащіе воинской повинности. *Авторъ.*

СЛУЧАИ СИФИЛИСА.

Переданнаго

Годы.	Наслѣдственнаго.	Посредствомъ кормленія грудью.	Иными путями.	Посредств. половыхъ сношеній.
1867	191	70	331	1,683
1868	135	65	306	2,087
1869	131	70	432	2,955
1870	153	96	502	2,626
1871	127	87	426	2,265
1872	149	84	432	1,850
1873	116	69	371	1,417
1874	113	30	337	1,312
1875	98	67	229	1,342
1876	89	45	276	1,310
1877	97	40	252	1,116
1878	83	40	259	1,447
1879	90	28	234	1,829
1880	85	38	193	1,903
1881	103	65	177	1,903
1882	195	31	170	1,980
1883	90	29	196	2,015
1884	92	43	218	2,016
1885	86	71	182	1,536
1886	63	24	185	1,430
Итого	2,286	1,092	5,698	36,029

Таблица эта очень поучительна. Изъ нея прежде всего видно, что сифилисъ, несмотря на случайныя увеличенія,

имѣетъ тенденцію уменьшаться. Уменьшеніе это въ первыхъ трехъ группахъ очень послѣдовательно; случаи зараженія ребенка мамкой или мамки ребенкомъ во время кормленія грудью становятся рѣже. Эти три формы, составляющія въ общемъ лишь немного больше $^1/_5$ или $20^0/_0$ всѣхъ случаевъ, можно разсматривать, какъ такъ называемый, „незаслуженный сифилисъ“, т. е. такой, который не пріобрѣтается больными посредствомъ незаконныхъ половыхъ сношеній, а поражаетъ ихъ безъ всякой вины съ ихъ стороны. Среди случаевъ зараженія во время половыхъ сношеній, несомнѣнно, также найдется не мало такихъ, въ которыхъ зараза передается однимъ изъ супруговъ другому. Изъ вышеприведенной таблицы видно далѣе, что въ общественныхъ больницахъ ежегодно лѣчится въ среднемъ 464 больныхъ „незаслуженнымъ“ сифилисомъ, но если какая нибудь группа сифилитическихъ больныхъ въ оффиціальной статистикѣ ниже дѣйствительности,—то это именно группа „незаслуженнаго“ сифилиса, такъ какъ, съ одной стороны, человѣкъ, не подвергающій себя опасности зараженія, обращаетъ вниманіе на свою болѣзнь лишь очень не скоро, а съ другой,—врачи предпочитаютъ лѣчить на дому тѣхъ больныхъ, относительно которыхъ есть полная увѣренность, что они не станутъ распространять свою болѣзнь.

Исторія сифилиса очень своеобразна. Откуда онъ ведетъ свое начало—неизвѣстно; нѣкоторые полагаютъ, что существовалъ еще въ древности, но для этого нѣтъ, по крайней мѣрѣ, несомнѣнныхъ доказательствъ. За то извѣстно, что свирѣпствовать въ Европѣ онъ началъ послѣ 1493 г. Сифилисъ и страхъ зараженія имъ вызвали много измѣненій въ жизни; однако, раньше, чѣмъ эти измѣненія наступили, болѣзнь, понятно, должна была произвести много опустошеній. Все это надо имѣть

въ виду для того, чтобы понять тѣ исключительныя (какъ профилактическія, такъ терапевтическія) мѣры противъ сифилиса, которыя вошли въ законодательство большинства странъ. Если зараза проникла въ какую нибудь страну, поражая преимущественно менѣе культурное населеніе,—она распространялась съ необычайной быстротой; при недостаточномъ лѣченіи и, вообще, пониманіи этой болѣзни, естественно, что она должна была развиваться до самыхъ тяжелыхъ формъ. Чтобы показать вамъ, до какихъ страшныхъ размѣровъ распространялась эта болѣзнь, я укажу на тотъ фактъ, что во время общаго изслѣдованія одной мѣстности въ южной Европѣ, все населеніе которой состояло изъ 39,000 душъ, найдено 14,000 сифилитиковъ и между ними 6,000 тяжело больныхъ.

Хотя въ Швеціи подобное распространеніе заразы, вѣроятно, никогда не имѣло мѣста, тѣмъ не менѣе число заболѣваній здѣсь до того увеличилось, что привлекло къ себѣ вниманіе государственной власти. Вслѣдствіе этого у насъ съ начала настоящаго вѣка имѣется цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій. Такъ, шведскій народъ для истребленія заразы обложилъ себя личной („подушной“) податью, извѣстной подъ именемъ больничнаго налога; на деньги, доставляемые этимъ налогомъ, строились больницы или особыя отдѣленія въ прежнихъ больницахъ и т. п. По этому предмету издано много постановленій, распоряженій, циркуляровъ и т. п., какъ правительствомъ, такъ и низшими государственными учрежденіями. Я, однако, не стану перечислять ихъ, а ограничусь лишь изложеніемъ ихъ общаго содержанія (по Рабеніусу).

„Мѣры противъ венерической болѣзни“.

Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что директоръ

полиціи (или мѣстный судья), лишь только болѣзнь обнаружится въ данномъ районѣ, можетъ поручить врачу предпринять общій осмотръ. Послѣ такого осмотра врачъ... представляетъ городскому головѣ или президенту общины (сельскій староста) списокъ заболѣвшихъ, съ тѣмъ, чтобы они были помѣщены на общественный счетъ въ ближайшую больницу. Если эти больные вернутся затѣмъ домой, на предсѣдателѣ или членахъ мѣстнаго управленія лежитъ обязанность отъ времени до времени собирать справки о состояніи ихъ здоровья, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возврата болѣзни доставить имъ возможность надлежащаго лѣченія. Если въ частной практикѣ врача встрѣтится случай зараженія сифилисомъ, то онъ долженъ постараться узнать, откуда исходитъ зараза, и дать надлежащія свѣдѣнія соотвѣтствующимъ учрежденіямъ, короннымъ чиновникамъ или полицейскимъ управленіямъ, чтобы они побудили лицо, распространяющее заразу, подвергнуться медицинскому осмотру. Если же заподозрѣнный уклоняется отъ осмотра, то дѣло передается городской управѣ или сельскому совѣту, которые, затѣмъ, принимаютъ надлежащія мѣры и могутъ подвергнуть заподозрѣннаго принудительному изслѣдованію, такъ какъ эти учрежденія имѣютъ право назначать общіе осмотры.—Съ той же цѣлью предписано, чтобы солтаты передъ выступленіемъ въ походъ, размѣщеніемъ въ лагеряхъ или казармахъ, подвергались медицинскому изслѣдованію въ этомъ направленіи. Затѣмъ, задержанныхъ бродягъ не выпускать раньше, чѣмъ врачъ послѣ надлежащаго осмотра признаетъ ихъ здоровыми; теперь, впрочемъ, съ отмѣной въ Швеціи паспортной системы, мѣра эта стала непримѣнимой.—Дальнѣйшія предписанія касаются осмотра кормилицъ и дѣтей, переходящихъ изъ родильныхъ пріютовъ т. п. учрежденій

въ частные дома. Въ портовыхъ городахъ власти должны слѣдить за тѣмъ, чтобы болѣзнь не заносилась моряками. Всѣ эти мѣропріятія принесли большую пользу нашему народу. Сифилитическая зараза у насъ значительно ослаблена, хотя все таки она еще настолько сильна, что въ случаѣ ограниченія мѣръ предосторожности можетъ вспыхнуть съ новой энергіей. Участковые врачи все еще ежегодно разъѣзжаютъ и осматриваютъ болѣе или менѣе значительныя группы населенія, среди которыхъ обнаружилась зараза, и я ни разу не слыхалъ, чтобы народъ видѣлъ въ этой мѣрѣ нарушеніе своей личной свободы. Напротивъ,—лица, подвергающіяся опасности заразиться или заразившіяся уже безъ всякаго грѣха со своей стороны, даже очень рады этой мѣрѣ.

Здѣсь, какъ и вообще въ подобныхъ мѣропріятіяхъ, большую роль играетъ вопросъ о правѣ или лучше объ его практическомъ примѣненіи. Такъ, можно сказать, что эти мѣры примѣняются только къ бѣдному населенію, болѣе же состоятельные люди освобождаются отъ нихъ и т. п. Но такое возраженіе справедливо лишь съ внѣшней стороны. Мы видимъ, что въ земскихъ больницахъ ежегодно лѣчатся молодые люди (какъ юноши, такъ иногда и дѣвушки), принадлежащіе къ состоятельнымъ семьямъ. А затѣмъ, на подобныя мѣропріятія, вообще, нельзя смотрѣть, какъ на наказанія за проступки; они вызываются обязанностью государства охранять общество отъ незаслуженныхъ бѣдствій. Состоятельный человѣкъ, живущій своимъ домомъ, можетъ съ успѣхомъ лѣчиться въ своемъ жилищѣ, его нѣтъ надобности отсылать въ лѣчебницу, для солдата же это необходимо; ребенка, больного наслѣдственнымъ сифилисомъ, иногда необходимо взять въ лѣчебницу, а иногда—нѣтъ. Честная женщина, случайно заразившаяся сифи-

лисомъ, конечно, можетъ лѣчиться дома, продажную же женщину необходимо помѣстить въ больницу. У опытныхъ сифилидологовъ совершенно основательно выработался такой взглядъ, что лѣчить на дому слѣдуетъ лишь тѣхъ сифилитическихъ больныхъ, которые обладаютъ твердымъ характеромъ, доброй волей и возможностью не распространять болѣзни. И сифилисъ въ этомъ отношеніи не представляетъ никакого исключенія. Врачъ у насъ съ надлежащаго согласія власти можетъ лѣчить на дому больныхъ оспой или тифомъ, но онъ подлежитъ отвѣтственности, если, напр., больного оспой позволитъ держать въ мастерской, больного тифомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ производится торговля молокомъ. Я не думаю, чтобы протесты противъ распоряженій помѣщать такихъ больныхъ въ надлежащія лѣчебницы имѣли какіе нибудь результаты или встрѣтили сочувствіе нашего народа.

Нѣкоторые изъ моихъ критиковъ говорятъ, что всѣ затрудненія относительно лѣченія сифилиса легко устранить,—стоитъ лишь взять за правило: лѣчить его, „какъ и другія заразительныя болѣзни“. Къ сожалѣнію, тутъ есть нѣкоторыя, непреодолимыя препятствія. Другія заразительныя болѣзни (оспа, тифъ, холера) имѣютъ рѣзкіе признаки; онѣ слишкомъ потрясаютъ организмъ, такъ что больные не могутъ работать, вращаться среди здоровыхъ; такихъ больныхъ лѣчатъ по ихъ же собственному желанію, а по выздоровленіи ихъ отпускаютъ домой, когда они уже не могутъ заражать другихъ. До нѣкоторой степени то-же самое нужно сказать и о больныхъ трипперомъ и мягкимъ шанкромъ. Врачъ можетъ отпустить ихъ изъ больницы только тогда, когда они выздоровѣютъ и станутъ безвредными для общества. Съ сифилисомъ же совсѣмъ иное. Онъ можетъ быть зара-

зительнымъ отъ двухъ до пяти лѣтъ, но отнюдь не безпрерывно во все это время. Рядомъ съ періодами относительнаго здоровья наступаютъ перерывы въ нѣсколько мѣсяцевъ, когда паціента нужно считать опаснымъ для всѣхъ окружающихъ его. Но эти періоды ухудшенія отнюдь не отличаются какими-либо особенными физическими страданіями, а, слѣдовательно, къ врачу больной обращается лишь тогда, когда онъ самъ узнаетъ или догадается о своей болѣзни. Человѣкъ, не чувствующій за собой вины, не имѣетъ никакихъ основаній для подобныхъ догадокъ; человѣкъ же легкомысленный пренебрегаетъ болѣзнью и избѣгаетъ врача изъ опасенія, чтобы его не помѣстили въ больницу. Слѣдовательно, — въ практическомъ отношеніи сходство между сифилисомъ и другими заразительными болѣзнями очень незначительно.

Викксель упрекаетъ современныхъ врачей въ томъ, будто они вмѣняютъ себѣ въ обязанность или, по крайней мѣрѣ, считаютъ себя въ правѣ относиться къ лицамъ, страдающимъ половыми болѣзнями, съ самымъ непозволительнымъ пренебреженіемъ. Если бы Викксель обстоятельнѣе познакомился съ дѣломъ, то онъ бы увидѣлъ, что это пренебреженіе не распространяется на болѣзнь, а относится только къ характеру и самой натурѣ паціента. Я ни разу не слыхалъ, чтобы къ сифилитичискимъ дѣтямъ врачи относились иначе, чѣмъ къ инымъ больнымъ дѣтямъ, или чтобы случайно заразившіяся честныя женщины жаловались на недостатокъ участія со стороны врача. Если бы Викксель обратилъ вниманіе на тотъ цинизмъ и лживость, которыми отличаются адепты, такъ называемой, свободной любви,— которыя, впрочемъ, онъ и самъ достаточно оттѣняетъ

въ другомъ мѣстѣ,—то, несомнѣнно, онъ бы меньше удивлялся отношенію къ нимъ врачей.

Кто хочетъ провѣрить мои послѣднія слова, тому стоитъ лишь ближе познакомиться съ вопросомъ о сифилисѣ и его отношеніяхъ къ браку.

Если мнѣ до сихъ поръ удавалось безъ особенныхъ протестовъ съ вашей стороны расположить васъ, Мм. Гг., въ пользу моихъ взглядовъ, то теперь мнѣ сдѣлать это будетъ гораздо труднѣе, когда я перехожу къ слѣдующему специальному вопросу—къ проституціи. Для того, кто дорожитъ спокойствіемъ, лучше всего совершенно не касаться этого вопроса, относительно котораго господствуютъ столь рѣзко-противуположные взгляды, но въ лекціяхъ о гигіенѣ и этикѣ половой жизни, разумѣется, обойти его невозможно. Большое благо было бы если бы этотъ вопросъ можно было обсуждать спокойно, безъ всякой страстности. Проституція интересуетъ врача прежде всего потому, что съ нею неразрывно соединены венерическія болѣзни. Это, разумѣется, надо понимать не въ томъ смыслѣ, будто незаконныя половыя сношенія обязательно влекутъ за собой какія либо болѣзни, а только въ томъ, что такія болѣзни легче всего и глубже всего внѣдряются при той легкомысленной и беззаботной жизни, которая неразлучна съ незаконными половыми сношеніями. Если бы можно было какимъ нибудь колдовствомъ превратить все человѣчество въ рядъ семействъ, то черезъ четыре-пять поколѣній сифилисъ удалось бы совершенно истребить; при теперешнихъ же условіяхъ онъ имѣетъ надежное убѣжище—чтобы не сказать разсадникъ—въ проституціи.

Подъ женской проституціей понимаютъ такое явленіе, что женщина торгуетъ своимъ тѣломъ, предоставляя его за деньги или иное вознагражденіе каждому

желающему и не сохраняя при этомъ вѣрности ни одному мужчинѣ. Слѣдовательно, гризетокъ и другихъ подобныхъ женщинъ нельзя считать проститутками въ строгомъ смыслѣ слова. Врядъ-ли вамъ еще нужно доказывать, что проституція существовала съ тѣхъ поръ, какъ запомнитъ себя человѣчество; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что ее можно найти у всякаго народа и во всякой общинѣ. Напротивъ,—какъ прежде существовали, такъ и теперь еще существуютъ мелкія общины, ведущія простой образъ жизни, въ которыхъ эта язва совершенно неизвѣстна.

Какъ относиться къ проституціи—этой другой вопросъ. „Проституція есть грѣхъ, тяжкій грѣхъ", говоритъ духовенство. „Это язва, разъѣдающая общество", говорятъ моралисты и социологи. Съ ними въ общемъ соглашается и Викксель, а также и молодой писатель А. Люндегардъ, который говоритъ: „Нельзя отрицать, что наше общество похоже на судно, плавающее съ трупомъ въ трюмѣ, и этотъ трупъ—проституція. Выкинуть его за бортъ при нынѣшнихъ условіяхъ совершенно невозможно. Это лишь показываетъ, насколько естественны существующія условія". Почти то же самое говоритъ и В. Оганьё (V. Augagneur). „Она (проституція) служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что наши обычаи и требованія не совпадаютъ съ природой".

„Основы социологіи",—книга, ставшая источникомъ мудрости нашихъ развратниковъ и незрѣлыхъ ревнителей реформъ, говоритъ о проституціи слѣдующее: „пока не настанетъ лучшій порядокъ вещей, на проституцію надо смотрѣть, какъ на очень полезное возмѣщеніе. Она имѣетъ огромныя преимущества передъ полнымъ лишеніемъ половыхъ сношеній, безъ которыхъ, какъ я

доказалъ, каждый мужчина и каждая женщина вели бы крайне неестественную жизнь".

Еще мягче относится къ проституціи англійскій историкъ Лекки. Онъ говоритъ: „высшій типъ порока—проституція есть вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанская защита добродѣтели. Безъ нея была бы осквернена чистота многихъ семействъ, которая теперь сохраняется... Это павшее и выродившееся существо удовлетворяетъ страсти, которыя бы безъ него наполнили міръ горемъ и позоромъ. — Вѣроученія и культуры возникаютъ, смѣняютъ другъ друга и снова исчезаютъ; остается одна лишь проституція,—эта вѣчная жрица, несущая на себѣ грѣхи народа".

Одна современная писательница высказывается слѣдующимъ образомъ: „Теперешній союзъ брака съ проституціей необходимо уничтожить; противники его должны приложить къ этому всѣ усилія, всю энергію. Проституція неотдѣлима отъ современныхъ формъ брака, какъ тѣнь отъ тѣла. Это двѣ стороны одного и того же щита. Самая глубокая пропасть, отдѣлявшая когда бы то ни было людей другъ отъ друга, не въ состояніи воспрепятствовать тому, чтобы зловредные пары проникали изъ преисподней женскаго міра въ тѣ сферы, гдѣ еще сохраняется честность, и отравляли всю атмосферу. Практическіе люди говорятъ, что это неизбѣжно, и болѣе счастливые браки считаютъ неосуществимой мечтой. Они полагаютъ, что такой порядокъ долженъ остаться на вѣчныя времена, что это раздѣленіе женщинъ на два класса необходимо для общества". (Мòнэ Кэртъ, Mona Caird).

Раньше, чѣмъ приступить къ разбору этихъ крайне противорѣчивыхъ вглядовъ, я напомню вамъ, что въ настоящее время ведется оживленная агитація противъ

проституціи и соединенныхъ съ нею золъ. Движеніе это привело къ основанію „Британскаго и Европейскаго Общества для борьбы съ узаконенной и терпимой проституціей“ (еще 19 марта 1875 г.), которое проявило энергичную дѣятельность, издавало книги, устраивало собранія и т. п. Въ этомъ обществѣ мы встрѣчаемъ мужчинъ и женщинъ различныхъ направленій: отъ строго вѣрующихъ до свободомыслящихъ. Викксельль утверждаетъ, что единственной причиной слабости и безрезультатности всего движенія служитъ именно его христіанскій элементъ, что единственной своей побѣдой, одержанной въ Англіи, общество „обязано сильному содѣйствію свободомыслящихъ“.

Мнѣ кажется, что религіозное большинство этого „Общества“ должно чувствовать себя не особенно пріятно, получая поддержку отъ того направленія, въ которомъ довольно ясно проявляется неестественное и нездоровое пониманіе половой жизни. Присоединеніе Викксельля, Люндегарда, Гарборга, Крогга, Ганса Іегера и т. п., поддержка со стороны лицъ, раздѣляющихъ заднія мысли этихъ господъ, конечно, не придастъ силы „Обществу“.

„Общество“ сдѣлало также одну крупную ошибку. Вмѣсто того, чтобы стремиться къ уничтоженію вообще проституціи, оно придало большое значеніе словамъ: „узаконенная и терпимая“—и вслѣдствіе этого встрѣтило сочувствіе вышеупомянутыхъ господъ, поддержку со стороны лицъ, которыя много кричатъ о проституціи, но совершенно не касаются такихъ вещей, какъ изнасилованіе, дѣтоубійство, наложничество, прелюбодѣяніе, противуестественные пороки и т. п.

Остановимся на словахъ: „узаконенная и терпимая“ (проституція) и посмотримъ, что они собственно могутъ

означать? Чтобы не слишкомъ уклоняться въ сторону, я буду держаться шведскаго законодательства. О проступкахъ противъ нравственности, къ которымъ относится и проституція, говорятъ лишь двѣ статьи нашего уложенія. Первая изъ нихъ — II статья 18 главы — такова: „За содѣйствіе развратной жизни посредствомъ сводничества или за содержаніе публичнаго дома виновный подвергается принудительнымъ работамъ срокомъ отъ 6 мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ; женщина, торговавшая собою въ подобномъ домѣ, подвергается тюремному заключенію до двухъ лѣтъ включительно“. Затѣмъ 13 статья той же главы гласитъ: „За распространеніе сочиненій, картинъ, рисунковъ или иныхъ изображеній, оскорбляющихъ нравственность и чувство приличія, виновный подвергается денежному наказанію или тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ. Тому же наказанію подвергается и тотъ, кто нарушаетъ приличіе и добрые нравы какимъ либо инымъ поступкомъ, вызывающимъ соблазнъ и искушеніе“.—Сравнивая съ этими статьями еще 9 статью той же главы, мы видимъ, что въ общемъ распутство холостого мужчины съ незамужней женщиной наказывается денежнымъ штрафомъ, но лишь въ томъ случаѣ, „когда мужчина по жалобѣ женщины или ея законнаго представителя будетъ присужденъ содержать прижитыхъ отъ него дѣтей“.

Ясно, что много безнравственныхъ проступковъ въ сферѣ половыхъ отношеній совершенно ускользаетъ отъ вмѣшательства государства. Это вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ юридическимъ принципомъ, что законъ долженъ наказывать не людскіе грѣхи, а лишь нарушенія существующихъ постановленій. Однако, въ половой сферѣ чрезвычайно трудно отдѣлить эти категоріи другъ отъ друга, чѣмъ и объясняются разногласія, суще-

ствующія по данному предмету въ законахъ различныхъ современныхъ государствъ. Такимъ образомъ многіе безнравственные проступки въ Швеціи остаются безнаказанными. Если напр., продажная женщина занимается своимъ промысломъ у себя на дому, избѣгаетъ общественныхъ скандаловъ, если она внесена въ податные списки той общины, въ которой она живетъ, фигурируетъ въ роли члена какой либо семьи или работницы въ той или иной отрасли труда, то я не знаю, что можно предпринять противъ нея на основаніи шведскихъ законовъ? Говорятъ, будто оружіемъ противъ проституціи служитъ законъ о бродягахъ, но это вѣрно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Опытъ показываетъ, что законы, основные принципы которыхъ такъ неопредѣленны, мало приносятъ пользы и въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ они спеціально изданы, а еще меньше въ смежныхъ областяхъ.

Нѣкоторые изъ поборниковъ нравственности въ нашей странѣ понимаютъ, что существующіе законы не даютъ достаточныхъ средствъ для борбы съ безнравственностью. Это я вижу изъ того, что королю подана петиція, чтобы профессіональный развратъ наказывался какъ преступленіе. Мнѣ, однако, извѣстно, какая судьба постигла эту петицію.

По датскимъ и норвежскимъ законамъ женщина, занимающаяся развратомъ за плату, можетъ быть подвергнута тюремному заключенію (рабочій домъ). По шведскимъ же законамъ такому наказанію можетъ подвергнуться только женщина, торгующая своимъ тѣломъ въ публичномъ домѣ. Проститутки—одиночки могутъ быть подвергнуты лишь незначительнымъ наказаніямъ только въ случаѣ публичныхъ скандаловъ, или если онѣ, не имѣя средствъ къ существованію, ведутъ такую жизнь,

которая нарушаетъ общественную безопасность, порядокъ и нравственность. Итальянскія постановленія отъ 22 марта 1886 г., восхваляемыя членами вышеупомянутаго „Общества, какъ большой шагъ впередъ, могутъ быть, для Италіи, дѣйствительно прогрессивны, но они ни въ коемъ случаѣ не могутъ удовлетворить шведскаго законодателя или филантропа. По этимъ постановленіямъ гражданскія власти обязаны надзирать за публичными домами, которые не должны имѣть никакихъ внѣшнихъ отличій, указывающихъ на ихъ назначеніе, не должны открываться вблизи школъ, казармъ и т. п., но за этими ограниченіями власти не могутъ воспрепятствовать ихъ открытію. Просьбы о разрѣшеніи открыть публичный домъ подаются въ надлежащія полицейскія учрежденія вмѣстѣ съ описаніемъ занимаемаго помѣщенія, разрѣшеніемъ домовладѣльцевъ, спискомъ женщинъ, живущихъ въ этомъ домѣ и т. п. Полиція можетъ во всякое время являться въ публичные дома и имѣетъ право медицинскаго осмотра, который поручается военнымъ врачамъ. Я не могу согласиться съ Грисингомъ, будто этотъ законъ безусловно исключаетъ внесеніе въ списки явныхъ приститутокъ: онъ лишь предоставляетъ составленіе первыхъ списковъ содержателей публичныхъ домовъ.

Вопросъ о томъ, насколько проституція (развратъ, какъ профессія) можетъ считаться преступленіемъ, привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ компетентныхъ лицъ за границей. Французская медицинская академія, разсматривавшая этотъ вопросъ и представившая о немъ докладъ правительству, исходитъ изъ того положенія, что проституція, опасна, что необходимо подавить и уничтожить всякій соблазнъ, публичное подстрекательство къ разврату (la provocation publique),—а это и есть единственное проявленіе ея, открытое и доступное для вмѣшатель-

ства закона. Оганье (Augagneur) замѣчаетъ по этому поводу: „Проституцію можно заклеймить наказаніемъ преступленія (délit) лишь въ томъ случаѣ, если законъ опредѣленно выскажется, что всякія половыя сношенія, кромѣ супружескихъ,—тоже преступны. Но я повторяю, что лишь законодательство, опирающееся на религіозныя воззрѣнія, можетъ послужить источникомъ такого постановленія. Кто же рѣшится сдѣлать подобное предложеніе при теперешнихъ общественныхъ условіяхъ?"

Возможно,—замѣчу я отъ себя,—возможно, что въ будущемъ это окажется болѣе достижимымъ. Возможно что настанетъ время, когда люди будутъ больше, чѣмъ теперь, интересоваться соціологіей и понимать ея требованія. Тогда, можетъ быть, появятся законы, основанные на нравственно-антропологическихъ началахъ,—законы, которые показались бы странными въ наше время. Тогда люди, навѣрное, съумѣютъ охранять половую жизнь, этотъ источникъ общества, гораздо лучше, чѣмъ скудныя статьи законовъ настоящаго времени. Тогда, наконецъ, и законодательство будетъ всестороннѣе соотвѣтствовать требованіямъ справедливости.

Послѣ этого отклоненія вернемся къ нашему предмету. Остановимся еще немного на выраженіяхъ „Общества": „узаконенная и терпимая" (проституція). Если первое изъ этихъ словъ имѣетъ какой нибудь смыслъ, то оно должно обозначать, что проституція составляетъ занятіе, признанное какой либо статьей закона. Но, напримѣръ, въ шведскомъ законодательствѣ такого признанія вовсе нѣтъ. Слово: „терпимая"—довольно неопредѣленно; если оно означаетъ, — а такъ именно его многіе и понимаютъ,—что законъ можетъ наказывать и устранять проституцію, но смотритъ на нее, какъ говорится, сквозь пальцы, терпитъ ее, то къ намъ оно опять не подходитъ,

потому что въ шведскихъ законахъ нѣтъ ни одной статьи, которая опредѣляла бы наказаніе за недозволительныя половыя сношенія. Гораздо умѣстнѣе вмѣсто обоихъ этихъ прилагательныхъ употреблять слово: „регламентированная" (проституція). Тутъ мы будемъ имѣть дѣло съ дѣйствительно существующимъ фактомъ, а не съ фантастическими небылицами. Что проституція регламентируется—это неоспоримо, но я скажу открыто, что она и должна регламентироваться—до тѣхъ поръ, пока вообще будетъ существовать проституція. Я отнюдь не взялся бы составить планъ регламентаціи, который бы въ равной степени удовлетворялъ требованіямъ нравственности, гигіены, общественнаго порядка и гуманности. Столь же мало готовъ я защищать и тѣ предписанія, которыя существуютъ въ этомъ отношеніи въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и Парижѣ. Я ограничусь лишь указаніемъ простого факта. Когда въ какой нибудь мѣстности собирается значительное число людей и возникаетъ городская жизнь, постоянно оказывается, что для охраны закона и порядка недостаточно однихъ только судовъ и прокурорскаго надзора, и поэтому вводятся полицейскія учрежденія. На полицію возлагается рядъ обязанностей, между которыми первое мѣсто занимаетъ надзоръ за порядкомъ на улицахъ и общественныхъ площадяхъ, а сюда, понятно, относится также и наблюденіе за тѣмъ, чтобы продажныя женщины вели себя здѣсь не слишкомъ развязно. Съ этой цѣлью высшія полицейскія учрежденія даютъ своимъ подчиненнымъ соотвѣтствующія предписанія, т. е. регламентъ съ разъясненіями, что надо считать предосудительнымъ нарушеніемъ порядка, какія послѣдствія должно повлечь за собой такое нарушеніе и т. п. Я полагаю, что врядъ ли кто нибудь станетъ возражать что либо противъ подобнаго

регламента по существу дѣла. Но тутъ слѣдуетъ еще одно дополненіе: населеніе находитъ, что профессіональная проституція представляетъ собою опасность для общества вслѣдствіе тѣхъ болѣзней, съ которыми она неразрывно соединена; поэтому община на основаніи 24 § постановленій объ охранѣ общественнаго здравія опредѣляетъ, что женщины, живущія развратомъ, должны по требованію полиціи время отъ времени являться къ врачу для медицинскаго осмотра. Въ этомъ пунктѣ очевидно, и лежитъ центръ тяжести регламентаціи; противъ него-то и направлены главныя нападенія „Общества“. Сторонники „Общества“ одержали въ этомъ отношеніи въ англійскомъ парламентѣ побѣду, которой такъ радуется Викксель,—побѣду, вслѣдствіе которой бѣдныя падшія женщины имѣютъ дѣло только съ содержателями публичныхъ домовъ и ихъ случайными посѣтителями,—побѣду, которая еще больше увеличила непроницаемость стѣнъ притоновъ разврата и имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что болѣзни проститутокъ какъ можно позже распознаются и лѣчатся врачемъ. Людямъ, воображающимъ, будто отмѣна медицинскаго осмотра проститутокъ въ Англіи была побѣдой гуманности, полезно познакомиться съ извѣстной статьей „Паль-Малльской Газеты“ (Pall-Mall-Gazette), которая лучше всего комментируетъ подобные взгляды, такъ какъ Лондонъ съ давнихъ временъ свободенъ отъ всякаго стѣсненія свободы проститутокъ, существовавшаго нѣкоторое время, а затѣмъ отмѣненнаго въ тѣхъ городахъ, гдѣ ставятъ гарнизоны. Ясно, какъ Божій день, что если врачи и полиція требуютъ именемъ общества, чтобы передъ ними были открыты всѣ помѣщенія и закоулки притоновъ разврата, то на худой конецъ можно надѣяться, что при этомъ, по крайней мѣрѣ, удастся спасти и освободить тѣхъ несчастныхъ,

которыхъ насильно держатъ въ вертепахъ. Всѣ врачи, даже тѣ, которые смотрятъ на проституцію совершенно иначе, чѣмъ я, охотно шли бы въ этомъ отношеніи рука объ руку съ членами филантропическаго „Общества“, если бы послѣдніе своими совѣтами, указаніями и увѣщаніями помогали несчастнымъ вернуться къ честной жизни.

Люди, столь же чуткіе, столь же человѣколюбивые и свободомыслящіе, но болѣе опытные, чѣмъ члены вышеупомянутаго „Общества“, рѣзко высказались противъ всѣхъ стремленій предоставить порокъ на произволъ судьбы. Ляіонель С. Биль (Lionel S. Beale), напримѣръ, пишетъ: „Законъ относительно заразительныхъ болѣзней не только облегчилъ и ускорилъ лѣченіе болѣзней, не только доставилъ несчастнымъ паціентамъ надлежащій уходъ и гуманное обращеніе во время болѣзни, но и косвенно много содѣйствовалъ улучшенію нравовъ. Благотворное вмѣшательство этого закона спасло многихъ отъ полной гибели и смерти; надежда на будущее и трудъ скоро явились тамъ, гдѣ раньше господствовало только отчаяніе и сознаніе безвыходности своего положенія“.

Невозможно отрицать, что принудительное лѣченіе венерическихъ болѣзней,—а слѣдовательно и лѣченіе продажныхъ женщинъ,—является гуманной мѣрой для этихъ послѣднихъ. А то обстоятельство, что онѣ по невѣжеству и беззаботности сами не обращаются къ врачу за помощью, нисколько не измѣняетъ дѣла. Кто знаетъ какія разрушенія производятъ въ организмѣ эти болѣзни, если ихъ запустить, кому извѣстно, какъ часто могутъ онѣ вызвать преждевременную смерть, неспособность къ труду, самыя страшныя уродства и т. п.,—тотъ не станетъ умалять гуманнаго значенія подобныхъ мѣръ.

Между членами филантропическаго „Общества“ и врачами здѣсь непримиримое противорѣчіе. Первые говорятъ: „*Не слѣдуетъ дѣлать зла въ разсчетѣ на его добрыя послѣдствія*“ (т. е. подвергать женщинъ осмотру съ цѣлью искоренить болѣзни); вторые же, въ огромномъ большинствѣ, соглашаются съ журналомъ „Лянцетъ“ (Lancet, 20 марта 1886 г.), что „*слѣдуетъ дѣлать добро*“ (т. е. изслѣдовать и лѣчить даже тѣхъ больныхъ, которые, можетъ быть, меньше всѣхъ—(? *Переводчикъ*)—имѣютъ право на это), „*даже въ томъ случаѣ, если бы это повлекло за собою дурныя послѣдствія*“ (т. е. хотя бы легкомысленные мужчины именно вслѣдствіе лѣченія больныхъ проститутокъ развязнѣе предавались разврату).

Такой же взглядъ высказываетъ, между прочимъ, и Парксъ, (Parkes). Онъ говоритъ, что вышеупомянутый англійскій законъ былъ полезенъ не только въ медицинскомъ, но во многихъ иныхъ отношеніяхъ. Онъ давалъ возможность спасать женщинъ, насильственно завербованныхъ въ проститутки, почти совершенно уничтожилъ страшную дѣтскую проституцію, а нерѣдко также и содѣйствовалъ исправленію до нѣкоторой степени женщинъ, взятыхъ въ больницы.

Этотъ англійскій законъ (Contagious diseasis Acts) былъ принятъ въ 1864 г. и пересматривался по частямъ или цѣликомъ въ 1866, 1869 и 1872 гг. Слѣдовательно, онъ отнюдь не былъ плодомъ какой нибудь минутной ошибки или увлеченія. Во время преній предшествовавшихъ принятію этого закона, лордъ Холлендъ (Holland) приводилъ вычисленіе, что въ Великобританіи ежегодно болѣетъ сифилисомъ 1.652,500 человѣкъ! Хотя это число, можетъ быть, и преувеличено,—все-таки мѣры, принятыя парламентомъ, показываютъ, что онъ видѣлъ въ венерическихъ болѣзняхъ большую опасность для общества. „Стѣснительные“ параграфы этого закона (compulsory clauses) были отмѣнены парламентомъ въ маѣ 1883 г. 182 голосами противъ 110; числа эти показываютъ, что большая половина членовъ парламента совершенно не интересовалась дѣломъ (не участвовала въ голосованіи). А въ 1886 г. законъ этотъ совсѣмъ отмѣненъ. Въ различныхъ рецензіяхъ меня упрекали въ томъ, будто я сдѣлалъ большую ошибку въ приведенномъ мной числѣ сифилитиковъ въ англійской арміи: говорятъ, будто я счелъ сифилитиками всѣхъ венерическихъ больныхъ. Это отнюдь невѣрно. Напротивъ,—мои рецензенты сами не поняли англійскихъ статистическихъ свѣдѣній—ошибка вполнѣ простительная для не медика. Подъ названіемъ „primary venereal sore“ англійскіе врачи въ огромномъ большинствѣ случаевъ понимаютъ первичный сифилисъ, и только въ послѣднее время они уже употребляютъ это названіе. Парксъ опредѣляетъ число сифилитиковъ въ контролированныхъ станціяхъ въ 62,8°/₀, а въ неконтролированныхъ въ 103°/₀ всей арміи. Сверхъ того, въ первыхъ было 115°/₀, а во вторыхъ 111°/₀ больныхъ гонорреей. Тутъ еще надо прибавить, что женщины, страдавшія гонорреей, не принимались ни въ одну больницу за недостаткомъ мѣста. Я отнюдь не хочу касаться того вопроса, насколько статистическими свѣдѣніями можно пользоваться въ доводахъ за или противъ медицинскаго осмотра, я просто только приведу изъ отчетовъ англійскаго военнаго департамента свѣдѣнія за 1888 г. По оффиціальнымъ докладамъ, оспаривать которые вѣдь трудно, въ 1888 году лѣчилось въ военныхъ лазаретахъ на каждую тысячу солдатъ:

Отъ	первичнаго сифилиса	93,2
„	вторичнаго сифилиса	40,2
„	гонорреи	91,1
	Итого	224,5

Итакъ, въ англійской арміи постоянно лежитъ въ лазаретахъ и не могутъ нести военной службы 18%! Мнѣ возражали далѣе, что венерическія болѣзни лѣчатся въ Англіи такъ же, какъ и остальныя заразительныя болѣзни. Я уже говорилъ раньше, какъ трудно, чтобы не сказать невозможно, лѣчить такъ сифилисъ. Теперь я прибавлю, что законодательство относительно лѣченія заразительныхъ болѣзней въ Англіи еще далеко не закончено. Изоляція заразительныхъ лихорадочныхъ больныхъ уже проведена, къ сифилису же, насколько мнѣ извѣстно, она не примѣняется. Я самъ видѣлъ паціентовъ, которые, хотя страдали крайне заразительными формами сифилиса, но лѣчились, какъ приходящіе больные, причемъ врачъ нисколько не интересовался семейными обстоятельствами больного,—возможностью дальнѣйшаго распространенія заразы,—и даже не разъяснялъ паціенту, какой болѣзнью онъ страдаетъ. Прибавлю, наконецъ, что больницъ или отдѣленій для венерическихъ въ Англіи чрезвычайно недостаточно.

Я, конечно, очень высоко ставлю англійскую націю; я отнюдь не поклонникъ парижскихъ или брюссельскихъ правилъ; я не касаюсь также того вопроса, нравственнѣе или безнравственнѣе Лондонъ, чѣмъ Парижъ и Брюссель, я напомню лишь слѣдующее: англійскіе патріоты громко и часто говорятъ, что на материкѣ нѣтъ

ни одного города, гдѣ бы молодежь въ такой степени подвергалась искушеніямъ, какъ въ Лондонѣ. А людямъ, которые сами побывали въ Лондонѣ, я напомню о тѣхъ толпахъ, очевидно, падшихъ женщинъ, которыя снуютъ по городскимъ улицамъ и болѣе или менѣе грубыми пріемами стараются заманить прохожихъ мужчинъ. Въ англійской столицѣ также въ избыткѣ имѣются притоны разврата: въ 1864 г. ихъ по оффиціальному отчету было 1,332. Правда, въ послѣдніе годы изданы законы, подвергающіе наказанію за содержаніе публичныхъ домовъ, но такъ какъ неприкосновенность жилища именно въ англійской государственной и общественной жизни играетъ столь выдающуюся роль, то ясно, что необходимы ужъ какія либо особенныя причины для того, чтобы полиція могла приступить къ обыску подобнаго притона. Въ общемъ здѣсь, можно сказать, не дѣлается ровно ничего для борьбы съ проституціей, съ тѣмъ развѣ исключеніемъ, что если женщина нападетъ на улицѣ на прохожаго мужчину съ явно безнравственнымъ намѣреніемъ, то, по заявленію этого мужчины, она можетъ быть задержана, и въ томъ случаѣ, когда имѣются неопровержимыя доказательства,—подвергнута полицейскому наказанію.

Я не скрою отъ моихъ слушателей и заявленій противоположной партія. Въ Sedlighetsvän („Другъ нравственности“, журналъ) можно, между прочимъ, прочесть: „Доказано, что регламентація проституціи служитъ сильнымъ препятствіемъ для успѣха всякихъ попытокъ спасти несчастныхъ, такъ какъ занесеніе въ полицейскіе списки и медицинскій осмотръ стоятъ въ столь рѣзкомъ противорѣчіи съ чувствомъ женской стыдливости, которое не

исчезаетъ вполнѣ ни у одной женщины,—что эти мѣры затрудняютъ нравственное возрожденіе, возможное у всякой женщины, какъ бы низко она ни пала".

Мистриссъ Бѣтлеръ (J. Butler)—одно изъ руководящихъ лицъ вышеупомянутаго „Общества" — питаетъ столь сильное отвращеніе ко всякому медицинскому осмотру женщинъ, что она считаетъ подобный осмотръ постыднымъ и звѣрскимъ. Г-жа Бѣтлеръ, по крайней мѣрѣ, настолько послѣдовательна, что она въ этомъ отношеніи не признаетъ различія между полами. „Всякій законъ, всякое распоряженіе, предписывающіе полицейскимъ властямъ и врачу неприличные поступки относительно мужчинъ и женщинъ, нарушившихъ цѣломудріе, не могутъ быть терпимы, и каждый мужчина, хотя бы это былъ правительственный чиновникъ, который позоритъ и оскорбляетъ подобнымъ образомъ какую бы то ни было женщину,—тѣмъ самымъ позоритъ и оскорбляетъ собственную мать".

Я, признаться, не понимаю, чего собственно надо г-жѣ Бѣтлеръ? Если она подъ „неприличнымъ поступкомъ", разумѣетъ принудительное медицинское изслѣдованіе, то это абсурдъ, о которомъ и говорить нечего. Когда сторонники „Общества" протестуютъ противъ предохранительнаго осмотра легкомысленныхъ женщинъ, то я ихъ понимаю, но ихъ отвращеніе ко всякому принудительному медицинскому изслѣдованію кажется мнѣ совершенно неосновательнымъ, а полное устраненіе этого осмотра—невыполнимымъ ни въ какомъ обществѣ. Если завѣдомо безнравственное лицо того или иного пола приговаривается на основаніи мѣстныхъ законовъ къ тюремному заключенію, то ясно, что тюремный врачъ долженъ освѣдомиться о состояніи здоровья этого лица, хотя бы затѣмъ, чтобы рѣшить, куда его помѣстить: въ

больницу или въ обыкновенную камеру? Замѣчу еще, что я изслѣдовалъ много женщинъ,—какъ на родинѣ, такъ и заграницей; иногда онѣ этимъ недовольны, но *никогда ни одна* изъ нихъ не говорила, чтобы такое изслѣдованіе препятствовало ей вернуться на путь добродѣтели, что въ дѣйствительности и не вѣрно.

Я сообщаю вамъ, господа, разнообразные взгляды затѣмъ, чтобы вы сами могли разобраться въ нихъ; мой же взглядъ вамъ уже извѣстенъ. Я прибавлю еще, что тотъ, кто пытается освободить проститутокъ отъ принудительнаго осмотра, долженъ чувствовать за собой большую вину, если онъ требуетъ отъ кормилицы, поступающей къ нему на службу, медицинскаго свидѣтельства объ ея здоровьѣ, — вѣдь кормилица должна подвергнуться тому же самому освидѣтельствованію, которое эти господа считаютъ унизительнымъ для проститутокъ! А кто же станетъ отрицать, что кормилица, даже родившая внѣ брака, въ нравственномъ отношеніи неизмѣримо выше продажной женщины?

Въ виду той страстности и непониманія дѣла, съ которыми ведутся споры по этому предмету, отрадно видѣть, что многіе писатели-филантропы все-таки признаютъ необходимость медицинскаго осмотра проститутокъ въ настоящее время.

Если-бы у насъ, въ Швеціи, прошелъ законъ, воспрещающій регулярное освидѣтельствованіе продажныхъ женщинъ, то мы бы очутились въ очень курьезномъ положеніи. Законъ говоритъ, что большое сборище молодыхъ, неженатыхъ мужчинъ, большинство которыхъ все-же вполнѣ безупречно, представляетъ собою въ смыслѣ половыхъ болѣзней опасность для общества, и поэтому они должны подвергаться регулярному медицинскому осмотру; общество преслѣдуетъ тутъ самыя благія цѣли;

подобные осмотры дѣлаются отнюдь не затѣмъ, чтобы женщины, живущія въ городахъ, гдѣ стоятъ гарнизоны, могли съ возможно меньшимъ рискомъ вступать въ интимныя отношенія съ солдатами, хотя нельзя отрицать, что эти осмотры во многихъ случаяхъ могутъ имѣть такія послѣдствія. Предохранительныя медицинскія освидѣтельствованія дѣлаются теперь далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ прежде, тѣмъ не менѣе имъ подвергаются солдаты, кормилицы, дѣти въ воспитательныхъ домахъ, бродяги и проститутки. Если бы вышеупомянутому „Обществу“ удалось освободить проститутокъ отъ принудительнаго осмотра, то спрашивается желаетъ ли оно поставить продажныхъ женщинъ въ привиллегированное положеніе относительно всего остального населенія, желаетъ ли оно, чтобы проститутки были освобождены отъ медицинскаго освидѣтельствованія при всякихъ условіяхъ? Вѣдь, если надлежащія учрежденія узнаютъ и получатъ доказательства, что тотъ или иной изъ обывателей какимъ бы то ни было образомъ распространяетъ венерическую болѣзнь, то они по существующимъ законамъ могутъ принудить его подвергнуться медицинскому освидѣтельствованію; законы эти въ общемъ, разумѣется, должны остаться.

Профессоръ политической экономіи г. Вестергаардъ, котораго, конечно, никто не заподозритъ въ пристрастіи къ медицинскимъ доктринамъ, выставилъ рядъ интересныхъ положеній; съ ними, я, думаю, согласится огромное большинство врачей. Онъ говоритъ, что медицинскія освидѣтельствованія съ гигіенической точки зрѣнія безусловно необходимы, что для женщинъ они по существу дѣла нисколько не унизительнѣе, чѣмъ для солдатъ, что удержаніе или отмѣна ихъ отнюдь не связаны съ тѣмъ положеніемъ, которое займетъ государство относительно проституціи вообще: можно профессіональный развратъ преслѣдовать, какъ преступленіе, и свидѣтельствовать проститутокъ, но можно также допустить проституцію или даже оградить ее привиллегіями подъ условіемъ медицинскаго осмотра. Идеальнымъ въ культурномъ государствѣ онъ считаетъ такой порядокъ, при которомъ развратъ за деньги преслѣдуется, какъ преступленіе, и продажныя женщины находятся подъ надзоромъ полиціи, какъ и всѣ подозрительныя лица. Взгляды Вестергаарда совпадаютъ съ мнѣніемъ французской медицинской академіи, высказавшейся въ томъ смыслѣ, что за подстрекательство къ разврату необходимо наказывать, а провинившихся лицъ нужно подвергать медицинскому освидѣтельствованію.

При медицинскихъ осмотрахъ лицо, подвергшееся изслѣдованію, обыкновенно получаетъ свидѣтельство, удостовѣряющее состояніе его здоровья. Такія свидѣтельства многіе моралисты находятъ безнравственными, потому что они, дескать, служатъ приманкой для мужчинъ и даютъ имъ возможность развратничать безъ всякихъ опасеній. Ничего подобнаго въ этихъ свидѣтельствахъ, разумѣется, нѣтъ и быть не можетъ; они лишь служатъ указаніемъ для соотвѣтствующихъ властей, что помѣщать данное лицо въ больницу нѣтъ основаній. Ясно, что такія указанія необходимы, и придумать для нихъ какую-либо другую форму совершенно невозможно. Въ спорахъ по этому предмету неоднократно приходится слышать, что нѣтъ надобности охранять развратниковъ отъ тѣхъ опасностей, которыхъ они сами ищутъ, что такія люди *заслуживаютъ* болѣзней, постигающихъ ихъ. Тутъ, однако, совершенно упускается изъ виду, что сифилисъ передается и лицамъ посторроннимъ, рѣшительно ни въ чемъ неповиннымъ. Комитетъ французской

медицинской академіи возражаетъ на подобныя заявленія:

„А *заслужены* ли тѣ многочисленные случаи сифилиса, когда честныя замужнія женщины заражаются своими мужьями?

„*Заслужены* ли столь же частые случаи сифилиса когда мамки заражаются молочными дѣтьми и затѣмъ передаютъ заразу какъ своимъ дѣтямъ, мужьямъ, такъ и чужимъ дѣтямъ, которыхъ онѣ впослѣдствіи кормятъ?

„*Заслужены* ли тѣ, хотя рѣже встрѣчающіеся случаи сифилиса, когда мамки заражаютъ своихъ молочныхъ дѣтей?

„*Заслужены* ли далѣе тѣ безчисленные случаи сифилиса, когда дѣти появляются на свѣтъ съ этой болѣзнью, отъ которой они часто и погибаютъ?

„*Заслужены* ли, наконецъ, тѣ случаи сифилиса, когда имъ заражаются не вслѣдствіе половыхъ сношеній, а при совершенно иныхъ обстоятельствахъ, — напр. во время прививки оспы, или врачи, студенты и акушерки во время исполненія своихъ обязанностей, случаи зараженія вслѣдствіе простаго прикосновенія?“ И т. д., и т. д.

Этотъ же докладъ комитета указываетъ на то обстоятельство, что венерическія болѣзни распространяются изъ городовъ по деревнямъ въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи *треть* молодыхъ людей, являющихся къ отбыванію воинской повинности, страдаетъ сифилисомъ.

Я, конечно, знаю и указывалъ уже на то, что молодые люди иногда воздерживаются отъ незаконныхъ половыхъ сношеній изъ опасенія заразиться. Однако, я не думаю, чтобы пониманіе опасности или даже преувеличеніе ея удерживало многихъ отъ паденія, въ особенности же людей молодыхъ и совершающихъ свой проступокъ въ пьяномъ сосноянiи *).

---

*) Иной изъ читателей, можетъ быть, предложитъ простой практическій вопросъ: можно ли посѣщать безъ всякихъ опасеній проститутокъ, подвергающихся медицинскому осмотру? Хотя мы вполнѣ согласны съ почтеннымъ авторомъ, что сношенія съ проститутками вообще необходимо упразднить, тѣмъ не менѣе на этотъ вопросъ считаемъ нужнымъ отвѣтить. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о трипперѣ и сифилисѣ. Во избѣжаніе всякой субъективности въ нашемъ отвѣтѣ, мы обращаемся къ авторитетнымъ спеціалистамъ и беремъ первый попавшійся намъ солидный трудъ по венерическимъ болѣзнямъ. Намъ попалась книга талантливаго профессора сифилидологіи и накожныхъ болѣзней въ Бернскомъ университетѣ, Эдмунда Лессера: „Lehrbuch für Haut—und Geschlechtskrankheiten“, изд. 1891 г. Здѣсь мы читаемъ: „...осмотръ проститутокъ представляетъ самую меньшую гарантію именно противъ зараженія трипперомъ, такъ какъ хроническія, но тѣмъ не менѣе заразительныя формы триппера у женщинъ въ высшей степени легко ускользаютъ отъ вниманія“ (часть II, стр. 18). (*Всякая проститутка заражена сифилисомъ* и при томъ по большей части съ самаго же начала ея дѣятельности“. Эти слова дѣйствительно надо понимать почти буквально, такъ какъ исключенія, къ которымъ они не подходятъ, настолько рѣдки, что ихъ можно совершенно игнорировать (denn es sind verschwindenbe Ausnahmefälle, in denen es nicht zutrifft); принимая во вниманіе какъ это, такъ и продолжительность періода, въ теченіе котораго сифилисъ заразителенъ, мы поймемъ, какія огромныя трудности стоятъ на пути успѣшнаго врачебнаго надзора за проституціей“ (ibid., стр. 310). Мы прибавимъ еще, что если бы даже медицинскій осмотръ представлялъ серьезныя гарантіи противъ зараженія, то это было бы возможно лишь въ самый моментъ осмотра, а не въ моментъ посѣщенія проститутки „гостемъ“,—а, вѣдь, между этими моментами черезъ нее цѣлая рать могла пройти! Но читатель видитъ, что гарантій этихъ нѣтъ. Замѣтимъ про случай, что проф. Э. Лессеръ отнюдь не противникъ медицинскаго осмотра проститутокъ, а напротивъ—пламенный защитникъ его.

Переводчикъ.

Важнѣйшая задача состоитъ въ устраненіи поводовъ къ разврату и причинъ, вызывающихъ распространеніе проституціи. По этому вопросу можно было бы сказать очень многое, но я не могу долго останавливаться на немъ. Что проституція обусловливается и поддерживается нашей культурой, законами и нравами—это совершенно неоспоримо. Мы слишкомъ далеко уклонились отъ природы и все еще не нашли такого modus vivendi, который былъ бы примѣнимъ къ современной культурѣ и ея требованіямъ. Борьба за существованіе становится все труднѣе и сложнѣе; возможность всякихъ наслажденій расширилась; молодежъ слишкомъ торопится воспользоваться привиллегіями зрѣлаго возраста; потворщики, ищущіе одобреній, всячески убѣждаютъ молодыхъ людей, что имъ нѣтъ надобности ждать, что можно дѣлать все, чего имъ хочется; болѣзненная нервность проявляется во всѣхъ слояхъ общества... Вотъ вамъ нѣкоторыя изъ причинъ, но обнять ихъ во всей цѣлости не такъ то легко.

Однако, я считаю нужнымъ выступить противъ попытокъ превратить проституцію въ какой то соціально-политическій классовый вопросъ, какъ это дѣлаетъ Викселль. Вѣдь, это неправда, что проституція представляетъ собой насиліе одного класса надъ другимъ. Викселль говоритъ, что парижская коммуна отмѣнила проституцію, которая вернулась въ Парижъ лишь съ побѣдой буржуазнаго общества. При этомъ онъ хотя и признаетъ, что во время политическихъ волненій страсти разыгрываются сильнѣе *), но все таки настаиваетъ, что

*) Проституція и опустошенія, производимыя венерическими болѣзнями увеличивались, какъ во время первой революціи, такъ и во время нашествія 1815 г. и возстаній 1830 и 1848 гг.

Авторъ.

изображенія разврата, существовавшаго во время коммуны, слишкомъ преувеличены ея противниками. Вслѣдствіе замѣчаній Викселля, направленныхъ по моему адресу, я вынужденъ сказать, что я бралъ свои свѣдѣнія изъ заграничныхъ источниковъ разныхъ направленій, что я самъ былъ въ Парижѣ вскорѣ послѣ коммуны, имѣлъ случай воспользоваться совершенно особымъ матеріаломъ, а именно—больными въ парижскихъ госпиталяхъ, и на основаніи этого матеріала я позволяю себѣ усумниться въ прославленныхъ добродѣтеляхъ коммунаровъ.

Кромѣ замѣчаній относительно парижской коммуны, Викселль еще возражаетъ противъ моего взгляда на проституцію и ея отношенія къ различнымъ классамъ общества. Онъ говоритъ, что мои слова свидѣтельствуютъ о полномъ, а у профессора медицины даже поразительномъ, незнаніи статистическихъ свѣдѣній относительно этихъ явленій,—свѣдѣній, доставленныхъ въ особенности обстоятельными изслѣдованіями Паранъ-Дюшателе (Parent-Duchatelet), которыхъ, насколько извѣстно, не опровергли и позднѣйшія работы по этому вопросу.

Эпитеты, которыми Викселль почтилъ меня, отнюдь не таковы, чтобы ихъ можно было игнорировать и спокойно носить на виду у согражданъ. Поэтому я долженъ, по крайней мѣрѣ, попытаться освободить себя отъ обвиненій въ „поразительномъ невѣдѣніи“. Замѣчу прежде всего, что Паранъ-Дюшателе извѣстенъ мнѣ уже болѣе двадцати лѣтъ. Я приведу здѣсь его таблицу о причинахъ, вызывающихъ проституцію; она такова:

Крайняя бѣдность вслѣдствіе легкомыслія и другихъ причинъ	1441
Оставленныя содержанки	1425
Потеря родителей, изгнаніе изъ родительскаго дома, полное одиночество	1255
Женщины, завлеченные въ Парижъ и здѣсь брошенные любовниками	404
Служанки, соблазненныя и затѣмъ прогнанныя хозяевами	289
Женщины, прибывшія изъ провинціи въ Парижъ или ищущія здѣсь спасенія	280
Женщины, занимающіяся проституціей, чтобы содержать больныхъ родителей (всѣ родились въ Парижѣ)	37
Старшія въ семьѣ, занимающіяся проституціей для содержанія младшихъ дѣтей и другихъ родныхъ (всѣ изъ Парижа)	29
Вдовы, прибѣгающія къ проституціи для содержанія своихъ семействъ	23
Итого	5183

Относительно занятій проститутокъ во время ихъ занесенія въ полицейскіе списки, тотъ же авторъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія:

Швеи въ модныхъ магазинахъ и т. п. заведеніяхъ	1559
Торговки овощами и цвѣтами	849
Женщины, работавшія на ткацкихъ фабрикахъ	285

Женщины, занимавшіяся изготовленіемъ украшеній	283
Продавщицы въ галантерейныхъ магазинахъ	98
Артистки	23
Прикащицы въ лавкахъ	7
Акушерки	3
Женщины, получавшія ренту	3

„Изъ этой таблицы“, говоритъ Паранъ-Дюшателе, „явствуетъ, что большинство проститутокъ выходитъ изъ мастерскихъ и т. п. заведеній, этихъ очаговъ разврата, которые столь же поражаютъ насъ своимъ развращающимъ вліяніемъ, какъ и своими издѣліями“.

Дѣлались также попытки опредѣлить степень образованія проститутокъ, и при этомъ оказалось, что изъ 4470 продажныхъ женщинъ, родившихся въ Парижѣ, 2332 не умѣли писать, 1780 лишь кое-какъ писали и 110 писали удовлетворительно или даже хорошо.

Раньше, чѣмъ приводить дальнѣйшія фактическія свѣдѣнія, я попытаюсь бросить нѣкоторый свѣтъ на эти цифры. Матеріалъ, которымъ пользовался Паранъ-Дюшателе, относится къ первой трети настоящаго столѣтія. Женское образованіе стояло тогда во Франціи очень низко, такъ что изъ того, умѣли-ли проститутки писать, или нѣтъ, нельзя выводить никакихъ заключеній относительно условій, въ которыхъ они выросли. Впрочемъ, нашъ авторъ и самъ указываетъ на то, что многія проститутки могли изъ страха передъ полиціей притворяться менѣе свѣдущими, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности.

Свѣдѣнія относительно занятій также не имѣютъ большого значенія; они показываютъ только, чѣмъ занималась проститутка во время внесенія въ полицейскій списокъ, а это занятіе, конечно, очень часто не имѣло ничего общаго съ той спеціальностью, къ которой она готовилась и которой бы она занималась, если бы не поддалась соблазну. Паранъ-Дюшателе говоритъ, что нравственное паденіе исходитъ изъ мастерскихъ и т. п., а въ этихъ случаяхъ вина падаетъ, обыкновонно на товарокъ молодой дѣвушки. Въ вышеприведенной таблицѣ относительно причинъ проституціи есть много рубрикъ: женщины, впавшія въ бѣдность вслѣдствіе легкомыслія, оставленныя содержанки, женщины, прогнанныя изъ родительскаго дома, завлеченныя въ Парижъ и здѣсь брошенныя на произволъ судьбы, прибывшія изъ провинцій и т. п.; но гдѣ же говорится, что всѣ эти женщины происходятъ изъ низшихъ, а ихъ соблазнители изъ высшихъ классовъ общества, или что онѣ сами исходили изъ высшихъ классовъ, впали въ бѣдность и вслѣдствіе этого поглощены проституціей? Свѣдѣнія эти могутъ дать поводъ еще и къ инымъ недоразумѣніямъ. Дѣвушка изъ порядочной семьи уходитъ съ любовникомъ, который обѣщалъ жениться на ней; впослѣдствіи онъ ее бросаетъ; она ищетъ занятій и послѣ долгихъ усилій находитъ работу, которая доставляетъ ей скудныя средства къ жизни; тутъ является другой воздыхатель, можетъ быть, со столь же честными намѣреніями, какъ и первый; она соблазняется, теперь ужъ подъ вліяніемъ привычки, вступаетъ на скользкій путь и, наконецъ... попадаетъ въ полицейскій списокъ. На вопросъ объ ея общественномъ положеніи она указываетъ ту работу, которой она пыталась заняться въ послѣдній разъ, а на вопросъ о причинахъ, доведшихъ ее до полицейскаго списка, ссылается на крайне стѣсненное положеніе. Сводится ли такой, очень заурядный, случай къ антагонизму между высшими и низшими классами общества?—Другой писатель говоритъ по этому вопросу слѣдующее: „надо, наконецъ, замѣтить, что между явными проститутками есть и такія несчастныя, которыхъ отъ подобной участи должно было бы предохранить ихъ воспитаніе, образованіе и общественное положеніе. Онѣ рекрутируются изъ среды школьныхъ учительницъ, преподавательницъ музыки, рисованія; жизнь этихъ женщинъ легко себѣ представить, также, какъ и ихъ печальную судьбу. Затѣмъ, такія проститутки вырабатываются изъ бывшихъ актрисъ и статистокъ парижскихъ театровъ, которыя вслѣдствіе потери голоса, раззоренія антрепренера или привычки къ роскоши, недостижимой иными путями, пришли къ рѣшенію вступить въ ряды терпимой проституціи“ (Рёссъ, Reuss).

Для сравненія я приведу здѣсь и статистическія свѣдѣнія относительно Швеціи. А именно, — 31 декабря 1871 г. въ Стокгольмѣ было 322 женщины, подлежащихъ медицинскому освидѣтельствованію. Общественное положеніе и занятія ихъ родителей указаны въ слѣдующей таблицѣ:

Семьи	рабочихъ	64
„	ремесленниковъ	102
„	крестьянъ и землевладѣльцевъ	23
„	чиншевиковъ	22
„	фабрикантовъ	11
„	торговцевъ	15
„	моряковъ	15
„	прислуги	4

Семьи чиновниковъ и т. п. служащихъ	5
„ школьныхъ учителей	2
„ офицеровъ.	1
„ унтеръ-офицеровъ	5
„ солдатъ и т. п.	13
„ караульныхъ	14
Незамужнія женщины.	4
Свѣдѣній о родителяхъ не имѣется .	22
Итого. . .	322

Соотвѣтствующія свѣдѣнія относительно Готенбурга таковы:

Семьи рабочихъ	71
„ ремесленниковъ	38
„ крестьянъ и землевладѣльцевъ.	11
„ фабрикантовъ.	1
„ торговцевъ.	1
„ домовладѣльцевъ	1
„ унтеръ-офицеровъ	3
„ солдатъ и т. п.	18
„ моряковъ	12
„ прислуги	1
„ караульныхъ	1
Незамужнія женщины	13
Свѣдѣній о родителяхъ не имѣется .	4
Итого	175

Куллькбергъ полагаетъ, что бѣдность, на которую женщины часто указываютъ, какъ на причину ихъ паденія, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ служитъ единственной причиной проституціи. Въ видѣ доказательства онъ ссылается, между прочимъ, на тотъ фактъ, что въ Готенбургѣ полиція часто задерживала молодыхъ дѣвушекъ отъ 13 до 17 лѣтъ. Но большинство такихъ дѣвушекъ жило въ семействахъ родителей, а многія изъ этихъ семействъ находились, несомнѣнно, въ хорошихъ экономическихъ условіяхъ.

Я приведу также мнѣнія иностранныхъ писателей о причинахъ проституціи: „Женщинъ дѣлаютъ проститутками пустота, чувствительность, страсть, любовь къ украшеніямъ, несчастье и голодъ“ (Эктэнъ). „Возможно, что главной причиной профессіональнаго разврата иногда служитъ бѣдность, невѣжество, безпомощность, и что нѣкоторыя проститутки содержатъ этимъ промысломъ свои семьи,—но гораздо болѣе важной и общей причиной служатъ здѣсь такіе пороки и недостатки характера, какъ легкомысліе, чувственность, отсутствіе самообладанія и нравственной силы, не честная и скромная бѣдность, а бѣдность притязательная, жаждущая удовольствій и роскоши“ (Эстерленъ). Приведу далѣе мнѣніе одного автора, который имѣлъ возможность втеченіе многихъ лѣтъ близко ознакомиться съ проституціей. Онъ говоритъ, что форма незаконныхъ половыхъ сношеній въ Парижѣ совершенно измѣнилась въ послѣднія десятилѣтія, „гризетка совершенно исчезла и, такъ сказать, растворилась въ этой проституціи“.—Содержанки уже нѣтъ. Спекуляція развратомъ (le proxènestisme, собственно—сводничество) превратилось почти въ общепризнанное, открытое занятіе“ (Карлье). Тотъ же авторъ слѣдующимъ образомъ описываетъ обстоя-

тельства паденія дѣвушки: „Балы въ предмѣстьяхъ и балы во внутреннихъ кварталахъ Парижа опасны для общественной нравственности, но далеко не въ одинаковой степени. Молодая работница всегда дебютируетъ на балахъ въ предмѣстьяхъ. Подстрекаемая сперва лишь желаніемъ потанцовать, она посѣщаетъ эти балы уже съ 15 лѣтъ, по большей части безъ вѣдома родителей или работодателей. Здѣсь она находитъ перваго любовника. Когда она постепенно отвыкаетъ отъ родительскаго дома и мастерской, когда она, уступая убѣжденіямъ и настояніямъ любовника, открыто порветъ съ съ семьей и честнымъ трудомъ и станетъ извлекать доходъ изъ разврата,—танцы превращаются для нея изъ удовольствія въ работу. Теперь она оставляетъ предмѣстья и переходитъ къ болѣе современнымъ и до крайности утонченнымъ баламъ въ самомъ Парижѣ. Но балы эти—ни что иное, какъ выставки живого товара, открытые рынки проституціи, гдѣ торгуются о цѣнѣ, какъ на базарѣ, и эти рынки тѣмъ лучше обставлены, что „молодые господа“ (les petits messieurs) изъ высшихъ классовъ общества въ извѣстномъ смыслѣ поощряютъ и массами являются на нихъ“.

„Общераспространенъ тотъ взглядъ, будто молодыхъ работницъ соблазняютъ богатые господа и будто профессіональный развратъ существуетъ, такъ сказать, лишь къ выгодѣ состоятельныхъ классовъ. Но этотъ взглядъ совершенно не вѣренъ“...

„Въ царствованіе Людовика-Филиппа кто-то предложилъ на одномъ собраніи ввести для проституціи всеобщую повинность, наборъ, какъ для арміи, усматривая въ этомъ единственное средство для устраненія того порядка, что удовлетворенію похотей богачей служатъ лишь дочери бѣдняковъ. Противъ этого предложенія возражалъ одинъ изъ присутствовавшихъ и мотивировалъ свое возраженіе такими словами: „les riches n'ont que nos restes, nous le savons tous!“ — „Богачамъ достаются лишь наши объѣдки: это намъ всѣмъ извѣстно!“

„Изъ 100 случаевъ изнасилованія, дошедшихъ до судебнаго разбирательства,—80 совершено рабочими или ремесленниками“.

„Первыя подстрекательства къ разврату исходятъ по большей части изъ рабочаго класса. Швеи, прачки и т. п. часто насильно отдаютъ своихъ молодыхъ помощницъ друзьямъ своихъ любовниковъ или даже самимъ любовникамъ“.

Другой французскій авторъ говоритъ по этому предмету слѣдующее: „Богатыхъ господъ, которыхъ легенда такъ любитъ обвинять въ развращеніи дочерей рабочихъ, вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, они встрѣчаются не часто, какъ совершенно основательно замѣчаетъ Максимъ-Дю-Канъ (Maxime Du Camp). Дочери народа развращаются самимъ же народомъ. Люди изъ ихъ же среды, рабочіе, такіе же, какъ и онѣ, срываютъ цвѣты ихъ красоты и дѣвственности“ (Рѣссъ, Reuss).

Я не могу также не привести словъ еще одного писателя, который отчасти говоритъ противъ меня и въ пользу Викксѳлля. Оганье полагаетъ, что 95% проститутокъ происходитъ изъ низшихъ классовъ. Однако, онъ не ограничивается свѣдѣніемъ дѣла къ соціально-классовому вопросу, а принимаетъ во вниманіе также и нравственныя причины его. Онъ говоритъ: „Въ проституцію изливается убожество, какъ моральное, такъ и матеріальное. Большинство проститутокъ съ наступленіемъ половой зрѣлости, такъ сказать, рождается для проституціи. Никто никогда не пытался пробудить

въ нихъ нравственное чувство... онѣ впадаютъ въ развратъ безъ стыда и раскаянія. Онѣ совершенно не могли бы быть честными женщинами вслѣдствіе недостатка нравственнаго воспитанія и хорошихъ примѣровъ въ ихъ семьяхъ, за отсутствіемъ бдительнаго надзора и внѣшняго благосостоянія матерей".

Викселль старается установить рѣзкую разницу между обманутыми женщинами и проститутками и пытается убѣдить читателей въ томъ, что лишь бѣдность препятствуетъ обманувшему и обманутой вступить въ бракъ.

Если это въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вѣрно, то все таки суть интересующаго насъ явленія отнюдь не въ томъ. Обманутая и затѣмъ брошенная женщина легко становится проституткой, и обманувшій ее слишкомъ часто не только не хочетъ жениться на своей жертвѣ, но и старается сдѣлать ее проституткой, чтобы пользоваться ея доходами. Викселль совершенно проглядѣлъ тотъ сортъ людей, который называютъ „Альфонсами" (или „Луи"), онъ упустилъ изъ виду тотъ, часто изображаемый романистами, путешественниками и моралистами классъ индивидовъ, который честному труду предпочитаетъ: „la vie facile"—„легкую жизнь паразитовъ проституціи". Что такъ называемый рабочій классъ отнюдь не безгрѣшенъ въ развращеніи нравовъ, это, надѣюсь, я уже доказалъ. Остается еще только напомнить, что въ проституцію впадаютъ и дочери образованныхъ, состоятельныхъ классовъ. Кромѣ статистическихъ свѣдѣній относительно явной, контролируемой проституціи, я просмотрѣлъ также отчеты, протоколы „домовъ спасенія", филантропическихъ обществъ. Въ этихъ отчетахъ и казуистикѣ не рѣдко встрѣчаются указанія на то, что проститутки, опекаемыя соотвѣтствующими учрежденіями,—дочери священниковъ, офицеровъ, врачей, купцовъ и т. п. Паденіе этихъ дѣвушекъ совершается обыкновенно такъ, что онѣ сперва поддаются убѣжденіямъ какого-нибудь поклонника изъ Викселлевской школы, который расписываетъ имъ всѣ наслажденія любви, но ни слова не говоритъ объ отвѣтственности, налагаемой ею; позже, когда такой господинъ броситъ дѣвушку, она падаетъ все ниже и ниже. Викселль очень ошибается, если онъ думаетъ, что женщины высшихъ слоевъ пропадаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; совершенно напрасно также онъ старается объяснить подобныя паденія половой извращенностью. Это, конечно, тоже возможно, но въ большинствѣ случаевъ къ паденію тутъ ведетъ забвеніе нравственнаго пониманія половой жизни.

Надо, впрочемъ, еще прибавить, что если въ полицейскихъ спискахъ проститутокъ той или иной мѣстности даже окажутся исключительно женщины, происходящія изъ низшихъ классовъ, то этого нельзя распространять на огромную массу тайныхъ проститутокъ, судьбу которыхъ лишь отчасти можно узнать изъ филантропическихъ попытокъ спасенія павшихъ. У германскихъ народовъ, гдѣ женщина пользуется большей свободой, дѣвушки изъ состоятельныхъ классовъ подвергаются также большей опасности, чѣмъ. напр., во Франціи, гдѣ распространено монастырское воспитаніе и раннее заключеніе браковъ по выбору родителей (? *Переводчикъ*).

Мой многолѣтній опытъ тоже подтверждаетъ, что взгляды Викселля, о которыхъ мы такъ много говорили, совершенно ложны.

***

Кто станетъ наблюдать современное состоянiе человѣческаго общества, тотъ увидитъ, что проституцiя укоренилась въ немъ поистинѣ въ прискорбныхъ размѣрахъ. Кто же познакомится при этомъ съ исторiей народныхъ нравовъ, съ этнографическими подробностями различныхъ формъ половой жизни, тотъ—если онъ дѣйствительно честный изслѣдователь — пойметъ, что подобное общественное зло, какъ бы ни желательно было его моментальное устраненiе,—невозможно уничтожить во мгновенiе ока отмѣной какихъ-либо старыхъ или введенiемъ новыхъ статей закона. Я, съ своей стороны, совершенно не могу понять, какъ можно видѣть въ стремленiяхъ уменьшить зло нѣчто безнравственное, сдѣлку съ порокомъ. Уменьшенiе соблазна, искушенiй—это общепризнанная задача законодательства. Учрежденiе, на которомъ должна лежать эта обязанность,—понятно, полицiя,—однако, не безконтрольный полицейскiй произволъ, а полицiя, подчиненная верховному надзору обыкновенныхъ судовъ. Конечно, лишь опытъ и можетъ показать, что нужно считать нарушенiемъ общественнаго порядка; конечно, полицейское вмѣшательство должно быть соединено съ соблюденiемъ закона и надлежащимъ тактомъ. Однако, нѣкоторая степень „неограниченной власти", какъ выразился Бисмаркъ относительно примѣненiя „майскихъ законовъ", въ данномъ случаѣ необходима, если только общественный порядокъ, дѣйствительно, долженъ сохраниться.

Опытные и свѣдущiе люди утверждаютъ, что при настоящихъ условiяхъ въ большихъ городахъ, кромѣ полицiи, наблюдающей за порядкомъ, необходимо ввести еще полицiю нравовъ, которая должна дѣйствовать совершенно независимо, какъ отъ первой, такъ и отъ сыскной полицiи. Въ обязанности ея должно входить подавленiе публичныхъ скандаловъ, охрана народнаго здоровья, устраненiе опасности, угрожающей тѣмъ лицамъ, которыя въ опьяненiи или въ минутномъ увлеченiи попадаютъ въ подозрительные дома; далѣе,—сюда относится обязанность защищать семьи отъ насильственныхъ вторженiй со стороны лицъ, спекулирующихъ развратомъ, предохранять молодежь отъ увлеченiя ея собственными страстями, возвращать родителямъ дѣтей, уклонившихся съ настоящаго пути, уничтожать безнравственныя изображенiя, препятствовать ихъ продажѣ и распространенiю, бороться съ педерастiей и противуестественными пороками и т. д. (Карлье). Я прибавлю еще, что полицiя нравовъ должна заботиться о спасенiи неизлѣчимыхъ больныхъ, идiотовъ и душевно-больныхъ, которые такъ часто попадаютъ въ когти проституцiи.

Кто пожелаетъ испытать наши взгляды, пусть спроситъ врача, чего бы онъ хотѣлъ, если бы какая нибудь близкая ему особа впала въ проституцiю,—врачъ несомнѣнно отвѣтитъ, что при такихъ обстоятельствахъ онъ больше всего нуждался бы въ надежной полицiи нравовъ, съ помощью которой можно было бы произвести надлежащiя разслѣдованiя, принять мѣры для спасенiя несчастной или, по крайней мѣрѣ, защитить ее отъ самыхъ тяжелыхъ формъ физическаго страданiя.

На мѣру, приведенную недавно въ Христiанiи, гдѣ предупрежденiе сифилиса возложено на городской санитарный совѣтъ, нужно пока смотрѣть только какъ на опытъ, возможный лишь въ сравнительно небольшомъ городѣ. Оригинальнымъ тутъ представляется только стремленiе избѣжать вмѣшательства полицiи и полицейскаго врача, хотя въ концѣ концовъ все-таки пришлось удержать осмотръ подозрительныхъ лицъ.

Мнѣ кажется, что подобныя мѣропрiятiя дѣйстви-

тельно одобряются населеніемъ, и что, въ случаѣ надобности, выполненіе, ихъ должно быть возложено на особыхъ чиновниковъ. Если даже то или иное изъ такихъ мѣропріятій не встрѣтитъ сочувствія „Общества“ и его сторонниковъ, то этого несомнѣнно нельзя сказать относительно всѣхъ ихъ.

Я не могу не согласиться съ тѣмъ, будто существованіе полиціи нравовъ, снабженной надлежащимъ регламентомъ, свидѣтельствуетъ о признаніи „*необходимости* для мужчины удовлетворять чувственныя желанія всѣми возможными способами“. Тутъ просто приходится признать *наличность* половыхъ уклоненій и,—за невозможностью немедленно же уничтожить ихъ,—стремиться къ ослабленію причиняемаго ими вреда и соблазна.

Можно, разумѣется, согласиться, что до сихъ поръ полиція нравовъ часто не выполняла надлежащимъ образомъ возложенныхъ на нее задачъ, но мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ говорить вмѣстѣ съ Ивомъ Гюіо (Ives Guyot), что она вообще никуда не годится и фактически не существуетъ. Устройство этой полиціи—дѣло технически-административное; принципъ же ея, по моему, вполнѣ вѣрно указываетъ Карлье, когда онъ по собственному опыту говоритъ, что нравственно-полицейскій надзоръ, столь же мало можетъ быть возложенъ на обыкновенную полицію, какъ и на полицію сыскную раскрывающую крупныя преступленія. Къ этой мысли присоединяется г. Вестергаардъ, требующій, чтобы тутъ былъ особый тщательно подобранный и хорошо оплачиваемый персоналъ.

Вышеупомянутый комитетъ французской академіи, осуждая существующую теперь систему контроля проститутокъ, говоритъ, что слабость этого контроля явившаяся послѣдствіемъ многочисленныхъ нападокъ на

полицейскія власти,—вызвала распространеніе проституціи до неизвѣстныхъ прежде размѣровъ: тотъ же комитетъ выставилъ требованія, чтобы подстрекательство къ разврату (la provocation) наказывалось какъ преступленіе. Родъ наказанія, разумѣется, здѣсь долженъ опредѣлить законодатель, но врачъ обязанъ потребовать разрѣшенія изслѣдовать соблазнившее лицо и въ случаѣ надобности подвергнуть его надлежащему лѣченію. Большинство этого комитета настаиваетъ также, чтобы лица, подвергающіяся освидѣтельствованію, ничѣмъ не рекламировали своихъ занятій.

У авторовъ, признающихъ неизбѣжность проституціи и цѣлесообразность исключительныхъ законовъ относительно нея, встрѣчаются нѣкоторыя столь гуманныя мысли, что защитники нравственности должны бы особенно дорожить ими. Такъ, напр., Оганье предлагаетъ ввести законъ, по которому несовершеннолѣтняя дѣвушка никогда не должна заниматься проституціей; если же это случится, то ее нужно помѣстить въ исправительное заведеніе на два года, а при повтореніи — до совершеннолѣтія. Съ такими заведеніями должны сноситься благотворительныя общества, которыя затѣмъ позаботятся о несчастныхъ. Авторъ говоритъ, что эта мѣра въ значительной степени уменьшила бы проституцію—quand une femme ne s'est pas prostitutée avant 21 ans, elle ne se prostitue pas plus tard, потому что женщина, не развращенная до 21 года, не станетъ продаваться и впослѣдствіи;—можно было бы уменьшить именно самую худшую и отвратительную форму ея, продажу дѣвочекъ въ нѣжномъ возрастѣ, которая увеличилась теперь до угрожающихъ размѣровъ.

Въ настоящее время многіе писатели, преслѣдующіе отчасти филантропическія цѣли, требуютъ, чтобы про-

ституція допускалась лишь въ особыхъ помѣщеніяхъ, такъ называемыхъ, публичныхъ домахъ. Я приведу слова одного автора относительно этого предмета (по „Реальной Энциклопедіи медицинскихъ знаній“, т. XI).

„Они (публичные дома) меньше всего угрожаютъ общественной безопасности и нравственности и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняютъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшаютъ уличную проституцію, нарушенія внѣшняго приличія, завлеченіе мужчинъ и невинныхъ дѣвушекъ. Женщины, живущія въ нихъ, рѣже кончаютъ преступленіемъ, сводничествомъ и самоубійствомъ, чѣмъ гораздо болѣе несчастные проститутки-одиночки,—и это благодаря относительной обезпеченности существованія. Кромѣ того, опытъ показываетъ, что именно женщины публичныхъ домовъ иногда возвращаются къ честной жизни и снова вступаютъ въ порядочное общество. — Преступники, находящіе самые надежные притоны у тайныхъ проститутокъ, гораздо легче могутъ быть открыты при существованіи публичныхъ домовъ. Учрежденіемъ публичныхъ домовъ можно прежде всего достигнуть относительнаго уменьшенія сифилиса, потому что здѣсь гораздо легче привести систематическое медицинское изслѣдованіе, а также и потому, что обывательницы ихъ, благодаря лучшему матеріальному положенію, опыту и указаніямъ, легче могутъ предохранить себя отъ заразы. А это невозможно относительно дурно обставленныхъ, невѣжественныхъ, одинокихъ уличныхъ проститутокъ, которыхъ нужда заставляетъ отдаваться каждому встрѣчному“.

Вестергаардъ говоритъ, что если приходится выбирать одно изъ двухъ золъ, то, по его мнѣнію, нужно предпочесть публичные дома проституткамъ-одиночкамъ, разсѣяннымъ среди остального населенія,—хотя

бы уже потому, что послѣднія оказываютъ вредное вліяніе на тѣ семьи, среди которыхъ они живутъ. Съ теоретической точки зрѣнія этотъ взглядъ отчасти вѣренъ, но профессоръ Вестергаардъ самъ признаетъ, что рядомъ съ публичными домами существуетъ также масса проститутокъ - одиночекъ. Слѣдовательно, цѣль оказывается недостигнутой, а въ такомъ случаѣ я считаю непозволительнымъ давать разврату юридическую санкцію, что неразрывно съ учрежденіемъ публичныхъ домовъ. Во время всей моей врачебной дѣятельности я, придерживаясь шведскихъ законовъ, постоянно былъ противникомъ подобныхъ заведеній,—даже тогда, когда большинство врачей отстаивало ихъ энергичнѣе, чѣмъ теперь.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ, какъ мнѣ кажется, широкаго распространенія слѣдующія слова финляндскаго медицинскаго общества: „Непосредственныя административныя мѣропріятія, несомнѣнно могутъ улучшить положеніе, но съ другой стороны, мѣропріятія эти, если они окажутся неудачными, могутъ облегчить свободу половыхъ сношеній, усилить ее и даже содѣйствовать ея распространенію. Этого нельзя упускать изъ виду при обсужденіи мѣропріятій, клонящихся къ уменьшенію сифилиса. Поэтому устройство организованныхъ и находящихся подъ строгимъ надзоромъ публичныхъ домовъ, въ которыхъ многіе видѣли самое лучшее средство для борьбы съ пагубнымъ вліяніемъ проституціи, не выдерживаетъ критики даже съ гигіенической точки зрѣнія, не говоря уже о другихъ возраженіяхъ. Несомнѣнно, что подобные дома, благодаря своей общедоступности и искушенію, представляемому ими, усиливаютъ свободу половыхъ сношеній, дѣлаютъ ее болѣе обычной и всеобщей. Это обстоя-

тельство больше чѣмъ перевѣшиваетъ ихъ выгоды, которыя доставляются строгимъ надзоромъ проституток, живущихъ въ подобныхъ заведеніяхъ“.

Поэтому-то мнѣ кажется гораздо цѣлесообразнѣе разработывать и совершенствовать существующіе шведскіе законы, чѣмъ устранять изъ нихъ тѣ статьи, которыя воспрещаютъ устройство публичныхъ домовъ.

Тому, кто видитъ въ проституціи проявленіе естественныхъ инстинктовъ, лишь нѣсколько стѣсненное общественными установленіями, я укажу на извѣстный фактъ, что проституція подготовляетъ противуестественные пороки, вызываетъ и развиваетъ ихъ, и что она постоянно находится въ союзѣ съ преступниками и всякими врагами общества.

Итакъ, господа, подпишемся ли мы подъ взглядами Лекки, г-жи Монэ Кэртъ и имъ подобныхъ относительно проституціи? Можемъ ли мы видѣть въ ней спасительный клапанъ общества? Нѣтъ, для насъ это невозможно! Если существованіе продажныхъ женщинъ удержитъ въ исключительномъ случаѣ развратнаго мужчину отъ насилованія честныхъ женщинъ, то оно же поддерживаетъ и развиваетъ порокъ, развращаетъ и губитъ тысячи тысячъ мужчинъ, оскорбляетъ и позоритъ женщинъ, соблазняетъ дѣтей, оскверняетъ бракъ и представляетъ собою общественную опасность, гораздо большую, чѣмъ соціалъ-демократія и коммунизмъ (?! *Переводчикъ*).

У нѣкоторыхъ общественныхъ реформаторовъ вошло въ моду смотрѣть на проституцію, какъ на необходимое дополненіе брака. Такой взглядъ возможенъ лишь у того, кто не далъ себѣ труда основательно познакомиться съ этимъ вопросомъ и желаетъ такъ или иначе нападать на институтъ брака. Возьмемъ ли мы историческое развитіе вопроса или его теперешнее положеніе, взглядъ этотъ все равно окажется невѣрнымъ. Если мы видимъ мѣстности, гдѣ господствуетъ простота нравовъ, гдѣ бракъ въ почетѣ, и проституція совершенно неизвѣстна,—то спрашивается, какое отношеніе можетъ имѣть здѣсь проституція къ браку? Или — возьмемъ примѣръ изъ современной городской жизни; насколько проституцію можно считать гарантіей семейной жизни, когда каждому извѣстно, что она всѣми средствами завлекаетъ и губитъ мужскихъ членовъ семьи? Самая простая женщина имѣетъ въ этомъ отношеніи болѣе здравыя представленія, чѣмъ, напримѣръ, геніальная женщина новаго времени. Она знаетъ, что, благодаря проституціи, ей грозитъ опасность пріобрѣсти такого мужа, нравственная чистота котораго осквернена, здоровье расшатано, нравы огрубѣли, вѣрность ненадежна, у котораго чувство красоты извращено, жизненная энергія лишена юношеской нетронутости; она знаетъ, что ей грозитъ опасность имѣть дѣтей, еще до рожденія обремененныхъ болѣзнями, что дѣти ея могутъ унаслѣдовать отъ отца извращенныя половыя влеченія; она должна видѣть, что сыновья ея подвергаются почти неустранимымъ опасностямъ и искушеніямъ, а дочерямъ предстоятъ самыя тяжелыя разочарованія и страданія. Я дѣйствительно, не могу понять за что женщина должна быть благодарна проституціи?! Когда половое наслажденіе само себѣ служитъ цѣлью, когда оно лишается связи съ внутреннимъ влеченіемъ, съ семейной жизнью и отвѣтственностью,

то оно оказывается недостижимымъ естественными средствами: появляется потребность въ искусственныхъ возбужденіяхъ, истасканные и пресыщенные индивиды ищутъ разнообразія и находятъ удовольствіе въ лишеніи дѣвства невинныхъ дѣвушекъ и т. п.

Я въ этомъ отношеніи вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Паркса, который говоритъ: „Я ни на минуту не могу согласиться съ людьми, видящими въ проституціи не только неизбѣжность, но и нѣчто хорошее,—гарантію отъ еще худшихъ пороковъ, отъ посягательствъ на семейную чистоту... Чѣмъ больше развивается проституція, тѣмъ больше вредитъ она семьѣ, этой основѣ общества?

Слѣдовательно, вполнѣ понятно, что въ настоящее время стараются бороться съ проституціей посредствомъ различныхъ обществъ. Однако, противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ я долженъ представить возраженія. Caveant consules ne quid detrimenti respublica capait—пусть страшатся вожди народа принести вредъ обществу! Я уже говорилъ о неразумной борьбѣ одного общества съ врачами. Теперь прибавлю, что улучшеніе общественныхъ нравовъ—медленное и трудное дѣло, въ которомъ красныя слова ничего не помогутъ, а агитація — развѣ лишь въ рѣдкихъ, крайне рѣдкихъ случаяхъ. Пусть руководители и члены подобныхъ обществъ поймутъ, что улучшеній въ этой области нечего ждать отъ смѣлыхъ разсужденій и рефератовъ, отъ посѣщеній проститутокъ и собираній свѣдѣній объ ихъ положеніи и занятіяхъ, или отъ разглагольствованій и статеекъ по части физіологіи. Пусть прояснится ихъ взглядъ, чтобы они могли увидѣть, гдѣ ихъ враги, и гдѣ истинные друзья. Если бы они захотѣли серьезно ознакомиться съ нами медицинскимъ опытомъ, они бы

увидѣли въ насъ, во врачахъ, гораздо лучшихъ друзей, чѣмъ ихъ нынѣшніе союзники „бонвиваны“. Кто кричитъ: „долой полицію нравовъ!—тотъ еще не есть защитникъ нравственности. Я знаю, что между субъектами этой категоріи,—какъ среди садукеевъ насильственнаго переворота, такъ и среди фарисеевъ реакціи, — есть люди, готовые посягнуть на честь каждой замужней или незамужней женщины, если только они видятъ, что могутъ сдѣлать это безъ всякой опасности. Вмѣшательство этихъ презрѣнныхъ индивидовъ не доставитъ дѣлу нравственности ни силы, ни уваженія.

Одинъ изъ моихъ почтенныхъ рецензентовъ возражалъ противъ нѣкоторыхъ изъ высказанныхъ здѣсь взглядовъ, и я считаю своей обязанностью отвѣтить ему. Я ровно ничего не имѣю противъ существованія „общества для борьбы съ проституціей“ и цѣлей, преслѣдуемыхъ имъ; я говорю только, что настойчивой оппозиціей общепринятымъ теперь медицинскимъ изслѣдованіямъ оно лишь напрасно расточаетъ свои силы, которыя цѣлесообразнѣе было бы употребить на дѣло исправленія павшихъ. Я говорю, что „общество“, по крайней мѣрѣ, въ Швеціи, — слишкомъ односторонне смотритъ на половыя уклоненія, усматривая въ нихъ только оскорбленія женщины мужчиной; я полагаю, что болѣе тщательный подборъ сотрудниковъ въ этой области принесъ бы дѣлу „общества“ значительную пользу. Если почтенный рецензентъ находитъ, что дѣвушкамъ моложе 25 лѣтъ не слѣдуетъ давать моей книги, то я съ гораздо большимъ правомъ могу потребовать, чтобы особы этой категоріи, пожалуй, даже и старшаго возраста, не считали себя призванными скитаться по притонамъ разврата ради сомнительныхъ попытокъ спасенія. Для такой миссіонерской дѣятель-

ности со всѣми ея тяготами и опасностями, перечислять которыя я не имѣю ни малѣйшаго желанія, нужны совершенно особыя дарованія, лишь рѣдко встрѣчающіяся—какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Всѣ необдуманныя и неудачныя попытки въ этомъ отношеніи вредятъ какъ самому дѣлу, такъ и лицамъ, участвующимъ въ немъ.

Если я, опираясь на свидѣтельство исторіи, говорю, что невозможно вѣрить въ скорое и полное устраненіе половыхъ грѣховъ, то это гораздо честнѣе и правдивѣе, чѣмъ возлагать надежды на какія нибудь бумажныя реформы. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что я желалъ бы сохранить проституцію. Я не защищаю существующей системы, не желаю никакихъ оправданій ея,—я только настаиваю, что общество въ правѣ охраняться отъ болѣзней, угрожающихъ ему со стороны проституціи

Публикѣ очень трудно понять роль врача—какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ. Мы должны лѣчить людей, бороться съ болѣзнями, не спрашивая, возникли ли эти болѣзни вслѣдствіе пороковъ или преступленій. Мы охотно содѣйствуемъ поднятію нравственнаго уровня рода человѣческаго, но только не тѣми средствами, которыя предоставляютъ полную свободу развитію и распространенію болѣзней. Если бы мы могли дать міру такое средство, которое дѣлало бы безопасными всякія,—законныя или не законныя,—половыя сношенія, мы, не задумываясь, сдѣлали бы это. Къ сожалѣнію, такого средства нѣтъ. Если врачъ охраняетъ здоровье солдатъ или матросовъ, то онъ долженъ попытаться, не удастся ли ему посредствомъ тщательной физической чистоты сдѣлать что нибудь

тамъ, гдѣ отсутствуетъ чистота нравственная,—многаго ожидать нельзя.

Мнѣ остается еще, мм. гг., сдѣлать нѣкоторые выводы. Къ чему сводятся всѣ мои разсужденія? Стою ли я за высшую половую мораль? Отвѣты на эти вопросы неизбѣжно будутъ различны, смотря по взглядамъ критика. Со стороны такихъ писателей, какъ Стриндбергъ, Гайерстамъ, Люндегардъ, Левертинъ, Ола Гансонъ, Гарбаргъ, Кроггъ, Гансъ Іегеръ, Георгъ Брандесъ, Амалія Скрамъ, Стелла Клеве, Эрна Іуэль Гансенъ и т. п., я, конечно, могу расчитывать только на рѣзкое осужденіе. Но другіе, можетъ быть, не станутъ особенно возражать мнѣ, если я скажу, что я хотѣлъ представить естественное ученіе о моногаміи, указать на ту силу, благотворную для души и тѣла, для отдѣльнаго индивида и всего народа, которая присуща дѣйствительной, честной моногаміи.

И это все! воскликнетъ кто нибудь изъ васъ: въ подобныхъ увѣщаніяхъ у насъ и безъ того нѣтъ недостатка! Вѣдь, это дешевые совѣты примириться съ недостойной дѣйствительностью: намъ нужны реформы!—Я этого не оспариваю; однако, нужны не реакціонныя преобразованія, не атавистическія возвращенія къ пережитому, а дѣйствительныя, прогрессивныя реформы. Уже наше воспитаніе должно быть приноровлено къ тому, чтобы укрѣплять физическое здоровье; мы должны приспособиться къ современной культурѣ; должны имѣть „побольше нервовъ, да поменьше нервности“, должны позаботиться о томъ, чтобы будущее поколѣніе могло рости въ чистой духовной атмосферѣ.

Изъ путей, ведущихъ къ этой цѣли, я укажу лишь нѣкоторые. Мы должны съ ужасомъ смотрѣть на опустошенія, производимыя алкоголемъ. Я, конечно, не

могу требовать, чтобы каждый присоединился къ обществу трезвости, но я желаю, чтобы каждый былъ и всегда оставался трезвымъ, чтобы никто не пилъ такого количества алкоголя, которое можетъ вызвать въ немъ душевныя и тѣлесныя измѣненія. Мы должны избѣгать тѣхъ вещей, которыя психически возбуждаютъ чувственность: соотвѣтствующей литературы, изображеній, пьесъ и т. п. Мы должны ввести большую естественность въ обращеніи, должны содѣйствовать тому, чтобы мужчины и женщины чаще встрѣчались при будничной обстановкѣ, чѣмъ теперь, когда молодежь встрѣчается лишь на вечеринкахъ и балахъ, на которыхъ нерѣдко нарушаются надлежащія границы,—даже границы, устанавливаемыя приличнымъ платьемъ.

Я съ своей стороны жду улучшенія нравовъ отъ совмѣстнаго воспитанія юношей и дѣвушекъ, если оно будетъ вестись надлежащимъ образомъ и воспитателями обоихъ половъ. Въ воспитаніи должно имѣть мѣсто также сообщеніе свѣдѣній относительно половой жизни, примѣнительно къ каждой стадіи развитія воспитанника. Эти свѣдѣнія приносятъ больше пользы, если они сообщаются, какъ систематическія разумныя указанія и разъясненія, чѣмъ тогда, когда они проникаютъ тайными, окольными путями. Къ нимъ, наконецъ, долженъ примыкать курсъ анатомическихъ демонстрацій на трупахъ; онѣ, по моему мнѣнію, должны устранить многое изъ того любопытства, которое оказываетъ теперь такое вредное вліяніе.

Напомню еще, что въ частной жизни намъ необходима большая бережливость; я не знаю никого, кто въ этомъ отношеніи былъ бы болѣе грѣшенъ, чѣмъ шведская учащаяся молодежь. „Я, понятно, ни въ чемъ себѣ не отказываю“, сказалъ мнѣ недавно одинъ студентъ,

живущій на счетъ своего отца, — и онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ своей правотѣ. Университетскіе долги, достигающіе часто значительныхъ суммъ,—специфически-шведское несчастье, вліяніе котораго нерѣдко переходитъ съ поколѣнія на поколѣніе. Объ этомъ многое можно было бы сказать; я напомню только, что задолженность замедляетъ вступленіе въ бракъ, слишкомъ растягиваетъ время помолвки, разрушаетъ много въ другихъ отношеніяхъ совершенно подходящихъ партій и губитъ благосостояніе не одного дома.

Чтобы женщина изъ образованныхъ классовъ лучше подготовилась быть хорошей женой и матерью, ей прежде всего необходимо физическое здоровье, возможно большая способность къ труду и возможно меньшее влеченіе къ излишнимъ удобствамъ жизни.

Не знаю, ошибаюсь я, или нѣтъ, но для меня въ половомъ вопросѣ—начало и конецъ всякой морали. Работайте день и ночь на пользу человѣчества, не щадите ни жертвъ, ни собственной жизни, но все это, по моему мнѣнію, останется совершенно безполезнымъ, если вы забудете и принизите половую жизнь, вѣчно-юный разсадникъ истиннаго альтруизма. Вы знаете старинное изреченіе: „прежде всего береги сердце, ибо въ немъ источникъ жизни“; я хотѣлъ бы примѣнить это изреченіе къ интересующему насъ предмету. *Жизнь человѣческая беретъ свое начало въ половыхъ отношеніяхъ, поэтому ихъ можно считать сердцемъ человѣчества.* Если нормальность ихъ нарушена или уничтожена, то отъ этого страдаютъ всѣ члены человѣчества.

Изъ Франціи вышелъ лозунгъ, отлившійся въ пословицу: „Où est la femme?“ — „гдѣ женщина?“... Гдѣ это страшное, демоническое существо, предъ которымъ безсильна мужская сила, гдѣ эта гнусная сирена, ко-

торая неотразимо влечетъ къ себѣ каждаго мужчину, оглушаетъ и уничтожаетъ его!? Эта пословица нашла свое дополненіе, которое тоже вышло изъ Франціи: „tuez-la!“—„убей ее!“ Убей безъ разсужденій; въ душѣ и сердцѣ мужчины нѣтъ никакихъ аргументовъ: убей— или она уничтожитъ тебя!

Но нѣтъ, господа! При всякомъ шагѣ, который мы дѣлаемъ впередъ, при всякой трудности, которую мы преодолѣваемъ, при всякомъ успѣхѣ на пути совершенствованія да свѣтитъ намъ нашъ лозунгъ, ибо въ немъ истина, въ немъ правда жизни:

«Das ewig-Weibliche uns hinan!»

«Вѣчно-женственное насъ влечетъ къ себѣ!»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Въ книжномъ складѣ В. И. Губинскаго, въ Спб.

Гипнотизмъ. Соч. Генсеня. Пер. М. Э. Гюнсбурга. 1900 г., ц. 15 к.
Женщины. Вебера. Перев. Остермана. ц. 25 к.
Лихорадка. Д-ра Витте. Перев. Якобсона, Спб. 1900 г., ц. 20 к.
Животный магнетизмъ. Соч. Рейха. Перев. М. Понебурга, ц. 10 к.
Косметика. Проф. Пашкеса. Перев. д-ровъ В. Раммъ 1900 г., ц. 80 к.
Женскій врачъ. Общепонятный лѣчебникъ. Проф. Кленкъ. Перев. В. Вольфсона съ рис. Спб. 1900 г., ц. 1 р. 20 к.
Кашель. Бронхитъ, круппъ, коклюшъ, гриппъ, д-ра Нимейера. Перев. врача Якобсона, ц. 20 к.
Гигіена одежды. Проф. Руд. Вирхова. Пер. В. Вробленскаго, ц. 20 к.
Ревматизмъ и подагра. Діэта и лѣченіе. Д-ра Паиншгехера. Перев. д-ра Ершова съ рис., ц. 35 к.
Насморкъ и еге лѣченіе. Д-ра В. Панченко. Спб. 1899 г., ц. 25 к.
Тифъ, брюшной, сыпной, возвратный. Діэта и лѣченіе, состав. по профес. Штрюмпелю. Д-ръ Фелипповъ съ рис., ц. 25 к.
Гигіена старости. Проф. Андрэ. Перев. И. Рапгофа Спб. 1899 г., ц. 25 к.
Гигіена зрѣнія, какъ нужно беречь глаза и сохранить зрѣніе. Д-ра Пергія. Перев. женщины-врачъ М. М. Волковой съ рис. Спб. 1899 г., ц. 35 к.
Ушныя болѣзни. Популярное изложеніе д-ра Вальтера. Переводъ врача С. Ноткина, ц. 25 к.
Избранныя мысли Ж. Гюйо. Перев. Л. Оболенскаго, ц. 25 к.
Социалные законы. Творчество среди природы и общества. Соч. Г. Тарда. Перев Оболенскаго, ц. 40 к.
Юліанъ Милостивый. Густ. Флобера, ц. 10 к.
Простое сердце. Густ. Флобера, ц. 10 к.
Иродіада. Густ. Флобера, ц. 10 к.
Завоеваніе Константинополя Магометомъ 2-мъ. Гиббона 2-е изд., ц. 15 к.
Счастье. Проф. Гильти. Перев. А. Маркова, ц. 10 к.
Любовь и бракъ. Профес. Кирхира Пер. съ нѣм. 1899 г., ц. 20. к.
Высшее благо труда и отдыха. Проф. Кирхера. Перев. Быкова Спб. 1899 г., ц. 20 к.
Лишай и другія сыпи, д-ра Андерса. Пер. врача Якобсона, ц. 20 к.
Сахарная болѣзнь, сахарное мочеизнуреніе. Д-ра Шехтера, ц. 10 к.
Сифилисъ и его лѣченіе. Д-ра Шехтера, ц. 15 к.
Гигіена менструаціи. Мѣсячное очищеніе. Д-ра Фурота. Перев. д-ра Андреева, ц. 40 к.
Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Д-ра Миллера. Перев. д-ра Геселевича, съ рис., ц. 25 к.
Неврастенія и истерія. Гигіена и лѣченіе. Д-ра А. Уйвари. Перев. д-ра Геселевича. Спб. 1900 г., ц. 20 к.
Гигіена новобрачныхъ. Мѣдовый мѣсяцъ. Д-ра Фонъ-Гельзена. Перев. врача Ноткина. Спб., ц. 30 к.
Какъ нужно ухаживать за больными. Миссъ Найгингель. Перев. съ 23-го англійскаго изданія. Спб. 1896 г. ц. 50 к.
Мужское безсиліе. Д-ра Штейнбахера. Пер. д-ра Раммъ. Спб., ц. 35 к.
Гигіена удовольствій. А. Дэбе. Спб., ц. 50 к.

Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Полнѣе всѣхъ существующихъ изданій. Составленъ *А. Н. Чудиновымъ.* Спб. 1894 г. 1000 страницъ большого формата и убористаго въ 2 столбца шрифта (громадный томъ), цѣна **3** р. **50** коп.

Словарь заимствованныхъ словъ въ русской литературной рѣчи нѣсколько сотъ тысячъ, относящихся къ различнымъ категоріямъ. Первыя заимствованія относятся къ доисторическому періоду, — это слова сосѣднихъ съ русскими племенъ тюркскихъ, чудскихъ, скиѳскихъ, скандинавскихъ, готскихъ и др. Послѣ этого широкимъ потокомъ вливаются элементы языковъ греческаго и церковно славянскаго, далѣе польскаго и латинскаго, потомъ — голландскаго и, наконецъ, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго. Періодъ этотъ продолжается и въ настоящее время. Въ словарь г. Чудинова вошли преимущественно слова позднѣйшаго заимствованія, не утратившія еще иноземнаго склада и потому легко отличаемыя отъ исконныхѣ русскихъ словъ. Работа г. Чудинова заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ позднѣйшій изъ лексическихъ трудовъ въ этой области, исправленныхъ при томъ на основаніи новѣйшихъ изысканій. („Новое Время").

Книга эта представляетъ изъ себя цѣнный вкладъ въ лексическую литературу и должна, по нашему мнѣнію, быть настольной книгой каждаго грамотнаго человѣка. Сравнительно съ объемомъ этого прекрасно изданнаго тома цѣна его можетъ назваться дешевой. (Газета „Свѣтъ").

Полный русскій орѳографическій словарь.

Настольная книга для пишущаго по русски, состав. препод. Одесской гимназіи, П. Ромашкевичъ. Составленъ по русскому правописанію академика Я. К. Грота. Спб. 1895 г. Цѣна **1** руб.

Словарь этотъ, появляющійся въ настоящее время уже *третьимъ* изданіемъ, представляетъ собою въ высшей степени полезную и крайне необходимую *настольную* книгу для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка, нуждающагося иногда въ той или другой орѳографической справкѣ. Являясь единственнымъ въ своенъ родѣ полнымъ указателемъ русскаго правописанія и, такъ сказать, *родоначальникомъ* орѳографическихъ словарей въ русской литературѣ (до появленія его, у насъ не было ни одной книги съ подобнымъ названіемъ), словарь г. Ромашкевича можетъ служить прекраснымъ руководствомъ въ орѳографическомъ обиходѣ. Не преслѣдуя какой-либо спеціальной цѣли, составитель книги имѣлъ въ виду преимущественно массу публики, для которой законы русскаго правописанія, основанные на прочно установившихся филологическихъ данныхъ, должны быть строго обязательны.

Придерживаясь въ своемъ трудѣ воззрѣній нашего знаменитаго академика Я. А. Грота и его извѣстнаго руководства («Русское правописаніе»), положившаго конецъ тому сумбуру, до котораго дошла въ послѣднее время русская орѳографія,—авторъ сдѣлалъ свой словарь съ одной стороны строго научнымъ, съ другой вполнѣ популярнымъ. Введя въ него наиболѣе употребительныя слова изъ области наукъ, искусствъ ремеслъ, имена лицъ и вообще собственныя имена, онъ расположилъ ихъ

въ общемъ алфавитномъ порядкѣ, что представляетъ большое практическое удобство. Книга г. Ромашкевича можетъ также служить полезнымъ подспорьемъ и для *учащихся*, которые найдутъ въ ней для себя надлежащій отвѣтъ на тотъ или другой спорный орѳографическій вопросъ.

Полный русскій письмовникъ. *Образцы и формы* прошеній, заявленій отзывовъ и объявленій: въ окружные суды, мировыя учрежденія, а также и въ учрежденія полиціи; духовныхъ завѣщаній всѣхъ родовъ и формъ, купчихъ крѣпостей и дарственныхъ записей, договоровъ, обязательствъ, контрактовъ и условій, довѣренностей, аттестатовъ, векселей, заемн. писемъ, росписокъ, торгово-коммерч. переписокъ и циркуляровъ.

Съ приложеніемъ 100 писемъ замѣчательныхъ русскимъ людей: государей, государственныхъ дѣятелей, писателей и ученыхъ: а именно: Императоровъ: Екатерины II-й, Александра Павловича, Николая Павловича; кн. М. И. Кутузова-Смоленскаго, кн. Вяземскаго, гр. Аракчеева, Н. В. Гоголя, Аксакова, Грибоѣдова, В. А. Жуковскаго, Достоевскаго, М. Ю. Лермонтова, И. С. Никитина, Н. Помяловскаго, А. Пушкина, Ю. Самарина, гр. А. Толстого, И. Тургенева, Т. Шевченко и пр. и пр.

Письма на всѣ случаи жизни: поздравительныя, рекомендательныя, извинительныя, утѣшительныя, требовательныя, благодарственныя, пригласительныя, просительныя, увѣрительныя, укорительныя, дѣловыя, повелительныя, записки къ хорошимъ знакомымъ и незнакомымъ лицамъ и письма дружескія, любовныя, брачныя, шуточныя, юмористическія и т. д.

Съ приложеніемъ словаря буквы ѣ, въ 5 частяхъ, 500 страницъ. Спб., цѣна 1 р. 75 к.

Торговая и дѣловая «корреспонденція». Сборникъ образцовъ всѣхъ родовъ дѣловой переписки, циркуляровъ, платежныхъ, вексельныхъ, коммисіонныхъ, рекомендательныхъ, торгово-промышленныхъ писемъ, просьбъ и пр. и пр. Сост. по соч. *Гана и Фендейзена П. С.* Спб. 1896 г. Ц. 1 р.

Предлагаемая книга «купеческой корреспонденціи» отличается многими весьма важными достоинствами, а именно она содержитъ такой запасъ образцовъ писемъ, который вполнѣ достаточенъ для лицъ, имѣющихъ надобность въ веденіи коммерческой и дѣловой переписки, а также содержитъ объясненіе всѣхъ терминовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, которыя употребляются въ этой перепискѣ, чего нѣтъ—въ другихъ большихъ книгахъ по корресп.

Для огромнаго большинства, весьма важно—скоро и легко находить нужные образцы и формы всевозможныхъ писемъ и переписки, краткость и простота ихъ изложенія дѣлаютъ предлагаемую книгу необходимымъ и весьма полезнымъ руководствомъ для всякаго лица не спеціалиста, желающаго взять этого рода переписку.

Бухгалтерія для магазиновъ и лавокъ. Общедоступное руководство для изученія торговаго счетоводства по двойной итальянской системѣ. Составилъ *П. А. Субботинъ*, авторъ руководства фабрично-заводскаго счетоводства. Спб., 1896 г. Ц. 80 к.

Изданіе это состоитъ изъ 8 книгъ, необходимыхъ для правильнаго торговаго счетоводства, изъ которыхъ каждый грамотный человѣкъ ясно увидитъ, какъ черезъ нихъ проходятъ всѣ болѣе употребительные торговые обороты. Книга эта полезна, какъ для самихъ коммерсантовъ, такъ и для людей, желающихъ изучить правильное торговое счетоводство. («Свѣтъ»).

Русскій письмовникъ. *Образцы и формы* прошеній, заявленій, отзывовъ и объявленій: въ окружные суды, мировыя учрежденія, а также и въ учрежденія полиціи, духовныхъ завѣщаній всѣхъ родовъ и формъ, купчихъ крѣпостей и дарственныхъ записей, договоровъ, обязательствъ, контрактовъ и условій, довѣренностей, аттестатовъ, векселей, заемн. писемъ, росписокъ, торгово-коммерч. переписокъ и циркуляровъ.

Письма на всѣ случаи жизни: поздравительныя, рекомендательныя, извинительныя, утѣшительныя, требовательныя, благодарственныя, пригласительныя, просительныя, увѣрительныя, укорительныя дѣловыя, повелительныя, записки къ хорошимъ знакомымъ и незнакомымъ лицамъ и письма дружескія, любовныя, брачныя и т. д. Сост. Сазоновъ и Бѣльскій. Спб. 1896 г., цѣна 1 руб.

Эстетика. Популярное изложеніе ученія о прекрасномъ и объ искусствѣ. Соч. Прельса, перев. съ нѣмецкаго В. Владимірова, подъ редакціею В. В. Чуйко. Сбп. 1895 г., ц. 1 руб. 20 к. 1) Общее основаніе эстетики. 2) Объ эстетическомъ отношенія природы. 3) О художественной дѣятельности. 4) Объ искусствѣ вообще. 5) Живопись. 6) Скульптура и архитектура. 7) Драматическая поэзія. 8) Пѣніе. 9) Вокальная музыка. 10) Инструментальная музыка, о музыкальныхъ инструментахъ. 11) Танцовальное искусство. 12) Гимнастическое искусство. 13) Драматическое искусство. 14) Сценическое искусство. 15) О связи всѣхъ искусствъ вообще.

Хорошій тонъ. Сборникъ правилъ и совѣтовъ, какъ нужно вести себя въ разныхъ случаяхъ домашней и общественной жизни. Состав. Юрьевъ и Владимірскій. Спб. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (508 стр.). Третье изданіе. Съ 100 рисунками.

Опытъ общей психологіи. Популярное пособіе при изученіи психологіи. Соч. Шарля Рише, профессора медицинскаго факультета въ Парижѣ. Переводъ Н. Федоровой. Спб. 1895 г., ц. 80 к.

Введеніе: Опредѣленіе.—Предѣлы.—Предметъ.—Методъ I. Раздражаемость. II. Нервная система.—Кровообращеніе.—Дыханіе.—Питаніе.—Температура. — Возрастъ. — Болѣзнь.—Сонъ.—Электричество.—Яды. III. Рефлективныя движенія. Опредѣленіе.—Рефлексы задержки или препятствія.—Психическіе рефлексы. — Заключеніе. IV. Инстинктъ. V. Сознаніе. VI. Ощущеніе. VII. Память. VIII. Идея. IX. Воля. Заключеніе.

Хозяйка дома, домоустройство. Устройство дома и домашняго хозяйства.—Выборъ и наемъ квартиры, ея обстановка.—Меблировка.—Декоративная часть.—Чистота и порядокъ въ домѣ.—Дачная жизнь.—При-

слуга въ домѣ.—Домашняя экономія, бухгалтерія.—Воспитаніе дѣтей.—Уходъ за ними.—Свѣтская роль хозяйки дома.—Парадные пріемы гостей; завтраки, обѣды, ужины.—Балъ и вечеръ.—Мужской и дамскій туалетъ. Бѣлье, платье, мѣха.—Драгоцѣнности.—Хозяйка въ кухнѣ.—Выборъ и покупка пищевыхъ продуктовъ.—Буфетъ, кладовая, погребъ.—Домашняя гигіена.—Вентиляція.—Освѣщеніе и отопленіе.—Комнатное цвѣтоводство.—Комнатныя птицы.—Домашнія птицы.—Домашнія животныя и пр. т. п Составилъ Юрьевъ и Владимірскій, съ гравюрами. Спб. 1895 г., ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ живописи масляными красками, пастилью и акварелью. Соч. Кар. Роберъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей художника Венига, съ рисунками въ текстѣ. Спб., 1897 г., ц. 1 р. 50 к.

Оглавленіе: *I. Живопись масляными красками.*—Глава I. Предварительная подготовка —Рисунокъ и перспектива.—Линейная перспектива.—Горизонтъ.—Глава II. Теорія тоновъ.—Законы сочетанія цвѣтовъ. Глава III. О матеріалахъ для живописи. — Мольбертъ, краски и ящикъ для нихъ. Кисточки и кисти, палитра. Муштабель и ножи. Масла, эссенціи и сиккативы. Холстъ и панно. Глава IV. Краски и лакъ.—Лакъ для ретуши. — Живописный и картинный лаки —Безцвѣтная нефтяная эссенція.—Летучее нефтяное масло.—Зеленый тонъ, сѣрый, коричневый, синій и бѣлый. — Глава V. Занятія въ мастерской — Неодушевленные предметы (Nature monte).—Рисунокъ и выдержанность тона. Понятіе и размѣщеніе предметовъ сочиненіе. Глава VI. Пейзажъ.—Первые этюды съ натуры.—Выборъ сюжета. Глава VII. Набросокъ. Глава VIII. Небо. Глава IX. Земля и первый планъ. Глава X. Вода. Глава XI. Эскизъ. Глава XII. Деревья. — Листва. — Рѣка и лѣсъ. Глава XIII. Сочиненіе картины въ мастерской по этюдамъ съ натуры. Глава XIV. Пейзажъ.—Древняя и новѣйшая школы. *II. Пастель.* Глава I. Пастель. Глава II. Сочетаніе тоновъ. Глава III. Матеріалы: бумага и холстъ. — Пастель. Глава IV. Первоначальные пріемы въ пастели. — Живопись сѣрымъ тономъ (grisdille). Глава V. Портретъ штрихами. — Слитная пастель. Глава VI. Крестьянка. Глава VII. Пейзажъ. Глава VIII. Неодушевленные предметы. Глава IX. Общія наставленія для портретовъ съ натуры. *III. Акварель.* Глава I. Акварель. Глава II. Первоначальныя правила. Глава III. Матеріалы: бумага, блоки, рамы, пальцы, карандаши, кисти, палитра, губка, резинки и т. п. Глава IV. Краски.—Смѣси. Глава V. Неодушевленные предметы. — Краски для цвѣтовъ. Глава VI. Лицо и жанръ. Глава VII. Неодушевленные предметы и цвѣты съ натуры.—Сочиненіе и размѣщеніе. Глава VIII. О различныхъ произведеніяхъ искусства. — Экраны, вѣера, ширмы и т. п. Глава IX. О фиксатѣ акварельныхъ красокъ. Глава X. Заключеніе. — Природа и искусство.

Вліяніе женщины на успѣхи знанія. Вліяніе женщины въ современной Европѣ.—Важнѣйшая форма знанія.—Женщины мыслятъ обыкновенно дедуктивнымъ путемъ.—Примѣры дедуктивнаго мышленія.—Люди мысли и люди дѣла.—Недостаточность индуктивнаго метода.—Вліяніе матери на сыновей.—Прогрессъ борьбы человѣка съ природой. Сочин. Г. Т. Бокля, переводъ съ англійскаго М. Лазаревой, ц. 25 к.

Страданіе и удовольствіе и о выраженіи душевныхъ волненій. Ал. Фреда Фулье. Переводъ съ французскаго подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Оболенскаго. Спб. 1895 г., ц. 25 к.

Спиритизмъ и его исторія. Популярное изложеніе Гесмана. Пер. М. Э. Гюнсбурга, 1900 г., ц. 20 к.

Женщины у домашняго очага. Дочери, жены и матери. Богослова Фаррара. Перев. М. Ловцовой. Спб., ц. 25 к.

Геній. Ар. Шопенгауера. Перев. В. М. 1899 г., ц. 20 к.

Усталость и ея лѣченіе. Д-ра Флери. Спб., ц. 15 к.

Печаль и ея лѣченіе. Д-ра Флери. Спб., ц 10 к.

Лѣнь и ея лѣченіе. Д-ра Флери. Перев. д-ра Андреева. ц. 15 к.

Страсть и ея лѣченіе. Д-ра Флери. Перев. Андреева, ц. 15 к.

Характеръ. Проф. Т. Рибо Перев. И. Рапгофа Спб., ц. 20 к.

Таинственный міръ. Духи привидѣнія, заклинанія и колдовство. Соч. Спенсера. Перев. Рапгофа Спб., ц. 20 к.

Застѣнчивость и ея лѣченіе. Профес. А. Дюга. Перев. д-ра Андреева, ц. 35 к.

Безсонница и средство противъ нея. Д-ра Вернера. Перев. д-ра Геселевича, ц. 20 к.

Страхъ. Дескюре. Перев. съ французкаго, ц. 10 к.

Гордость и тщеславіе. Дескюре. Перев. съ французкаго, ц. 10 к.

Скупость. Д-ра Дескюре, ц. 10 к.

Зависть и ревность. Дескюре, ц. 10 к.

Стойкость характера. Эмерсона. Перев. М. Ловцовой, ц. 10 к.

Идеалъ и характеръ Шарбонеля. Перев. съ франц., ц. 15 к.

Морфинизмъ и его лѣченіе. Проф. Ургарда. Пер. Леонтьева, ц. 40 к.

Сущность искусства. Соч. Тарда. Перев. Л. Оболенскаго, ц. 30 к.

Любовь. Психологичесхій этюдъ. Шарль Рише. Пер. В. В., ц. 25 к.

Воспитаніе души, воли и характера. Проф. Гильти. Перев. Маркова, ц. 15 к.

Канарейка, разведеніе и уходъ за нею. Ѳ. Раевскаго, ц. 20 к.

Физическое развитіе силы, съ гирями и безъ гирь. Д-ра В. Краевскаго съ рисунк. 1900 г., ц. 25 к.

Падучая болѣзнь. Эпилепсія, причины и лѣченіе. Перев. д-ра Шехтера, ц. 20 к.

Для чего жизнь. Рѣшеніе вопроса о существованіи. Соч. Л. Дени. Пер. съ 25-го французкаго изд. Г. А. Руссото. 1898 г., ц. 15 к.

Худоба. Гигіена, діэта и лѣченіе. Д-ра Бергера. 1898 г., ц. 20 к.

Медицина души. Д-ръ Эмиль Лоранъ. Пер. съ франц. В. Д. Вольфсонъ. Спб. 1896 г., ц. 15 к.

Водолѣченіе Кнейпа. Сост. д-ромъ Бирнбаумомъ. Пер. съ нѣмецк. Спб. 1897 г., ц. 30 к.

Гигіена умственнаго труда, д-ра Дорнблита. Переводъ Вроблевскаго, ц. 25 к.

Мысли и афоризмы. Шекспира, сост. Сальниковъ. 2-е изд., ц. 30 к.

Привычные запоры, ихъ сущность и лѣченіе, съ особымъ обращеніемъ вниманія на геморoидальныя страданія, д-ра Фехнера, пер. съ нѣмецкаго, врача С. Ноткина. Спб. 1898 г., ц. 25 к.

Гигіена цѣломудрія, д-ра Корнингъ, переводъ врача С. Ноткина. Спб., ц. 25 к.

Астма, одышка и удушье, болѣзнь и успѣшное лѣченіе ея. Д-ра Рейсъ, переводъ врача С. Ноткина. 1898 г., ц. 25 к.

Происхожденіе семьи и собственности. Сочиненіе извѣстн. учен. Г. Тардъ. Переводъ съ французкаго, съ прибавленіемъ очерка Л. Е. Оболенскаго: О происхожденіи семьи и собственности по теоріи эволюціонистовъ и экономическихъ матеріалистовъ. Спб. 1897 г., ц. 60 к.

Невральгія. Гигіена, діэта и лѣченіе д-ра Вебера. Пер. съ нѣм. И. П. В., ц. 25 к.

Гигіена школьника. Правила школьной гигіены, составленныя по распоряженію Голландскаго министерства народн. просвѣщ. медицинскимъ совѣтомъ въ Амстердамѣ, какъ обязательное руководство въ школахъ Голландіи, (пер. В. Вр—скій). Спб., ц. 6 к.

Геній и талантъ. Максъ Нордау. Пер. съ нѣм. Спб. 1898 г., ц. 15 к.

Мое водолѣченіе. Севастіанъ Кнейпъ, священникъ. Вѣрнѣйшее средство къ излѣченію болѣзней и сохраненію здоровья, основанное на 40 лѣтней практикѣ. Пер. съ 62 нѣм. изд., ц. 80 к.

Гигіена беременности, золотая книга. Обязанности матери и уходъ за ребенкомъ. Соч. д-ра Аммона дополн. проф. Винкелемъ. Пер. съ 32 нѣм. изд. Подъ ред. В. Аболенскаго. Спб. 1898 г., ц. 90 к.

Память въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніяхъ. Соч. проф. А. Рибо. Переводъ подъ редакціею д-ра В. Аболенскаго. Спб. 1894 г., ц. 80 к.

Воля, соч. проф. Рибо, въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніяхъ. Пер. подъ ред. д-ра Аболенскаго. Спб. 1894 г., ц. 80 к.

Искусство пріобрѣсти превосходную память. Сост. д-ръ Гартенбахъ, пер. съ нѣм. С. Майковой. Спб. 2-е изд. 1896 г., ц. 50 к.

Малокровіе. (Blutarmut). Д-ръ Петерсъ. Гигіеническій уходъ, діэта и лѣченіе. Пер. съ нѣм. Спб. 1900 г., 2 изд., ц. 15 к.

Самопомощь при азіатской холерѣ. Общее описаніе болѣзни, признаковъ ея, лѣченіе въ отсутствіе врача, путей распространенія заразы, способовъ предохраненія отъ заразы и уничтоженія ея. Сост. д-ръ В. Аболенскій. 67 стр., ц. 15 к.

О вступленіи въ бракъ. Совѣты проф. С. Рибинга, 2-е изд. ц. 15 к.

Элегантность женщинъ. Туалетъ.—Прическа.—Духи.—Красота лица. Пер. съ франц. Спб., ц. 25 к.

Гигіена зубовъ. Д-ра Клейнзоргена. Спб. 1900 г., 2 изд. ц. 10 к.

Гигіена бездѣтнаго брака. Д-ра Мейера, ц. 25 к.

Добрые совѣты матерямъ, о физическомъ воспитаніи дѣтей, проф. Гуфеланда, пер. съ нѣм. В. Вольфсона. Спб. 1898 г., ц. 25 к.

Типографія и литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.